

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

**№ 3
(июль - сентябрь)
2025 г.**

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного (государственного) права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым исследованиям.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор: Козлова Вера Евгеньевна

Компьютерная верстка: Горячева Марина Владимировна

Дизайн, web: Ерцев Роман Александрович

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офис В 218.

WhatsApp: +7-926-125-33-23.

Официальный сайт: <https://v-prava.ru>

E-mail: editor@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции): 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Специальность: 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ИННОВАЦИИ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Specialty: 5.1.2. - Public law (public law) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- POLICY AND SECURITY
- THEORY AND HISTORY OF THE CONSTITUTION
- MUNICIPAL LAW
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- INNOVATIONS

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, направленных в редакцию
Всероссийского научного журнала «Вопросы права»

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.
2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.
3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.
2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
 - г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).
4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tezman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (inresignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Виноградова Елена Валерьевна*, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Первый заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Д.А. Пашенцев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Союза экспертов в области управления «Международная академия менеджмента».

М.С. Шайхуллин - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О.Н. Булаков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Б.В. Сангаджиев - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Vinogradova Elena Valerievna*, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

First Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.1 - Theoretical and historical legal sciences

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

V.O. Mironov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU).

D.A. Pashentsev - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Moscow City Pedagogical University and the University of the Government of Moscow, head of the center for the development of educational activities for rural areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President of the Union of Experts in the Field of Management "International Academy of Management".

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2 - Public legal (state legal) sciences

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

E.V. Vinogradova - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)", Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Лушавина И.П., Лазарева О.В. * «Закон о законах»: региональный опыт регулирования 13

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Досаева А.О. * Правомочия субъектов персональных данных в рамках концепции владения персональными данными 21

Ерофеева Е.В. * Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации 28

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Ефремова М.Ю., Ефремов Т.Ю. * Отражение гарантий принципа независимости нотариуса в практике Конституционного Суда Российской Федерации за 2024-2025 год 31

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Асанова М.Э. * К вопросу о правовой природе виндикационного иска 35

Яскевич Д.С. * Сравнительно-правовой и исторический анализ процессуальной природы стадии подготовки к судебному разбирательству 39

Холодай А.В. * Основные аспекты взаимодействия прокуратуры и судебной власти: проблемы и перспективы 43

Бископ С. * Понятие и статус финансового уполномоченного в гражданском судопроизводстве . . . 47

Хисматулина В.В., Радайде Д.С. * Проблемы применения негаторного иска в современной судебной практике России 50

Жидков К.О. * Анализ судебной практики об оспаривании расторжения трудового договора 55

Осипов К.С. * Проблемы обеспечения и реализации гарантий независимости судей в Российской Федерации 58

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кременсков А.А. * Вопросы доказывания необходимости принятия обеспечительных мер 65

Смирнов П.Н. * К вопросу о приравнивании руководителя должника к контролирующим должника лицам 69

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бобкова А.В. * Защита по назначению: международные стандарты и российская практика 72

Кузнецова В.В., Кузнецов Д.Л. * ВРТ-технологии в зеркале права: как регулируют их в мире и в России? 76

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Ованесов Б.К. * Уменьшение цены по договору в качестве санкции за нарушение другой стороны: односторонняя преобразовательная сделка или притязание? 81

Смирнов П.Н., Сучкова Т.Е. * К вопросу о приравнивании периода влияния контролирующих должника лиц к сроку исковой давности 86

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гурина К.А. * Электронные средства платежа как предмет мошенничества в уголовном праве 92

Барцова Е.М. * Отличие кражи от мошенничества при хищении электронных средств платежей . . . 95

Жигулина А.К. * Понятие, содержание и структура принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве	99
Кочубей А.В., Наджафзаде О.Г. * Особенности раскрытия убийств совершаемых по найму	103
Мусаева Я.В. * Уголовная ответственность за сбыт наркотических веществ посредством информационных технологий	107
Трофимов Н.Д. * Проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	111

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Исаева М.О. * Индивидуализация административного наказания в практике судов общей юрисдикции	116
Ибраимов Р.Р. * Анализ практики применения мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве	120
Биюшкин А.С. * Особенности осуществления принципа полного возмещения вреда (ущерба), подзаконных актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации	124

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Чернышова О.А. * Культурно-правовая защита российского общества в реалиях информационной войны	128
Макаров Т.И. * Понимание государственного и народного суверенитета Г.В.Ф. Гегеля: особенности толкования	133
Тарасов Н.С. * Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением	137
Макаров П.А. * Особенности наследования цифровых активов	140

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Lushavina I.P., Lazareva O.V. * «The law of laws»: regional regulatory experience 13

HUMAN RIGHTS

Dosaeva A.O. * Powers of personal data subjects within the framework of the concept of personal data ownership 21

Erofeeva E.V. * Some aspects of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation 28

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Efremova M.Yu., Efremov T.Yu. * Reflection of guarantees of the principle of notary independence in the practice of the constitutional court of the Russian Federation for 2024-2025 31

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Asanova M.E. * To the question of the legal nature of a lawsuit 35

Iaskevich D.S. * Comparative legal and historical analysis of the procedural nature of the stage of preparation for trial 39

Kholodai A.V. * The main aspects of cooperation between the prosecutor's office and the judiciary: problems and prospects 43

Biscop S. * Concept and status of the financial commissioner in civil proceedings 47

Khismatulina V.V., Radayde D.S. * Problems of application of negatory claim in modern judicial practice of Russia 50

Zhidkov K.O. * Analysis of judicial practice on challenging the termination of employment contracts 55

Osipov K.S. * Problems of ensuring and implementing guarantees of independence of judges in the Russian Federation 58

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kremenskov A.A. * Issues of proving the necessity of interim measures 65

Smirnov P.N. * On the question of equalizing the debtor's manager to the debtor's controlling persons . . . 69

INTERNATIONAL RELATIONS

Bobkova A.V. * Protection by appointment: international standards and russian practice 72

Kuznetsova V.V., Kuznetsov D.L. * ART-technologies in the mirror of law: how are they regulated in the world and in Russia? 76

CIVIL AND BUSINESS LAW

Ovanesov B.K. * Contract price reduction as sanction for breach of the other party: unilateral conversion transaction or claim? 81

Smirnov P.N., Suchkova T.E. * On the question of equalizing the period of influence of persons in control of the debtor to the limitation period 86

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Gurina K.A. * Electronic payment methods as the subject of fraud in criminal law 92

Bartsova E.M. * The difference between theft and fraud in the theft of electronic payment means 95

Zhigulina A.K. * The concept, content and structure of the principle of independence of judges in criminal proceedings 99

Kochubey A.V., Najafzade O.G. * Features of disclosure of murders committed for hire	103
Musayeva Ya.V. * Criminal liability for the sale of narcotic substances through information technologies . .	107
Trofimov N.D. * The problems of qualifying crimes against traffic safety and the operation of transport . . .	111

ADMINISTRATIVE LAW

Isaeva M.O. * Individualization of administrative punishment in the practice of courts of general jurisdiction	116
Ibraimov R.R. * Analysis of the practice of applying measures of procedural coercion in administrative proceedings	120
Biiyshkin A.S. * Features of implementing the principle of full compensation for damage in by-law of the president of the Russian Federation and the government of the Russian Federation	124

INNOVATION IN THE WORLD

Chernyshova O.A. * Cultural and legal protection of russian society in the context of information warfare	128
Makarov T.I. * Understanding of state and popular sovereignty of G.V.F. Hegel: features of interpretation . .	133
Tarasov N.S. * Ensuring the rights of participants in criminal proceedings at the end of the preliminary investigation with an indictment	137
Makarov P. * Features of inheritance of digital assets	140

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЛУШАВИНА Ирина Павловна,

магистрант

Саратовской государственной юридической академии,

e-mail: IrinaLushavina@yandex.ru

ЛАЗАРЕВА Ольга Владимировна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории государства и права,

Саратовской государственной юридической академии,

e-mail: mail@law-books.ru

«ЗАКОН О ЗАКОНАХ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка комплексного анализа законодательства субъектов Российской Федерации в сфере подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов. Автор последовательно демонстрирует накопленный массив знаний, приходя к выводу о разрозненности подходов в вопросах правотворчества. В связи с этим обосновывается необходимость разработки федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нормативный правовой акт, региональный акт, закон, правотворчество, нормотворчество, законодательство, региональное законотворчество, правовое регулирование.

LUSHAVINA Irina Pavlovna,

master's student at Saratov State Law Academy

LAZAREVA Olga Vladimirovna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Saratov State Law Academy

«THE LAW OF LAWS»: REGIONAL REGULATORY EXPERIENCE

ANNOTATION. This article attempts a comprehensive analysis of the legislation of the subjects of the Russian Federation in the field of preparation, adoption and application of regulatory legal acts. The author consistently demonstrates the accumulated body of knowledge, coming to the conclusion that there are disparate approaches to law-making. In this regard, the necessity of developing a federal law «On regulatory legal acts in the Russian Federation» is justified.

KEY WORDS: normative legal act, regional act, law, law-making, norm-making, legislation, regional law-making, legal regulation.

На сегодняшний день не вызывает сомнений значимость регионального законодательства в процессе построения единой правовой системы. История нашей страны знает много примеров опережающего законотворчества субъектов. Так, опыт Самарской, Саратовской и Пермской областей в сфере земельного законодательства повлиял на дальнейшее закрепление частной собственности на федеральном уровне. В Калининградской и Ярославской областях еще

до принятия Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» существовали региональные акты, регламентирующие информационное обеспечение органов государственной власти. [4].

Не останавливаясь на оценке подобных тенденций важно обратить внимание на очевидный факт: опережение субъектов ярко демонстрирует отставание федерального законодательства. Особенно остро этот вопрос встает при упомина-

нии столь долгожданного Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который до сих пор не был принят. При этом более чем в половине субъектов нашей страны (по состоянию на апрель 2025 года – в 55 субъектах) действуют законы, посвященные вопросам подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов. В Чукотском автономном округе данной проблеме посвящен целый кодекс [17].

Учитывая же такой географический охват и более чем тридцатилетний опыт законодательства в этой сфере, анализ законов субъектов может помочь в переосмыслении данного вопроса, и, быть может, «закон о законах» получит свое право на существование.

Переходя к рассмотрению представленных актов, можно отметить, что динамика их принятия неоднородна. За период с 1993 по 2025 основной пик приходится на 1995 (6 законов, из которых действует 3), 2002 (7 законов), 2003 (4 закона). В среднем ежегодно принималось по два закона. При этом с 2017 года наблюдается упадок. Так с 2017 по 2025 всего принято всего 4 закона.

Кроме того, за прошедшее время в ряде регионов произошло обновление законодательства в этой сфере. Например, в Астраханской области на смену закона 1995 года «О нормативных и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области» пришел закон 2003 года «О нормативных правовых и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области», а его сменил уже действующий закон 2012 года «О нормотворческой деятельности, нормативных правовых актах и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области». В Калининградской области вместо закона 1997 года «О правовых актах органов государственной власти Калининградской области» в 2011 году был принят закон «О порядке подготовки, принятия, обнародования и вступления в силу законов Калининградской области». Не остался в стороне и самый первый в данной области акт – закон Республики Саха (Якутия) 1993 года «О нормативно-правовых актах Республики Саха (Якутия), который был заменен в 2003 году законом «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия).

Подобные изменения свидетельствуют об осознании необходимости развития законодательства в данной сфере, что еще раз подтверждает важность принятия подобного акта на федеральном уровне. При этом уже структурный анализ показывает, что весь массив законодательства субъектов не отличается единообразием. В частности, можно отметить разность «объемов» рассматриваемых актов: самым круп-

ным до сих пор остается закон Свердловской области 1999 года «О правовых актах в Свердловской области» [11], который состоит из 122 статей, а самым маленьким – закон Ленинградской области 2007 года «О правовых актах Ленинградской области», содержащий всего 11 статей [16]. Проведенное же исследование показало, что средний объем подобных актов составляет 44 статьи.

Не отличаются единообразием и наименования. В настоящее время выделено около 16 вариантов. При этом особо выделяются следующие: «о нормативных правовых актах» – 26, «о правовых актах» – 9. В данном случае можно проследить следующую динамику: наибольшая вариация в названиях наблюдается с 1995 по 2002 гг. В 2002 г. происходит единообразное обращение к «правовым актам». В последующие же годы начинается постепенный переход к «нормативным правовым актам».

Продолжая структурный анализ, можно отметить следующее. Только два закона содержат деления на разделы: утративший силу закон Республики Саха (Якутия) 1993 года и закон Иркутской области 2010 года [5, 20]. Большая часть актов не имеет даже наименования статей. Учитывая же роль данных актов для процесса законотворчества, только 23 из них содержат преамбулу. При этом большинство повторяет либо предмет правового регулирования, либо отражает цель принятия. Приблизженные же к предъявляемым требованиям преамбулы содержатся в законах Республики Башкортостан, Орловской и Липецкой областей.

Подобное положение вызывает беспокойство. В диссертационном исследовании, посвященном проблеме преамбулы нормативных правовых актов Лутова Л. К. справедливо отмечает, что «отсутствие преамбулы там, где она реально нужна, либо дефектная, малосодержательная, схематичная свидетельствует о несовершенстве структуры нормативного правового акта» [3, с. 35]. Кроме того, низкое качество преамбулы значительно усложняет саму реализацию нормативного правового акта.

Тоже самое можно сказать и об общей структуре. Одной из задач исследования было выделение типовой структуры «закона о законах», позволившей бы в дальнейшем сформировать модель федерального закона. В ходе работы было выяснено, что несмотря на наличие общих для всех законов частей, все они обладали своей спецификой. Кроме того, представляется затруднительным подробное описание такого массива в одной публикации. По этой причине автором принято решение провести дальнейший анализ по заранее определенным периодам, позволяющим выделить те или иные закономерности.

Детальное рассмотрение регионального законодательства должно было начаться с изучения законов, принятых в период с 1993 по 1999 гг. Кроме того, в данном случае необходимо остановиться на сравнении этих актов с Модельным (рекомендательным) законом «О нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации» (далее – Модельный закон) [2, с. 524-540]. Такое решение обусловлено тем фактом, что в многочисленных публикациях, посвященных проблеме принятия федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» неоднократно упоминалась роль Института законодательства и сравнительного правоведения (далее – ИзиСП), которым был разработан данный Модельный закон, ставший, по оценкам ряда ученых, основой для дальнейшей разработки законодательства субъектов.

Учитывая, что в подобных вопросах законодательство зачастую идет по пути наименьшего сопротивления и уподобляется простому копированию уже существующих норм с редким добавлением собственных инициатив, в данном случае мы наблюдаем кардинально иную картину. Так, первый же закон отличается не только содержанием, но и расходит в наименовании. Речь идет о законе Республики Саха (Якутия) 1993 года «О нормативно-правовых актах Республики Саха (Якутия)», который состоит из преамбулы и 7 разделов, содержащих 49 статей. При этом отсутствует деление на главы, что можно считать недостатком юридической техники. Относительно содержания можно отметить, что помимо норм, раскрывающих понятие нормативно-правового акта, системы таких актов, а также порядка подготовки, принятия и действия данный закон содержит положения, раскрывающие вопросы толкования, что не отражено в Модельном законе.

Отличается и само определение нормативного правового акта. Если в Модельном законе это «письменный документ установленной формы, направленный на установление, изменение либо отмену правовых норм, т.е. общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение на территории субъекта Российской Федерации», то в рассматриваемом же законе под нормативным правовым актом понимается «акт, изданный полномочным на то органом и содержащий правовые нормы, т.е. предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение». Помимо прочего в данном законе делается акцент и на правоприменительных актах, но отсутствуют нормы о планировании работы по их подготовке и оформлению.

Закон Воронежской области «О нормативных правовых актах Воронежской области» [6]

изначально имел следующее наименование: «О правовых нормативных актах Воронежской области», и в своей преамбуле делал акцент на установление основных положений правотворческой деятельности. На сегодняшний день это положение в преамбуле отсутствует. Кроме того, в изначальной редакции также присутствовала глава, посвященная вопросам толкования «правовых нормативных актов», а также глава, раскрывающая основные положения проведения научной экспертизы. В действующей же на сегодняшний день редакции также отражены важнейшие вопросы оценки регулирующего воздействия. В отношении толкования был взят курс на отражение положений официального нормативного толкования.

Закон Астраханской области «О нормативных и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области» помимо рассмотренных ранее общих для всех законов положений содержит нормы, отражающие законодательную инициативу граждан, а также акцентирует внимание на праве каждого гражданина знакомиться с нормативными и иными правовыми актами области [7]. Несомненным достоинством данного закона является выделение целей подготовки нормативных правовых актов. Более того, в нем появляются положения, отражающие правила юридической техники, что соответствует положениям Модельного закона. Еще одной новеллой выступают нормы, отражающие вопросы учета, регистрации и хранения.

Особого внимания заслуживает закон Краснодарского края «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края», который по праву можно считать одним из самых удачных законов среди рассматриваемой группы [8]. Более того, он отличается и своей стабильностью, т.к. с момента принятия его в изначальной редакции его структура фактически не изменилась. Сравнение с Модельным законом и вовсе демонстрирует опережающий характер регионального правотворчества, о котором было сказано ранее.

Так, удачным представляется обращение не просто к процессу подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов, но и к регулированию основ правотворчества в целом. Уже в первой статье делается акцент на необходимость достижения качественного и эффективного правотворчества, чему способствует детальное обращение к его содержанию. В нем последовательно отражены не только виды, но и иерархия нормативных правовых актов. Кроме того, данный закон впервые проводит разграничение между планированием и прогнозированием правотворческих работ, а также закрепляет правило приоритетной юридической силы международ-

ных договоров, где последнее до сих пор не отражено в законах иных субъектов. В последующем в нем также были закреплены положения о проведении мониторинга правоприменения. В вопросе подготовки и оформления проектов нормативных правовых актов особого внимания заслуживает возможность проведения правотворческим органом конкурсов на лучший проект. Значительное место отводится и проведению научной экспертизы. Интересен и тот факт, что до 2022 года действовала глава, посвященная информационному взаимодействию с правотворческим органом специально уполномоченных лиц, выражающих интересы соответствующих организаций (глава 7 «Лоббизм в правотворчестве»), что также является отличительной чертой данного закона. Помимо уже выделенных достоинств можно отметить и детальную регламентацию порядка опубликования.

При этом как и ряд других законов в вопросе определения нормативного правового акта он допускает ошибочное отнесение к последним тех актов, которые приняты на референдуме, распространяя на них общий порядок регулирования, несмотря на особую правовую природу. Упомянутое же ранее включение в структуру закона положение о мониторинге правоприменения ограничивается лишь одной статьей, что не позволяет говорить о достаточной степени регламентации.

Законы иных субъектов также обладают своей спецификой. Например, закон Республики Башкортостан предусматривает возможность проведения общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов. В нем также впервые закреплены в отдельной главе нормы, посвященные проблеме преодоления юридических коллизий. А в законе Брянской области особое внимание уделяется основным принципам нормотворчества, среди которых выделяются: разделение властей, законность, гласность, планирование и согласование действий субъектов законодательной инициативы. Также отмечается роль пояснительной записки, которая в обязательном порядке должна отражать концепцию предлагаемого проекта нормативного правового акта.

Среди рассматриваемой группы интересно обратить внимание и на закон Республики Дагестан [10]. Его отличие обусловлено не только значительным объемом (99 статей, при характерном для рассматриваемого периода объеме в 55 статей), но и детальная регламентацией правотворческого процесса. Об этом свидетельствует выделение помимо привычной главы, посвященной порядку рассмотрения и принятия нормативных правовых актов глав, раскрывающих вопросы порядка внесения законопроектов в народное

собрание и их предварительное рассмотрение, повторного рассмотрения и внесения предложений о поправках и пересмотре Конституции Республики Дагестан и т.п. Кроме того, характерно и значительное внимание к проблемам оформления, что также отражено в отдельной главе.

Как было сказано ранее, самым объемным до сих пор остается закон Свердловской области от 10 марта 1999 года «О правовых актах в Свердловской области», который содержит 122 статьи [11]. Во многом такое количество обусловлено расширенным предметом регулирования, что следует из самого названия. Проведенный же анализ показывает излишнюю регламентацию ряда вопросов. Например, в основной части содержатся указания вплоть до необходимого абзацного отступа с которого должны начинаться основные структурные элементы статей и пунктов. Представляется правильным изложить подобные правила в качестве приложений, что значительно облегчило бы восприятие всего текста.

Если первые законы в основном были направлены на регулирование законотворческого процесса в узком смысле, то в последующих актах (рассматриваются законы 2000-2005 гг.) отчетливо наметилась тенденция обращения к вопросам оценки регулирующего воздействия, планирования и даже прогнозирования (вопросам прогнозирования посвящены отдельные главы законов Томской, Тюменской, Нижегородской областей) правотворческой деятельности, подробнее регулируются правила юридической техники и экспертизы. Нормы, регламентирующие проведение правового мониторинга представлены в меньшей степени (Закон Нижегородской области включает лишь одну статью по данному вопросу, а в закон Кабардино-Балкарской Республики – две).

Кроме того, большинство субъектов обращаются к основам правотворчества, что заслуживает положительной оценки. Например, в законе Омской области [13] уже в качестве цели принятого закона выступает достижение качественного и эффективного правотворчества, что подкрепляется нормой о профессиональной основе подготовки проектов нормативных правовых актов, а в законах Кабардино-Балкарской Республики [12] и Курганской области [15] последовательно изложено 11 принципов правотворчества. Во многих субъектах также раскрывается само содержание нормотворческой деятельности.

Следующая группа (законы 2006-2009 гг.) демонстрирует совершенно иной подход. Так, среднее количество статей в одном акте составляет около 34. Во многом это объясняется отсту-

плением от детального регулирования правил оформления проектов нормативных правовых актов, а также самого процесса принятия таких актов. Отличается регулирование и правового мониторинга: все больше субъектов осознают необходимость проведения систематического анализа и оценки реализации нормативных правовых актов (этому вопросу посвящены положения законов Новосибирской и Тамбовской областей, Республики Алтай, города Москвы).

Учитывая ранее выдвинутый тезис об отсутствии единообразного подхода субъектов интересно привести их сравнение на примере экспертизы проектов нормативных правовых актов. Так, в одних случаях правовая экспертиза проводится в обязательном порядке (например, как это указано в законе Костромской области и Ненецкого автономного округа), в других же – по усмотрению уполномоченных органов (законы Забайкальского края, города Москвы). Кроме того, помимо правовой экспертизы могут быть предусмотрены и иные виды, которые также отличаются в зависимости от региона.

Последующие законы (2010-2014 гг.) также не отличаются единством регламентации. Если в большинстве актов в основном выделяются правовая и антикоррупционная экспертизы, то в Челябинской области и в Москве до принятия нормативных правовых актов проводится также и лингвистическая экспертиза [25, 18]. В законе Вологодской области особое значение приобретает научная экспертиза, которая может проводиться по инициативе нормотворческого органа [21]. В Иркутской же области проведение научной экспертизы обязательно, но только в отношении тех актов, которые затрагивают положения Устава [20]. В Республике Хакасия отдельно предусмотрена возможность проведения также общественной экспертизы [23].

Подобное расхождение наблюдается и в определении самого нормативного правового акта. Так, в рассматриваемых законах представлены либо слишком большие определения, например, как в законе Вологодской области [21]: «нормативный правовой акт – письменный официальный документ установленной формы, принятый (изданный) Законодательным Собранием Вологодской области, Губернатором Вологодской области, Правительством Вологодской области, исполнительными органами Вологодской области, Контрольно-счетной палатой Вологодской области, Избирательной комиссией Вологодской области, территориальными избирательными комиссиями Вологодской области или непосредственно гражданами Российской Федерации на референдуме Вологодской области в определенном Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и

законодательством области порядке, содержащий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений». Либо же определение нормативного правового акта ограничивается кратким указанием на то, что это «акт, принятый референдумом либо правотворческим органом в рамках его компетенции и содержащий правовые нормы», как это представлено в уже упоминавшемся ранее законе Краснодарского края.

За последние же 10 лет было принято всего 6 законов (речь идет о таких субъектах, как Республика Хакасия, город Севастополь, Мурманская область, Липецкая область, Челябинская область, Кемеровская область – Кузбасс). Их анализ показал, что все они содержат преамбулу. При этом только в двух представленных актах она не повторяет предмет правового регулирования. Кроме того, все они не отличаются и значительным объемом статей: наименьшее количество составляет 20, а наибольшее – 52. Подобное снижение объема во многом достигнуто за счет увеличения приложений. Удачным в данном вопросе представляется закон Липецкой области, который содержит детально проработанные правила юридико-технического оформления [24].

Закон Кемеровской области-Кузбасса от 04 сентября 2023 г. «О нормативных правовых актах Кемеровской области-Кузбасса» является самым новым на сегодняшний день законом [26]. При этом он состоит всего из 19 статей, которые содержат описание нормативных правовых актов области, их соотношение, а также порядок принятия, официального опубликования и действия, не затрагивая при этом прогнозирование, мониторинг, толкование и пр. Его детальный анализ и вовсе показывает недостаточную степень регламентации законотворческого процесса. Все это не позволяет считать его отражением накопившегося тридцатилетнего опыта.

Проведенный анализ заставляет нас вернуться к вопросу об опережающем законотворчестве субъектов. Сам факт существования на региональном уровне таких законов подтверждает востребованность регулирования правотворческой деятельности. Тем не менее, исследование показало, что до сегодняшнего дня так и не было выработано общего подхода к рассматриваемым процессам. Все это еще раз подтверждает необходимость разработки единого закона на федеральном уровне, а богатый опыт субъектов должен стать крепкой теоретической основой на этом пути.

Список литературы:

- [1] Бошно С. В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 7-22.
- [2] Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / А. И. Абрамова, Т. В. Губаева, А. В. Мицкевич [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. Москва: Формула права, 2000. 604 с.
- [3] Лутова Л. К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2011. 271 с.
- [4] Платонов В. М. Об опережающей роли законотворчества субъектов Российской Федерации // Новый Индекс. 2009. № 9. С. 34-36.
- [5] О нормативно-правовых актах Республики Саха (Якутия) от 26 марта 1993 года № 1415-XII. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911404> (дата обращения: 09.04.2025).
- [6] О нормативных правовых актах Воронежской области от 01 февраля 1995 года № 11-З (в ред. от 29.06.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/804981412> (дата обращения: 10.04.2025).
- [7] О нормативных и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области от 16 февраля 1995 года № 1. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/804900004> (дата обращения: 10.04.2025).
- [8] О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края от 06 июня 1995 года № 7-КЗ (в ред. от 03.07.2024). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140003016&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.04.2025).
- [9] О нормативных правовых актах Республики Башкортостан от 12 августа 1996 года № 42-З (в ред. от 01.02.2024). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/935101616> (дата обращения: 10.04.2025).
- [10] О нормативных правовых актах Республики Дагестан от 16 апреля 1997 года № 8 (в ред. от 07.07.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802018918> (дата обращения: 10.04.2025).
- [11] О правовых актах в Свердловской области от 10 марта 1999 года № 4-ОЗ (в ред. от 24.05.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/801105688> (дата обращения: 16.04.2025).
- [12] О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике от 03 августа 2002 года № 52-РЗ (в ред. от 29.12.2022). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802054266> (дата обращения: 16.04.2025).
- [13] О нормативных правовых актах Омской области от 21 ноября 2002 года № 409-ОЗ (в ред. от 06.12.2022). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/943004473> (дата обращения: 16.04.2025).
- [14] О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области от 15 апреля 2003 года № 319-ОЗ (в ред. от 01.10.2024). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/974205175> (дата обращения: 20.04.2025).
- [15] О нормативных правовых актах Курганской области от 08 октября 2004 года № 444 (в ред. от 04.05.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802017523> (дата обращения: 22.04.2025).
- [16] О правовых актах Ленинградской области от 11 декабря 2007 года № 174-ОЗ (в ред. от 14.07.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/8463450> (дата обращения: 22.04.2025).
- [17] О нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 года № 25-ОЗ (в ред. от 01.04.2024). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/543734360> (дата обращения: 28.04.2025).
- [18] О правовых актах города Москвы от 08 июля 2009 года № 25 (в ред. от 25.12.2024). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/3711954> (дата обращения: 28.04.2025).

[19] О нормативных правовых актах Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 321-33К (в ред. от 02.05.2023). // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/922220905> (дата обращения: 28.04.2025).

[20] О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области от 12 января 2010 года № 1-ОЗ (в ред. от 26.12.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/424069211> (дата обращения: 28.04.2025).

[21] О нормативных правовых актах Вологодской области от 05 июля 2012 года № 2806-ОЗ (в ред. от 11.11.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/453120241> (дата обращения: 04.05.2025).

[22] О нормативных правовых актах Республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2014 года № 36-РЗ (в ред. от 07.07.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/550108804> (дата обращения: 04.05.2025).

[23] О нормативных правовых актах Республики Хакасия от 11 марта 2015 года № 18-ЗРХ (в ред. от 23.12.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/424041123> (дата обращения: 07.05.2025).

[24] О нормативных правовых актах Липецкой области от 22 декабря 2020 года № 485-ОЗ (в ред. от 07.11.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/571055285> (дата обращения: 07.05.2025).

[25] О нормативных правовых актах Челябинской области от 29 июня 2022 года № 621-ЗО (в ред. от 30.09.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/406115032> (дата обращения: 10.05.2025).

[26] О нормативных правовых актах Кемеровской области-Кузбасса от 04 сентября 2023 года № 67-ОЗ (в ред. от 04.09.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/406804093> (дата обращения: 10.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Boshno S. V. *Zakon o normativnykh pravovykh aktakh: proshloe nastojashhee i perspektivy* // *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2015. № 2. S. 7-22.

[2] *Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe i uchebnoe posobie* / A. I. Abramova, T. V. Gubaeva, A. V. Mickevich [i dr.]; pod red. A. S. Pigolkina. Moskva: Formula prava, 2000. 604 s.

[3] Lutova L. K. *Preambula normativnogo pravovogo akta (problemy teorii i praktiki): dis. ... kand. jurid. nauk*. Nizhnij Novgorod. 2011. 271 s.

[4] Platonov V. M. *Ob operezhajushhej roli zakonotvorchestva subektov Rossijskoj Federacii* // *Novyj Indeks*. 2009. № 9. S. 34-36.

[5] О нормативно-правовых актах Республики Саха (Якутия) от 26 марта 1993 года № 1415-XII. // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911404> (дата обращения: 09.04.2025).

[6] О нормативных правовых актах Воронежской области от 01 февраля 1995 года № 11-З (в ред. от 29.06.2023). // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <https://docs.cntd.ru/document/804981412> (дата обращения: 10.04.2025).

[7] О нормативных и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области от 16 февраля 1995 года № 1. // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <https://docs.cntd.ru/document/804900004> (дата обращения: 10.04.2025).

[8] О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края от 06 июня 1995 года № 7-КЗ (в ред. от 03.07.2024). // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140003016&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.04.2025).

[9] О нормативных правовых актах Республики Башкортостан от 12 августа 1996 года № 42-З (в ред. от 01.02.2024). // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <https://docs.cntd.ru/document/935101616> (дата обращения: 10.04.2025).

[10] О нормативных правовых актах Республики Дагестан от 16 апреля 1997 года № 8 (в ред. от 07.07.2023). // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802018918> (дата обращения: 10.04.2025).

[11] О правовых актах в Свердловской области от 10 марта 1999 года № 4-ОЗ (в ред. от 24.05.2023). // *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL : <https://docs.cntd.ru/document/801105688> (дата обращения: 16.04.2025).

[12] O pravovykh aktakh v Kabardino-Balkarskoi Respublike ot 03 avgusta 2002 goda № 52-RZ (v red. ot 29.12.2022). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802054266> (data obrashcheniia: 16.04.2025).

[13] O normativnykh pravovykh aktakh Omskoi oblasti ot 21 noiabria 2002 goda № 409-OZ (v red. ot 06.12.2022). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/943004473> (data obrashcheniia: 16.04.2025).

[14] O pravotvorchestve i normativnykh pravovykh aktakh Orlovskoi oblasti ot 15 apreliia 2003 goda № 319-OZ (v red. ot 01.10.2024). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/974205175> (data obrashcheniia: 20.04.2025).

[15] O normativnykh pravovykh aktakh Kurganskoi oblasti ot 08 oktiabria 2004 goda № 444 (v red. ot 04.05.2023). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/802017523> (data obrashcheniia: 22.04.2025).

[16] O pravovykh aktakh Leningradskoi oblasti ot 11 dekabria 2007 goda № 174-OZ (v red. ot 14.07.2023). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/8463450> (data obrashcheniia: 22.04.2025).

[17] O normativnykh pravovykh aktakh Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 24 fevralia 2009 goda № 25-OZ (v red. ot 01.04.2024). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/543734360> (data obrashcheniia: 28.04.2025).

[18] O pravovykh aktakh goroda Moskvy ot 08 iulia 2009 goda № 25 (v red. ot 25.12.2024). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/3711954> (data obrashcheniia: 28.04.2025).

[19] O normativnykh pravovykh aktakh Zabaikal'skogo kraia ot 18 dekabria 2009 goda № 321-ZZK (v red. ot 02.05.2023). // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/922220905> (data obrashcheniia: 28.04.2025).

[20] O pravovykh aktakh Irkutskoi oblasti i pravotvorcheskoi deiatel'nosti v Irkutskoi oblasti ot 12 ianvaria 2010 goda № 1-OZ (v red. ot 26.12.2022) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/424069211> (data obrashcheniia: 28.04.2025).

[21] O normativnykh pravovykh aktakh Vologodskoi oblasti ot 05 iulia 2012 goda № 2806-OZ (v red. ot 11.11.2024) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/453120241> (data obrashcheniia: 04.05.2025).

[22] O normativnykh pravovykh aktakh Respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia ot 14 noiabria 2014 goda № 36-RZ (v red. ot 07.07.2023) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/550108804> (data obrashcheniia: 04.05.2025).

[23] O normativnykh pravovykh aktakh Respubliki Khakasiia ot 11 marta 2015 goda № 18-ZRKh (v red. ot 23.12.2024) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/424041123> (data obrashcheniia: 07.05.2025).

[24] O normativnykh pravovykh aktakh Lipetskoi oblasti ot 22 dekabria 2020 goda № 485-OZ (v red. ot 07.11.2024) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/571055285> (data obrashcheniia: 07.05.2025).

[25] O normativnykh pravovykh aktakh Cheliabinskoi oblasti ot 29 iunia 2022 goda № 621-ZO (v red. ot 30.09.2024) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/406115032> (data obrashcheniia: 10.05.2025).

[26] O normativnykh pravovykh aktakh Kemerovskoi oblasti-Kuzbassa ot 04 sentiabria 2023 goda № 67-OZ (v red. ot 04.09.2023) // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. URL : <https://docs.cntd.ru/document/406804093> (data obrashcheniia: 10.05.2025).

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ДОСАЕВА Алсу Османовна,

соискатель степени к.ю.н.,

Московский университет им. А.С. Грибоедова,

e-mail: a.dosaeva@mail.ru

Научный руководитель:

БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич,

д.ю.н., профессор кафедры интеллектуальной собственности

Московского университета им. А.С. Грибоедова,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ВЛАДЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДААННЫМИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются вопросы возникновения так называемой концепции владения персональными данными, ставшей основой для закрепления правомочий субъектов персональных данных в Европейском Союзе и в России. Актуальность такого исследования вызвана возникшей дискуссией относительно коммерческого оборота персональных данных и потенциального участия субъектов в таком обороте. Автор приходит к выводу, что концепция владения персональными данными на сегодняшний день не в полной мере отвечает интересам субъектов персональных данных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: персональные данные, право собственности, владение, концепция.

DOSAEVA AIsu Osmanovna,

Candidate of Ph.D. in Law,

A.S. Griboyedov Moscow University

Scientific supervisor:

BLIZNETS Ivan Anatolievich,

Doctor of Law,

Professor of the Department of Intellectual Property

A.S. Griboyedov Moscow University

POWERS OF PERSONAL DATA SUBJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF PERSONAL DATA OWNERSHIP

ANNOTATION. The article examines the issues of the emergence of the so-called concept of personal data ownership, which became the basis for consolidating the rights of personal data subjects in the European Union and in Russia. The relevance of such a study is caused by the discussion that has arisen regarding the commercial turnover of personal data and the potential participation of subjects in such turnover. The author comes to the conclusion that the concept of personal data ownership currently does not fully meet the interests of personal data subjects.

KEY WORDS: personal data, ownership rights, possession, concept.

Природа персональных данных такова, что субъект персональных данных является их первоначальным источником. Некоторые

виды личных данных, согласно закону, являются неотчуждаемым нематериальным благом субъекта [1]. Будет справедливо говорить о том, что

фактически он ими владеет как первоначальный источник личной информации и постоянный ее носитель. В отдельных случаях, предусмотренных законом, когда согласие не является основанием и условием обработки персональных данных, тем не менее, принадлежность персональных данных субъекту сохраняется, он по-прежнему их носитель, фактический владелец.

Поскольку информация не материальна, то и владение персональными данными отличается от владения материальными объектами, хотя словосочетание «владеть информацией» стало общепотребляемым и интуитивно понятным. В Федеральном законе от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», далее по тексту - Закон о персональных данных) нет термина «владение» в отношении персональных данных, законодатель использует производное от слова «относимость». То есть, персональные данные в терминологии законодателя «относятся» к субъекту. Но это отношение, по нашему мнению, следует обозначить более содержательно.

В основе европейской модели защиты персональных данных, которая была использована при разработке российского Закона о персональных данных, по мнению зарубежных исследователей, лежит концепция владения данными в качестве законного права [2, с.542]. Она, в свою очередь, базируется на практике США в области информационного обмена. Напомним, что еще в 1973 году в США был предложен Кодекс добросовестной информационной практики, включавший пять основных принципов:

- 1) запрет на секретные системы хранения персональных данных;
- 2) физическое лицо должно иметь возможность узнать, какая относящаяся к нему информация была собрана и как она используется;
- 3) физическое лицо должно быть в состоянии предотвратить использование относящейся к нему информации не для тех целей, для которых она была собрана;
- 4) физическое лицо должно иметь возможность исправить или дополнить запись идентифицирующей информации о нем;
- 5) организация, обрабатывающая данные, должна гарантировать надежность данных и принимать разумные меры предосторожности для предотвращения неправильного использования данных [3, с.513].

Почти все эти принципы нашли свое отражение в нормах Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите

персональных данных) (General Data Protection Regulation), далее по тексту - GDPR), а также Закона о персональных данных.

В начале 1990-х годов в США увеличился объем прямого маркетинга по телефону и через почту. В связи с этим долгое время здесь активно проводились академические исследования и велись дебаты о проблемах утраты физическими лицами контроля над личными данными, о фактическом превращении личной информации в товар (коммерциализация персональных данных) и о создании более совершенной системы защиты данных через введение режима собственности на персональные данные. Главным аргументом против введения режима собственности было мнение, что конфиденциальность информации является общественным благом, несовместимым с режимом права собственности, которое способствует развитию рыночного обмена [3, с.513].

В период разработки проекта GDPR европейские ученые и юристы - практики обращались к опыту американских юристов и изучали их подходы, аргументы «за» и «против» введения режима собственности на персональные данные, несмотря на то, что правовая система США имеет свои особенности, в том числе то, что собственность в ЕС отличается от понимания собственности в США, и что соотнесение института собственности в континентальном праве с титулами англо-американского права невозможно [4].

В 2012-2013 годах в Европе проводились конференции и семинары, посвященные вопросам рынков данных и экономической ценности персональных данных. Сторонники закрепления права собственности на персональные данные настаивали на развитии идеи о рассмотрении персональных данных как предмета собственности и утверждали, что возможность создания режима защиты данных без решения вопроса о правах собственности на персональные данные является иллюзией, без права собственности на персональные данные позиция субъекта личных данных по отношению к информационной индустрии останется слабой и потому акцент в обсуждении должен быть сделан на проблему структурирования права собственности таким образом, чтобы это «было экономически обоснованно и уважало права личности» [5]. К числу заслуживающих внимание аргументов, по нашему мнению, относится аргумент, высказанный исследователем Н. Пуртовой в статье 2016 года, но актуальный и в настоящее время.

Аргумент основан на анализе таких элементов понятия «персональные данные», как «информация» и «относящиеся к физическому лицу», процессов идентификации и анонимизации, а также судебной практики Европейского суда по правам человека по вопросу толкования объема

понятия «персональные данные». Ученый утверждает, что вследствие не четко сформулированного понимания информации, лежащего в основе понятия (то есть в документе дано широкое определение персональных данных), а также развития технологии повторной идентификации и увеличения объема информации, собираемой с помощью «умных» устройств и сред, оценивающих и влияющих на людей в режиме реального времени, можем прийти к тому, что любую информацию можно будет посчитать относимой к конкретному человеку. То есть почти все станет персональными данными. В такой ситуации «система правовой защиты, основанная на таком всеобъемлющем понятии и высокой интенсивности позитивных обязательств по соблюдению требований, не будет устойчивой в долгосрочной перспективе» [6].

Также необходимо отметить документ Европейского надзорного органа по защите данных (EDPS), Заключение 9/2016 «Мнение EDPS о системах управления персональной информацией» (Opinion 9/2016), выпущенное 20 октября 2016г., в котором надзорный орган заявлял в качестве целей своей деятельности: 1) преобразование системы, ориентированной на провайдера, в систему, ориентированную на человека, который может управлять своей онлайн-идентификацией и контролировать ее, и 2) способствование созданию более эффективных рынков персональных данных в интересах потребителей и бизнеса с помощью Систем управления персональной информацией (Personal Information Management Systems) [7]. То есть на этапе подготовки GDPR в Европе допускалась перспектива коммерциализации персональной информации.

Но в Европе, как и в США, режим права собственности на персональные данные в итоге не был распространен. Главной причиной такого решения европейские исследователи истории развития концепции персональных данных называют «нетрадиционный характер персональных данных как объекта прав собственности» [5, с.4].

Особенный характер определяется природой персональных данных. Они идентифицируют субъекта персональных данных и уже признаны общественным благом. Признание личных данных объектом собственности противоречило бы принципу неотчуждаемости права человека на неприкосновенность частной жизни. Природа персональных данных также создает сомнения в возможности отчуждения персональных данных, тогда как право на отчуждение имущества входит в право распоряжения имуществом, составляющее право собственности на имущество наряду с правом владения и правом использования. При передаче данных любому количеству лиц субъект персональных данных остается их владельцем и

распорядителем. Поэтому, по мнению противников режима собственности на персональные данные, установление права собственности на личные данные в традиционном понимании невозможно.

Дополнительными аргументами против распространения режима собственности на персональные данные назывались следующие.

Первый аргумент: возникновение этических вопросов из-за тесной связи персональных данных с личностью субъекта. В юридической литературе уже высказана точка зрения, хотя и спорная, о том, что персональные данные конституируют личность человека, и право собственности и контроль над личными данными были бы сравнимы с рабовладением или торговлей людьми [2, с.546].

Второй аргумент: отсутствие четкой границы между персональными данными и не персональными данными, их зависимость от контекста и цели использования.

Не персональные данные, в отношении которых исследователи считают, что проблемы с коммерциализацией не должно возникнуть, включают в себя как данные, не связанные изначально с субъектом персональных данных, так и данные, прошедшие процедуру обезличивания. Но дальнейшее развитие технологий привело к возникновению риска ре-идентификации, что означает, что в какой-то момент в массиве не персональных данных могут появиться персональные данные, которые являются предметом защиты в силу требования законодательства о защите персональных данных к обработчикам данных. Исследователи указывают на то, что анонимность личных данных никогда не бывает абсолютной [8, с.48]. Соответственно, выдвигаются предложения о полном отказе от разделения данных на персональные и не персональные данные, либо об отказе от существующего разграничения данных на эти две группы и введении новой классификации данных [9, с.1018].

Так же это порождает вопрос о соотношении положений о потенциальном праве собственности на личные данные с положениями существующего законодательства о защите данных, а также законодательства, касающегося информации ограниченного доступа.

Третий аргумент: отсутствие критериев первоначального присвоения права собственности на данные и неясность в том, кто будет обладать правом собственности на данные в период их обработки и оборота.

Несмотря на то, что источником персональных данных является субъект персональных данных, есть мнение, что собственником данных, являющихся предметом коммерциализации, должен стать сборщик/обработчик данных, на осно-

вании того, что он инвестирует денежные средства в составление баз данных, в разработку инструментов по их «добыче» и обработке [3, с.515], и что именно сборщики/обработчики данных придают им ценность.

Здесь также возникает вопрос о том, может ли у персональных данных быть несколько собственников. Потенциально возможен конфликт интересов и возникновение риска блокирования использования данных.

Четвертый аргумент: контроль над персональными данными как контроль собственника, не являющегося субъектом персональных данных, во-первых, противоречит принципу неотъемлемости основных прав человека, и, во-вторых, невозможен в полном объеме вследствие существования законодательства о защите персональных данных.

Пятый аргумент: контроль над персональными данными в полном объеме невозможен и для субъекта персональных данных в случаях, когда сбор данных осуществляется в системе «Интернет вещей» (Internet of Things (IoT)), в которой объекты физического мира могут быть подключены к Интернету с помощью датчиков [10, с.718]. Система «Интернет вещей» уже включает в себя разные стороны повседневной жизни, например, «умное» здравоохранение, «умный» транспорт, «умный» образ жизни, «умные» дома, «умные» города. Приобретая, к примеру, «умный» телевизор, субъект персональных данных подписывает лицензионное соглашение и приобретает право пользования программой, которая делает устройство «умным». Для эффективной работы программа собирает данные о субъекте, обрабатывает их и направляет их производителю «умного» устройства. Субъект никак не может контролировать данный процесс. Помимо того, что производители «умных» устройств могут создавать любое количество копий данных, есть также проблема с обеспечением защиты от взломов этих устройств с целью кражи данных. Как считают эксперты, «Все, что подключено к Интернету, может быть взломано. Все подключается к Интернету. [Таким образом,] все становится уязвимым [...]» и вопрос заключается не столько в том, будет ли что-то взломано, сколько в том, когда это произойдет [10, с.719].

Шестой аргумент: Неясность с объемом правомочий собственника и определением того, на какие виды данных возможно распространить право собственности, а на какие недопустимо.

Седьмой аргумент: высказано опасение, что предоставление права собственности на персональные данные может привести к искажениям на рынке, связанным с неравными возможностями на переговорах между физическими лицами - субъектами персональных данных и крупными

компаниями - поставщиками товаров и услуг, которые могут диктовать условия для использования желаемого товара/ услуги. Кроме того, право собственности может препятствовать созданию новых продуктов и услуг, основанных на данных [11].

Восьмой аргумент: отсутствие у государства технологических решений и механизмов для защиты потенциального права собственности на персональные данные.

Соблюдение режима собственности должно быть обеспечено институциональной структурой, разработанным механизмом защиты. Например, системой регистрации прав. Так, для защиты права собственности на недвижимое имущество государством создается реестр прав на недвижимое имущество, для защиты прав на товарный знак – реестр товарных знаков. Разработка механизма защиты права собственности на персональные данные осложняется из-за таких особых свойств персональных данных, как необходимость их агрегирования и простота их передачи. Высказываются сомнения, что публичные реестры, которые связывают данные с субъектом персональных данных, могут защитить персональные данные [12], существует риск того, что записи в публичных реестрах будут скорее способствовать раскрытию личных данных, вследствие, например, хакерских атак или мошеннических действий.

В тексте GDPR нет понятий «собственность», «владелец» и «владение персональными данными». Но понятие «владелец» используется, правда без раскрытия значения, в более поздних документах, например в документах EDPS (European Data Protection Supervisor) - независимого надзорного органа ЕС, осуществляющего мониторинг и обеспечение соблюдения европейскими институтами и органами права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных при обработке персональных данных [13].

Что касается российского законодательства, то собственником признается только субъект вещного права на имущество, а в отношении других объектов применяется категория «правообладатель». В системе российского гражданского права владение выполняет функцию отражения фактического положения дел [4].

В российском законодательстве есть понятие «обладатель информации» и его дефиницию дает статья 2 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее по тексту - Закон об информации): это создатель информации или лицо, получившее ее на основании закона или в договорном порядке [14]. Им может быть не только физическое лицо, юридическое лицо, но и РФ, субъект РФ, муниципальное образование. В данном законе описание

правомочий обладателя осуществляется через понятие «доступ»: «разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа». То есть, обладатель информации может разрешать или ограничивать получение информации и ее использование. В связи с особенностями полномочий обладателя информации в практике Конституционного суда РФ рассматривалось дело, в котором суд проводил анализ понятия «обладатель информации» и его полномочий через аналогию с категориями «собственник» и «титульный владелец» с учетом специфики информации как объекта взаимоотношений [15].

Используемое понятие «обладатель информации» не может иметь то значение понятия «владелец» (только физическое лицо), о котором шла речь выше, в концепции владения данными, принятой в ЕС, хотя перечисленные в Законе об информации полномочия обладателя информации схожи с полномочиями «владельца» информации. Но есть существенное замечание относительно такого действия обладателя информации, как разрешать или ограничивать доступ к информации. В Законе о персональных данных содержание такого действия, как «доступ», раскрывается в другом контексте: право субъекта требовать от оператора совершения перечисленных в законе действий в интересах субъекта (уточнение данных, блокирование или уничтожение). Субъект персональных данных является не просто «обладателем информации», а первоначальным ее владельцем, и он, прежде всего, должен иметь право разрешать или ограничивать доступ к своим данным. А уже после этого, в процессе обработки данных оператором, он получает особый доступ к обрабатываемым данным.

Интересно, что в других, более поздних, российских правовых актах слово «владелец» и словосочетание «владелец персональных данных» можно встретить. Так, в п.9 статьи 10 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) указано, что Агентство по страхованию вкладов в целях проведения идентификации вкладчика в случае представления им в электронной форме заявления о выплате возмещения по вкладам получает из единой системы идентификации и аутентификации (при наличии согласия владельца соответствующих персональных данных, выраженного в единой системе идентификации и аутентификации) определенные в законе сведения [16]. Можно назвать еще ряд российских нормативных документов, принятых в последние годы, где словосочетание «владелец персональных данных» используется, но без раскрытия значения.

Несмотря на отсутствие в законах положений о права собственности на персональные данные, субъект персональных данных, тем не менее, имел и имеет возможность распоряжаться своими данными за плату и даже создавать их по заказу.

Речь идет о личных данных для научных исследований, в частности, в медицинской сфере, которые получили легитимность с 1964 года, после принятия Всемирной медицинской ассоциацией Хельсинской декларации об этических принципах медицинских исследований с участием людей [17].

Прежде чем лекарственные препараты поступают в продажу, проводятся клинические исследования. Участники таких исследований получают за это вознаграждение (добровольцы), либо компенсацию расходов на транспорт, питание, проживания (добровольцы-пациенты) [18].

При отборе у участников запрашивают персональные данные, участники подписывают информированное согласие на участие в клинических исследованиях и информационный листок, в котором указываются название компании-спонсора и организации, которая проводит исследование в России, данные о процедурах и ожидаемом риске.

Помимо общих персональных данных, участник предоставляет физиологические данные, например, общий и биохимический анализ крови, которые относятся к категории «Специальные». Поскольку для исследователей интерес представляют непредвиденные нежелательные реакции, о которых не сообщалось на доклинических стадиях, то в процессе исследования участник дополнительно предоставляет физиологические данные. Таким образом, участник медицинских исследований лекарственных средств фактически осуществляет продажу своих динамических персональных данных за определенную цену. Юридически это оформляется письменным согласием и информационным листком.

По примеру того, как некоторые ученые-цивилисты говорят об информации в широком смысле и информации как товаре [19], о персональных данных тоже, на наш взгляд, можно говорить как о персональных данных в широком смысле и о персональных данных как товаре, за который субъект персональных данных может получить вознаграждение.

В настоящее время отмечается рост информационных и правоприменительных издержек, связанных с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных, увеличение ценности персональных данных и возрастание доли использования способов негосударственного регулирования в сфере использования

информации, в частности, облачных решений [20]. В результате, концепция владения персональными данными не может уже считаться достаточно эффективной для работы существующего механизма защиты данных с точки зрения

интересов субъекта персональных данных, в том числе имущественных, и должны быть рассмотрены дополняющие ее или альтернативные концепции правового режима распоряжения субъектами своими персональными данными.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
- [2] Эгамбердиев Э.Х. Технологии интернет вещей и персональные данные: вопросы собственности// *Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences E*ISSN:2181-1784 www.oriens.uz 3(1/2), Jan., 2023. С.541-558.
- [3] Purtova, N. (2009) *Property rights in personal data: Learning from the American discourse. Computer law & security review* 25 (2009).С.507-521.
- [4] Папушина Е.И. Владение в англо-американском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2021.
- [5] Purtova, N. (2015) *The Illusion of Personal Data as No One's Property*, (October 29, 2013). *Law, Innovation, and Technology*, Volume 7, Issue 1, 2015.
- [6] Purtova, N. (2018) *The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law. Law, Innovation and Technology*, 10:1, 40-81.
- [7] Opinion 9/2016EDPS «Opinion on Personal Information Management Systems. Towards more user empowerment in managing and processing personal data». URL: https://www.edps.europa.eu/sites/default/files/publication/16-10-20_pims_opinion_en.pdf. (дата обращения: 30.04.2025).
- [8] Finck, M., Pallas, F. (2019) *They who must not be Identified – Distinguishing Personal from Non-Personal Data under the GDPR. Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper No. 19-14.*
- [9] Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность// *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки* 2020 Т. 24. № 4.
- [10] Weber, R., Studer, E. (2016) *Cybersecurity in the Internet of Things: Legal aspects// Computer law & security review* 32 (2016) 715–728.
- [11] Jurcys, P., Donewald, C., Fenwick, M., Lampinen, M., Smaliukas, A. (2020). *Ownership of User-Held Data: Why Property Law Is the Right Approach. Harvard Journal of Law and Technology Digest* [2021].
- [12] Hazel, S. (2020) *Personal Data as Property. Syracuse Law Review*, Forthcoming.
- [13] European Data Protection Supervisor, EDPS *TechDispatch on Personal Information Management Systems* (Issue3, 2020) URL: https://www.edps.europa.eu/sites/default/files/publication/21-01-06_techdispatch-pims_en_0.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
- [14] Федеральный закон от 27.07.2006г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. N 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
- [16] Федеральный закон от 23.12.2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
- [17] Хельсинкская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации - Этические принципы медицинских исследований с привлечением человека, принята на 18-й Генеральной ассамблее ВМА, Хельсинки, Финляндия, июнь 1964 г. URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/> (дата обращения: 30.04.2025).
- [18] Дарья Щекина. Это клиника. Зачем россияне идут добровольно испытывать на себе лекарства — и чем это заканчивается? Всё, что нужно знать о клинических исследованиях» [Электронный ресурс]//Секрет фирмы, 06.12.2021.URL: <https://secretmag.ru/stories/eto-klinika.htm> (дата обращения: 30.04.2025).
- [19] Степанова А.В. Информация как объект исключительного права // *Материалы Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век»* Москва 19-22 апреля 2011 года. М. ГОУ ВПО РГАИС, 2011.

[20] Методьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2019.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii, chast' pervaja ot 30 nojabrja 1994 g. N 51-FZ [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[2] Jegamberdiev Je.H. Tehnologii internet veshhej i personal'nye dannye: voprosy sobstvennosti// Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences E|ISSN:2181-1784 www.oriens.uz 3(1/2), Jan., 2023. S.541-558.

[3] Purtova, N.(2009) Property rights in personal data: Learning from the American discourse. Computer law & security review 25 (2009).S.507-521.

[4] Papushina E.I. Vladenie v anglo-amerikanskom prave. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Moskva. 2021.

[5] Purtova, N.(2015) The Illusion of Personal Data as No One's Property, (October 29, 2013). Law, Innovation, and Technology, Volume 7, Issue 1, 2015.

[6] Purtova, N. (2018) The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law. Law, Innovation and Technology, 10:1, 40-81.

[7] Opinion 9/2016EDPS «Opinion on Personal Information Management Systems. Towards more user empowerment in managing and processing personal data». URL: https://www.edps.europa.eu/sites/default/files/publication/16-10-20_pims_opinion_en.pdf. (data obrashhenija: 30.04.2025).

[8] Finck, M., Pallas, F. (2019) They who must not be Identified – Distinguishing Personal from Non-Personal Data under the GDPR. Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper No. 19-14.

[9] Magomedova O.S., Koval' A.A., Levashenko A.D. Torgovlja dannymi: raznye podhody, odna real'nost'// Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki 2020 T. 24. № 4.

[10] Weber R., Studer E.(2016) Cybersecurity in the Internet of Things: Legal aspects// Somputer law & security review 32 (2016) 715–728.

[11] Jurcys P., Donewald C., Fenwick M., Lampinen M., Smaliukas A. (2020) Ownership of User-Held Data: Why Property Law Is the Right Approach. Harvard Journal of Law and Technology Digest [2021].

[12] Hazel, S. (2020) Personal Data as Property. Syracuse Law Review, Forthcoming.

[13] European Data Protection Supervisor, EDPS TechDispatch on Personal Information Management Systems (Issue 3, 2020) URL: https://www.edps.europa.eu/sites/default/files/publication/21-01-06_techdispatch-pims_en_0.pdf (data obrashhenija: 30.04.2025).

[14] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006g. № 149 «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26 oktjabrja 2017 g. N 25-P “Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 5 stat'i 2 Federal'nogo zakona “Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii” v svjazj s zhaloboj grazhdanina A.I. Sushkova” [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[16] Federal'nyj zakon ot 23.12.2003 g. N 177-FZ “O strahovanii vkladov v bankah Rossijskoj Federacii” [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[17] Hel'sinskaja Deklaracija Vsemirnoj Medicinskoj Associacii - Jeticheskie principy medicinskih issledovanij s privilecheniem cheloveka, prinjata na 18-j General'noj assamblee VMA, Hel'sinki, Finljandija, ijun' 1964 g. URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/> (data obrashhenija: 30.04.2025).

[18] Dar'ja Shhekina. Jeto klinika. Zachem rossijane idut dobrovol'no ispytyvat' na sebe lekarstva — i chem jeto zakanchivaetsja? Vsjo, chto nuzhno znat' o klinicheskikh issledovanijah» [Jelektronnyj resurs]//Sekret firmy, 06.12.2021.URL: <https://secretmag.ru/stories/eto-klinika.htm> (data obrashhenija: 30.04.2025).

[19] Stepanova A.V. Informacija kak ob#ekt iskljuchitel'nogo prava // Materialy Mezhdunarodnogo foruma «Intellektual'naja sobstvennost' – XXI vek» Moskva 19-22 aprelja 2011 goda. M. GOU VPO RGAIS, 2011.

[20] Mefod'eva K.A. Cifrovye dannye kak ob#ekt grazhdansko-pravovogo regulirovanija v Germanii, SShA i Rossii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Moskva. 2019.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.07.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЕРОФЕЕВА Евгения Владимировна,
магистрант, юридический факультет,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
г. Иваново,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПЕТРОВА Екатерина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой частного права, сравнительного
правоведения и правотворчества ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»,
г. Иваново,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Актуальность изучения темы связана с тем, что в последние годы увеличивается число супружеских пар, сталкивающихся с бесплодием. Данное обстоятельство, в свою очередь, приводит к росту обращений к услугам суррогатного материнства. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации вспомогательных репродуктивных технологий, а именно суррогатного материнства. В данной статье рассмотрена необходимость правового регулирования суррогатного материнства отдельным нормативным правовым актом, который был бы посвящен данному методу вспомогательных репродуктивных технологий. Также проанализированы вопросы, связанные с правовой природой договора суррогатного материнства, его объектом, субъектным составом, существенными условиями данного договора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суррогатное материнство, правовое регулирование, правовая природа договора, предмет договора, договор суррогатного материнства.

EROFEEVA Eugenia Vladimirovna,
Master's student, Faculty of Law,
Ivanovo State University, Ivanovo

Scientific supervisor:
PETROVA Ekaterina Alekseevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Private Law,
Comparative Law and Lawmaking
Ivanovo State University, Ivanovo

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The relevance of studying the topic is related to the fact that in recent years the number of married couples facing infertility has been increasing. This circumstance, in turn, leads to an increase in requests for surrogacy services. This article examines the need for legal regulation of surrogacy by a separate regulatory legal act, which would be devoted to this method of assisted reproductive technologies. The issues related to the legal nature of the surrogacy agreement, its object, subject matter, and essential terms of this agreement are also analyzed.

KEY WORDS: surrogacy; legal regulation; legal nature of the contract; subject of the contract; surrogacy agreement.

Российская Федерация является страной, где суррогатное материнство, выступающее одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий, закреплено на законодательном уровне. При этом, его осуществление становится невозможным без достаточного правового регулирования.

Источниками правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации являются Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Федеральный закон №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Приказ Минздрава РФ от 31.07.2020 №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

При этом, ряд ученых поднимают вопрос введения отдельных нормативных правовых актов, в которых бы содержался раздел, посвященный регламентации данного договора.

Так, например, по мнению И. А. Диковой, наиболее правильным является принятие закона о вспомогательных репродуктивных технологиях [1, с. 8].

С. П. Журавлева выступает за введение отдельного нормативного правового акта, посвященного рассматриваемому методу вспомогательных репродуктивных технологий [2, с. 11-12].

Е. С. Митрякова считает необходимым принятие закона, регламентирующего в целом репродуктивные права граждан и в отдельности содержащего нормы, направленные на регулирование суррогатного материнства [3, с. 9-10].

Правоотношения суррогатного материнства складываются на основании договора суррогатного материнства. В юридической литературе отсутствует единый подход к пониманию правовой природы договора суррогатного материнства.

Согласно первой точке зрения, представителем которой является Е. С. Митрякова, договор суррогатного материнства следует рассматривать как договор возмездного оказания услуг. По мнению автора, п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса РФ необходимо дополнить указанием на услуги по вынашиванию и рождению детей [3, с. 9].

Сторонником второй точки зрения является Е. Р. Сухарева, которая отмечает, что нормы и принципы семейного права играют главную роль при реализации рассматриваемого договора, а нормы гражданского права, в свою очередь, являются производными [4, с. 34].

Представители третьей точки зрения признают за договором суррогатного материнства статус непоименованного договора. С. Ю. Чашкова поддерживает данный подход к пониманию правовой природы рассматриваемого договора [5, с. 21].

Наиболее правильной следует считать четвертую точку зрения, представителями которой являются В. В. Богдан и М. Н. Урда. Авторы отмечают, что договор суррогатного материнства является межотраслевым договором с системным влиянием на него различных отраслей права [6, с. 640].

Договор суррогатного материнства имеет особый предмет, а именно процесс по вынашиванию и рождению ребенка суррогатной матерью для потенциальных родителей.

Субъектами рассматриваемого договора выступают суррогатная мать и потенциальные родители. При этом, важно отметить, что в связи с проведением специальных медицинских действий участие медицинской организации становится необходимым для реализации суррогатного материнства. Таким образом, договор суррогатного материнства следует характеризовать как трехсторонний договор, участниками которого являются суррогатная мать, потенциальные родители, а также медицинская организация.

Законодателем не регламентирована форма договора суррогатного материнства. Следует согласиться с Ю. М. Лавор, которая считает необходимым установление обязательной письменной формы рассматриваемого договора [7, с. 170-171].

При обращении к вопросу о существенных условиях договора суррогатного материнства следует согласиться с позицией С. В. Алборова. Автор выделяет следующие существенные условия указанного договора: предмет договора; условие об использовании генетического материала; условие о наличии дополнительных требований, предъявляемых к субъектам данного договора (помимо тех требований, которые предъявляются законом) [8, с. 13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование суррогатного материнства требует дальнейшего законодательного совершенствования, а также введения отдельного нормативного правового акта, регламентирующего правовой режим данного метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Список литературы:

[1] Дикова И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий в семейном и гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.

[2] Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

[3] Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень., 2006. 24 с.

[4] Сухарева Е. Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 33-37.

[5] Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 21 с.

[6] Богдан В. В., Урда М. Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 628-657.

[7] Лавор Ю. М. Форма договора суррогатного материнства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018 № 30 С. 170-174.

[8] Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 32 с.

Spisok literatury:

[1] Dikova I. A. Regulirovanie otnoshenij, vznikayushchih pri primenenii vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij v semejnom i grazhdanskom prave Rossii: avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 25 s.

[2] ZHuravleva S. P. Pravovoe regulirovanie dogovora o surrogatnom materinstve v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 27 s.

[3] Mitryakova E. S. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva v Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2006. 24 s.

[4] Suhareva E. R. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v RF // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 33-37.

[5] Chashkova S. YU. Sistema dogovornyh obyazatel'stv v rossijskom semejnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 21 s.

[6] Bogdan V. V., Urda M. N. Surrogatnoe materinstvo & trgovlya lyud'mi: mezhot-raslevoj konflikt // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2022. Vyp. 58. C. 628-657.

[7] LAVOR YU. M. Forma dogovora surrogatnogo materinstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018 № 30 S. 170-174.

[8] Alborov S. V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019. 32 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЕФРЕМОВА Милена Юрьевна,

Магистратура: Судебный юрист в гражданском, арбитражном и административном процессе – Казанский Федеральный Университет (КФУ), e-mail: mail@law-books.ru

ЕФРЕМОВ Тимур Юрьевич,

Аспирантура: Международно-правовые науки – Казанский Федеральный Университет (КФУ), e-mail: mail@law-books.ru

ОТРАЖЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ НОТАРИУСА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2024-2025 ГОД

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается реализация гарантий принципа независимости нотариуса в практике Конституционного Суда Российской Федерации за 2024–2025 годы. Анализируются ключевые определения Конституционного Суда РФ, в которых раскрываются правовые аспекты независимости нотариуса, выполняющего публичную функцию от имени государства. Автор делает акцент на существующих правовых гарантиях, обеспечивающих законность нотариальных действий, и на недостаточности институциональных, организационных и социальных механизмов, аналогичных гарантиям независимости судей. В работе обосновывается необходимость комплексного подхода к обеспечению нотариальной независимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Нотариус, независимость нотариуса, Конституционный Суд РФ, правовые гарантии, нотариальная деятельность, публичная функция, гражданский оборот.

EFREMOVA Milena Yurievna,

Master's degree: Judicial lawyer in civil, arbitration and administrative proceedings - Kazan Federal University (KFU)

EFREMOV Timur Yuryevich,

Postgraduate Studies: International Legal Sciences - Kazan Federal University (KFU)

REFLECTION OF GUARANTEES OF THE PRINCIPLE OF NOTARY INDEPENDENCE IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2024-2025

ANNOTATION. The article considers the implementation of guarantees of the principle of notary independence in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2024-2025. Key definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed, which disclose the legal aspects of the independence of a notary performing a public function on behalf of the state. The author emphasizes the existing legal guarantees ensuring the legality of notarial actions, and the lack of institutional, organizational and social mechanisms similar to guarantees of the independence of judges. The paper justifies the need for an integrated approach to ensuring notarial independence.

KEY WORDS: Notary, independence of notary, Constitutional Court of the Russian Federation, legal guarantees, notarial activity, public function, civil circulation.

Независимость нотариуса является основополагающим принципом, определяющим дальнейшее развитие российского нотариата, который обеспечивает «осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой и в качестве таковых принадлежащих к лицам свободной профессии» [7]. Важным в данной позиции органа конституционного контроля является определение нотариуса как «лица свободной профессии», который, вместе с тем, реализует публичную функцию совершая действия от имени РФ.

Соответственно на повестку дня встает вопрос по гарантиям, которые могли бы наполнить содержание данного принципа, обеспечивающего его реальное, а не иллюзорное исполнение. В научной литературе имеется ряд исследований по принципу независимости применительно к процессуальным наукам [5], который подтверждают обоснованность подхода выделения гарантий принципа независимости. Как отмечает В.М. Лебедев закрепленная в законодательстве система процессуальных, организационных, финансовых и социальных гарантий судебной независимости, последовательная и системная работа Верховного Суда Российской Федерации по расширению и укреплению этих гарантий позволяют констатировать, что в России обеспечена как институциональная независимость судебной власти, так и личная независимость каждого судьи [3].

По аналогии с принципом независимости судей, которые выносят правосудные акты именем РФ, должен быть выстроен принцип независимости нотариуса, который также совершает действия от имени РФ. Особую актуальность в обеспечении действительности независимости нотариуса придает его статус «лица свободной профессии», который должен быть огражден от каких-либо попыток воздействия на его волю и результат принимаемого решения. Если в процессуальной доктрине выделяется «система процессуальных, организационных, финансовых и социальных гарантий судебной независимости», то в нотариальной деятельности гарантии не выделяются, что, на наш взгляд, требует анализ позиций Конституционного Суда РФ в части анализа нотариального законодательства за последние два года (2024-2025 годы) для предварительного анализа системы гарантий «нотариальной независимости».

В Определении Конституционного Суда РФ от 27.03.2025 №814-О/2025 [8] оспаривались

положения законодательства не возлагающее на нотариуса обязанности по розыску наследников. Суд рассмотрев дело пришел к выводу, что право на принятие наследства осуществляется наследниками самостоятельно, по их усмотрению и их волей и соответственно нотариус не может выходить за пределы, установленные законодательством. В данном деле мы видим реализацию правовой гарантии независимости нотариуса, предполагающей систему нормативно установленных правил, подтверждающих законность действий нотариуса.

В другом Определении от 27.02.2025 г. №471-О/2025 [9] суд отметил, что «данные положения, обеспечивающие надлежащее совершение нотариусом названного нотариального действия, не предполагают освобождения указанных в упомянутой статье лиц от исполнения каких-либо возложенных на них законом обязанностей и также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы». Также речь идет о реализации правовой гарантии нотариальной независимости. В Определении от 26.09.2024 г. №2304-О/2024 [10] суд отметил, что гарантиями прав должника служат обязанность нотариуса направить должнику извещение о совершенной исполнительной надписи в течение трех рабочих дней после ее совершения и предусмотренный законодательством судебный контроль за совершением нотариальных действий. Тем самым очередной раз была подчеркнута правовая гарантия действия принципа независимости нотариуса, позволяющая ему вне зависимости от воздействия участников нотариального производства, возможных жалоб на действия нотариуса совершать действия руководствуясь исключительно интересами законности.

Интересным является Определение от 30.05.2024 г. № 1305-О/2024 [11] в котором в качестве обоснование обращения указано, что нотариус, удостоверивший завещание, не был уполномочен на совершение данного нотариального действия, поскольку находился в родственной связи с наследником по завещанию, по мнению заявителя это предоставляет нотариусу неограниченное право совершать нотариальные действия в отношении своих родственников и свойственников, прямо не ограниченных в законодательстве. Суд рассмотрев дело пришел к выводу, что оспариваемая направлена на поддержание доверия участников гражданского оборота к нотариусам и закрепление исчерпывающего перечня лиц, в отношении которых нотариус не вправе совершать нотариальные действия, обусловлено в том числе стремлением создать условия для сохранения надлежащего уровня стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, а также служит гарантией

законности принимаемых ими нотариальных актов и правовой определенности в правах, возникающих из таких актов.

Анализ правоприменительной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о реализации принципа независимости нотариуса исключительно в контексте правовых гарантий независимости не определяя в качестве актуаль-

ных иных гарантий по аналогии с судебной независимостью, что на наш взгляд, соответствует положениям ч.1 ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате [12] «нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности», но не может обеспечивать действительный характер нотариальной независимости, которая, на наш взгляд, должна носить комплексный характер.

Список литературы:

[1] Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122-136.

[2] Клевцов Н.А. К вопросу о соотношении судебного надзора и принципа независимости судей // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 36-38.

[3] Лебедев В.М. Гарантии независимости судей в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 4–9.

[4] Малько А.В., Курдинов А.И. Юридические гарантии: теория и практика. – М.: Юристъ, 2016.

[5] Ниматулаева Р.А., Насрулаев Ш.А. Принцип независимости судебной власти как гарантия реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту // Закон и право. 2025. № 1. С. 90-94.

[6] Сиволап В.В. Правовой статус нотариуса как лица, осуществляющего публичные функции // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 115–122.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. 01.06.1998. №22. Ст. 2491.

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2025 №814-О/2025 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чумаченко Алины Петровны на нарушение ее конституционных прав статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. Адрес: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2025 №471-О/2025 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Одинцовой Оксаны Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав абзацами первым и вторым пункта 12 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также статьей 10310-1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. Адрес: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 №2304-О/2024 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Брауна Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. Адрес: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 №1305-О/2024 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мамонтова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 47 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. Адрес: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[12] Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10. Ст. 357.

Spisok literatury:

[1] Zhujkov V.M. O nekotory`x problemax principa nezavisimosti sudej // Zakon. 2019. № 10. S. 122-136.

[2] Klevczov N.A. K voprosu o sootnoshenii sudebnogo nadzora i principa nezavisimosti sudej // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2011. № 6. S. 36-38.

[3] Lebedev V.M. Garantii nezavisimosti sudej v Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. – 2019. – № 3. – S. 4–9.

[4] Mal'ko A.V., Kurdinov A.I. *Yuridicheskie garantii: teoriya i praktika*. – M.: Yurist`, 2016.

[5] Nimatulaeva R.A., Nasrulaev Sh.A. *Princip nezavisimosti sudebnoj vlasti kak garantiya realizacii konstitucionnogo prava cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zashhitu* // *Zakon i pravo*. 2025. № 1. S. 90-94.

[6] Sivolap V.V. *Pravovoj status notariusa kak licza, osushhestvlyayushhego publichny'e funkcii* // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2022. – № 5. – S. 115–122.

[7] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.05.1998 goda № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'ny'x polozhenij statej 2, 12, 17, 24 i 34 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 01.06.1998. №22. St. 2491.

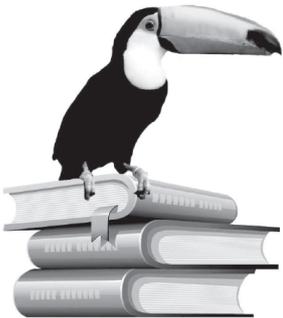
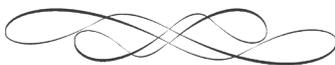
[8] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.03.2025 №814-O/2025 «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Chumachenko Aliny` Petrovny` na narushenie ee konstitucionny'x prav stat`ej 61 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate»* // *Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF*. Adres: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[9] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.02.2025 №471-O/2025 «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Odinczovoj Oksany` Vyacheslavovny` na narushenie ee konstitucionny'x prav abzaczami pervy'm i vtory'm punkta 12 stat`i 21 Federal'nogo zakona «Ob obshhestvax s ogranichennoj otvetstvennost`yu», a takzhe stat`ej 10310-1 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate»* // *Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF*. Adres: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[10] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.09.2024 №2304-O/2024 «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Brauna Antona Igorevicha na narushenie ego konstitucionny'x prav stat`ej 90 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate»* // *Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF*. Adres: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[11] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.05.2024 №1305-O/2024 «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Mamontova Denisa Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionny'x prav chast`yu pervoj stat`i 47 Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate»* // *Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF*. Adres: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[12] *Osnovy` zakonodatel'stva RF o notariate ot 11 fevralya 1993 goda* // *Vedomosti S`ezda narodny'x deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 11 marta 1993 g.* № 10. St. 357.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

*АСАНОВА Мавиле Энверовна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: mavile.asanova@icloud.com*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

АННОТАЦИЯ. В данной статье анализируется правовая природа иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, основываясь на российском законодательстве, практике его применения и научных исследованиях. Автором предлагается установление в ГК РФ таких законоположений, которые не давали бы возможности нарушения прав законного владельца как в процессе правореализации, так и в процессе правоприменения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданский кодекс; виндикационный иск, собственник, истребование имущества; исковая давность.

*ASANOVA Mavile Enverovna,
student of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev”*

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF A LAWSUIT

ANNOTATION. This article analyzes the legal nature of the claim for the recovery of property from someone else's illegal possession, based on Russian legislation, the practice of its application and scientific research. The author proposes to establish in the Civil Code of the Russian Federation such legal provisions that would not make it possible to violate the rights of the legal owner both in the process of legal implementation and in the process of law enforcement.

KEY WORDS: civil code; vindication claim, owner, property claim; statute of limitations.

Актуальность изучения специфики виндикационного иска обусловлена его ключевой ролью в защите права собственности и восстановлении нарушенных прав владельцев. В условиях динамично развивающихся экономических отношений и роста числа имущественных споров, эффективное применение виндикационного механизма становится критически важным для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Особую актуальность приобретает исследование вопросов, связанных с доказыванием права собственности и установлением недобросовестности приобретателя. Сложности возникают при рассмотрении споров, касающихся недвижимости, а также в случаях, когда имуще-

ство перешло через цепочку последовательных сделок.

Кроме того, анализ судебной практики и выявление пробелов в законодательном регулировании виндикации способствуют совершенствованию правоприменительной деятельности и повышению эффективности защиты прав собственников. Изучение специфики виндикационного иска позволяет выработать практические рекомендации для юристов и судей, направленные на правильное применение норм гражданского права при рассмотрении данной категории дел.

В правовой литературе под виндикационным иском (от лат. action rei vindication – «объявляю о применении силы») понимается «иск невла-

деющего собственника об истребовании имущества в натуре из чужого незаконного владения» [6].

Виндикация, как способ защиты права собственности, берет свои корни в глубокой древности, когда остро встала необходимость охранять владение от посягательств. Изначально, неразрывно связанная с физическим возвратом утраченного имущества, она постепенно трансформировалась, приобретая более сложные формы.

В римском праве, виндикационный иск («*rei vindicatio*») позволял собственнику истребовать вещь из чужого незаконного владения. Этот иск являлся вещным, направленным против любого, кто удерживал имущество без законного основания.

На сегодняшний день вопросы защиты прав собственника регулируются следующим образом. Из статьи 35 Конституции Российской Федерации следует, что «право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» [1].

Исходя из указанных конституционных положений, перед законодателем стояла цель установления таких законоположений, которые не давали бы возможности нарушения прав законного владельца как в процессе правореализации, так и в процессе правоприменения.

Данные конституционные положения находят свое развитие в ст.301 Гражданского кодекса РФ, который является основным нормативным актом, регулирующим отношения собственности. Статья 209 ГК РФ устанавливает правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Владение предполагает фактическое обладание вещью, пользование – извлечение из нее полезных свойств, а распоряжение – определение юридической судьбы имущества, например, путем продажи, дарения или завещания.

Защита прав собственника осуществляется различными способами, предусмотренными законодательством. В частности, статья 301 ГК РФ устанавливает право собственника на истребование принадлежащего лицу на законных основаниях имущества из чужого незаконного владения [2]. Однако данной нормой не в полной мере раскрыта специфика такого требования и правовое положение сторон спора, что однозначно требует ее расширительного толкования в совокупности с рядом других гражданско – правовых норм, а также позиций судов.

В этой связи, безусловно содержательными представляются положения Постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», из пункта 36 которого следует, что «лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца» [4].

Авторы выделяют следующие обязательные условия предъявления виндикационных требований:

- «собственник имеет возможность доказать законность своего владения;
- в качестве истца по иску может выступать как собственник, так и титульный владелец;
- спорная вещь должна быть индивидуализирована;
- спорная вещь должна находиться у ответчика (незаконного владельца);
- ответчиком по иску будет являться лицо (незаконный владелец), которое либо приобрело спорное имущество у третьего лица, не имеющего права распоряжаться данным имуществом либо самовольно овладело им. Здесь следует различать два вида незаконного владения: когда человек априори не знал о незаконности своего владения (добросовестное владение) и когда человек знал изначально, о том, что имеющаяся у него вещь получена незаконным путем (недобросовестное владение)» [7].

Рассматривая подробнее каждое из указанных выше условий, остановимся на некоторых из них.

Так, например, в некоторых разбирательствах имеет свою специфику вопрос индивидуализации имущества – предмета спора, в частности, если речь идет о земле: она является индивидуализированным объектом лишь в том случае, если у участка определена площадь, а ее графическое описание дает суду возможность установить точные координаты земельного удела на местности.

Данное положение следует из практики рассмотрения подобных дел Верховным Судом РФ. В частности, представляет интерес Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-35: вышестоящий суд отменил ранее принятые судебные акты, вынеся вердикт, отличный от предыдущих. Иск об истребовании земли из незаконного пользования и установлении границ территории был отклонен. Причиной такого решения послужили выводы экспертов-землеустроителей, которые не обнаружили существование спорного земельного надела в реальности.

При рассмотрении данного дела судом также был затронут другой спорный вопрос – применение к таким разбирательствам 3-летнего срока исковой давности.

Так, нижестоящими судами по рассматриваемому спору исковые требования гражданки, поданные по истечению установленного срока, удовлетворены, а срок исковой давности не применен, так как нарушения ответчиком не повлекли лишения гражданки-истца права владения (ст.304 ГК РФ). ВС РФ определил, что данной статьей регламентировано такое средство защиты прав, как подача негаторного иска, а не виндикационного, однако гражданка данным методом защиты не воспользовалась, соответственно суд определил, что «поскольку по делу установлено, что индивидуально-определенный земельный участок у истца отсутствует, незаконный владелец спорного земельного участка установлен не был, о производившейся корректировке земельного плана истцу было известно еще в 2006 году, иск был заявлен только в 2011 году, является возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований» [5].

Следовательно еще одним препятствием является доказывание факта нахождения имущества у ответчика в натуре на момент рассмотрения спора. Отсутствие имущества у ответчика влечет отказ в удовлетворении виндикационного иска, поскольку невозможно физически вернуть то, чего нет.

Другой немаловажный вопрос, обладающий на практике своей спецификой и вызывающий у правоприменителя сложность при квалификации действий сторон – предъявление требований к добросовестному приобретателю.

Так, лицо, к которому предъявлено виндикационное требование, в силу ст.302 ГК РФ, наделено правомочием по возражению против иска, доказав при этом добросовестность владения, то есть факт приобретения на возмездной основе того или иного спорного имущества у лица, не имеющего права распоряжения им.

Авторы отмечают, что в этой связи «была распространена практика обхода применения виндикации с помощью применения реституции. К стремлению обойти положения о виндикации заявители прибегали в ситуации, когда со спорным имуществом был совершен перечень соглашений, а владелец вещи был потенциально добросовестным. Заявители считали, что если будет направлен виндикационный способ защиты, то большая вероятность, того, что требования не будут удовлетворены в виду добросовестности лица, а требования признания всех соглашений с имуществом недействительными и применения реституции должно быть удовлетворено, поскольку добросовестность здесь не играет существенную роль» [8].

В связи с данными ситуациями примечательной является позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации, признавшим, что реституция неприменима собственником, располагающим правом виндикации.

Суд справедливо отметил, что «иное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя» [3].

Следовательно проблемы применения виндикации коренятся в сложности установления добросовестности приобретателя. Кроме того, судебная практика сталкивается с необходимостью тщательной оценки обстоятельств приобретения имущества, включая цену сделки, осведомленность покупателя об обстоятельствах выбытия вещи из владения собственника и его поведение.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что с целью недопущения злоупотребления правом собственником имущества, судам надлежит при разрешении того или иного спора учитывать не только законодательные акты, но и позиции высших судов РФ, в целях вынесения законного и обоснованного решения. Кроме того, представляется необходимым установление в ГК РФ таких законоположений, которые не давали бы возможности нарушения прав законного владельца как в процессе правоприменения, так и в процессе правоприменения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М.Мариничевой, А.В.Немировской, З.А.Скляновой, Р.М.Скляновой и В.М.Ширяева» // Российская газета. 2003. № 81.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

[5] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-35 // СПС «Гарант» (дата обращения: 03.03.2025).

[6] Гражданское право. Общая часть (учебник) (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. Г.Ф. Ручкиной). - М.: «КНОРУС», 2021. - 704 с.

[7] Елисеев, С.Г. Гражданско-правовые механизмы защиты законного владения в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №6. – С. 82 – 84.

[8] Романов, Д.С. Дмитрий Сергеевич К вопросу о понятии и совершенствовании права виндикации // Столыпинский вестник. 2023. №11. – С. 5602 – 5611.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [s uchetom popravok] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (data obrashcheniya: 20.02.2025).

[2] Chast' pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 aprelya 2003 g. № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1 i 2 stat'i 167 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan O.M.Marinichevoj, A.V.Nemirovskoj, Z.A.Sklyanovoj, R.M.Sklyanovoj i V.M.Shiryayeva» // Rossijskaya gazeta. 2003. № 81.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugih veshchnyh prav» // Rossijskaya gazeta. 2010. № 109.

[5] Opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 11 fevralya 2014 g. № 4-KG13-35 // SPS «Garant» (data obrashcheniya: 03.03.2025).

[6] Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' (uchebnik) (kollektiv avtorov; pod red. d.yu.n., prof. G.F. Ruchkinoy). - M.: «KNORUS», 2021. - 704 s.

[7] Eliseev, S.G. Grazhdansko-pravovye mekhanizmy zashchity zakonnoho vladeniya v RF // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. №6. – S. 82 – 84.

[8] Romanov, D.S. Dmitrij Sergeevich K voprosu o ponyatii i sovershenstvovanii prava vindikacii // Stolypinskij vestnik. 2023. №11. – S. 5602 – 5611.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЯСКЕВИЧ Дмитрий Сергеевич,
Магистрант, КрФ РГУП,
e-mail: Kit.cross@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы процессуальной природы стадии подготовки к судебному разбирательству. Приведены две концептуальные модели в разрезе сравнительно-правового исследования, по которым происходит переход уголовного дела между стадиями предварительного расследования и судебным рассмотрением дела. Рассмотрена эволюция и особенности российской модели, определяющей процессуальную природу стадии подготовки к судебному разбирательству. Выявлены достоинства и недостатки действующих моделей, проблемные вопросы терминологического характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подготовка к судебному разбирательству, уголовное дело, предание суду, предварительное следствие, решение дела по существу, судья, прокурор.

IASKEVICH Dmitrii Sergeevich,
Master's student, KrF RSUP

COMPARATIVE LEGAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE PROCEDURAL NATURE OF THE STAGE OF PREPARATION FOR TRIAL

ANNOTATION. The article examines the issues of the procedural nature of the stage of preparation for trial. Two conceptual models are presented in the context of comparative legal research, according to which the transition of a criminal case between the stages of preliminary investigation and trial occurs. The evolution and features of the Russian model determining the procedural nature of the stage of preparation for trial are considered. The advantages and disadvantages of the current models, problematic issues of terminological nature are revealed.

KEY WORDS: preparation for trial, criminal case, trial, preliminary investigation, decision on the merits, judge, prosecutor.

Уголовное судопроизводство включает в себя две ключевых стадии - предварительное расследование и судебное разбирательство, которые разделяются этапом подготовки к судебному разбирательству. Немецкая уголовно-правовая наука обозначила ее, как промежуточное производство, что хорошо передает процессуальную сущность данного этапа.

Однако, такой подход не является абсолютным. В зависимости от того, какая уголовно-процессуальная система функционирует в конкретном государстве, возможны варианты, когда такой промежуточный этап отсутствует.

В ходе развития систем уголовного судопроизводства, сформировались две модели, в соответствии с которыми уголовное дело попадает после предварительного расследования в суд. Условием отграничением этих моделей явля-

ется наличие или отсутствие у суда обязанности разрешить по существу поступившее в суд уголовное дело от обвинительной (следственной) власти.

Наличие такой обязанности приводит к тому, что суд получает от обвинителя обвинительное заключение, на основании которого суд принимает итоговое решение по делу. Фактическим инициатором разрешения дела в суде является прокурор (следственный судья) – тот орган, который вынес конечное процессуальное решение по завершению предварительного расследования. В этом случае подготовка к судебному разбирательству не имеет промежуточного характера. Если она и проводится, то только для решения организационных вопросов. Такая концепция перехода уголовного дела в суд называется «предание суду обвинительной властью» [4, с. 847].

Данная модель функционирует во французском уголовном процессе, где инициатором рассмотрения дела в суде является прокурор или следственный судья (в зависимости от категории преступления).

Достоинством данной модели является быстрота уголовного процесса, оперативность перехода дела в суд, где оно будет рассмотрено по правилам состязательного процесса. Однако, возможна ситуация, когда обвиняемый приобретает статус подсудимого при отсутствии оснований для судебного рассмотрения дела, технических недостатков дела, что выявляется на судебной стадии.

А.В. Смирнов также указывает на то, что недостатком такой модели является отсутствие тщательного контроля со стороны обвинительной власти за качеством обвинительных актов, передаваемых суду [7, с. 540].

Подобная модель сформировалась еще во времена римского права. В ней выражается состязательность уголовного процесса, когда есть государственный обвинитель, решение которого порождает обязанность суда рассмотреть дело по существу.

Из государств бывшего Союза по данному пути пошли Казахстан, Литва. Однако, пытаясь убрать обвинительную составляющую из суда, в казахском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует безусловная обязанность суда рассмотреть поступившее дело по существу (ч. 1 ст. 319 УПК РК). В Латвии данная модель реализована лучше. Прокурор инициирует судебное рассмотрение дело по существу, вплоть до назначения даты и места судебного заседания. Суд не наделен правом приостановить, прекратить уголовное производство [6, с. 128-129].

В соответствии со второй моделью суд не обязан по поступившему от обвинителя уголовному делу сразу принимать решение по существу. Поступление уголовного дела приводит к необходимости суда провести проверку, имеются ли поводы к судебному рассмотрению данного дела. Инициатором судебного разбирательства выступает суд, который вначале должен убедиться в отсутствии каких-либо помех для разрешения уголовного дела, и по результатам предварительной проверки принять решение, проводить либо не проводить судебное разбирательство. Такая концепция перехода уголовного дела в суд называется «предание суду судебной властью». Для функционирования второй модели требуется промежуточный этап, на котором суд проводит соответствующую проверку и принимает решение.

При этом возможны две разновидности действия второй модели, когда промежуточный

этап проводится судом, на последующих этапах не принимающем решение по существу, и судом, принимающем такое решение.

В первом случае проверка проводится специально созданным или действующим судом, по результатам которой, убедившись в наличии поводов для дальнейшего судебного рассмотрения дела, суд передает его в другой судебный орган, либо при отсутствии таковых – закрывает уголовное дело. Примерами являются: Англия, в которой магистратские суды проводят проверку, передавая дело для прохождения судебных этапов Суду короны; США, где проверка проводится «большим жюри» присяжных, а по существу дело рассматривает иное, «малое жюри».

Безусловным достоинством данной разновидности является двойной контроль, обеспечивающий максимальную объективность и беспристрастность судебных органов. При этом вовлечение большого числа ресурсов делает ее массовой и неэкономичной, что ограничивает ее применение к ограниченной категории дел, оставляя другие, не менее важные дела без должного внимания.

Вторая разновидность предполагает выполнение одним и тем же судебным органом (судьей) проверочных действий и действий по разрешению уголовного дела. Следовательно, проверочная стадия требует только решения вопроса, не ли помех для дальнейшего разрешения в суде соответствующего уголовного дела.

Классическим примером действия подобной концепции выступает немецкий уголовный процесс, в котором одним судьей проводятся проверочные мероприятия перед тем, как дать ход судебному разрешению дела, и принятие итогового решения по результатам рассмотрения дела по существу.

Такая модель включает в себя достоинства предания уголовного дела суду обвинительной властью и первой разновидности предания суду судебной властью. При этом в качестве недостатка можно выделить развитие у судьи субъективного восприятия обстоятельств дела, которое негативно влияет на беспристрастность рассмотрения дела по существу.

В австрийском уголовном процессе прокурор передает дело в суд для рассмотрения дела по существу. Однако у обвиняемого есть право подать жалобу на такое решение прокурора, если имеются основания считать, что процессуальные права подвергались нарушениям в ходе предварительного расследования. Данная жалоба рассматривается судом апелляционной инстанции. Такой подход вобрал в себя положительные черты предания суду обвинительной властью и судебного контроля над предварительным расследованием [3, с. 92].

Думается, задачей апелляционного суда является пересмотр судебных, а не прокурорских актов, а полномочиями судебного контроля следовало бы наделить суд первой инстанции.

Сравнительно-правовое исследование позволяет усмотреть наибольшую схожесть действующей отечественной модели стадии подготовки к судебному разбирательству с немецким промежуточным производством, в котором решение о предании уголовного дела суду принимается судебной властью, представленной судьей, в последующем решающим дело по существу.

Следует отметить, что уголовный процесс, как в российском государстве, так и в зарубежных странах, изначально носил розыскной (инквизиционный) характер, поэтому подготовительный этап, предшествовавший судебному разбирательству, где дело решалось по существу, отсутствовал.

Исключением была процедура, предусмотренная в Англии, направленная на проверку в суде условий правомерности ареста перед отправкой арестованного в тюремное заключение. Четкого нормативного закрепления данной процедуры, правил поведения судьи и других участников процесса не было, но само наличие данного механизма говорит о том, что он являлся историческим предшественником уголовно-процессуальной стадии подготовки к судебному заседанию.

Таким образом, уголовное судопроизводство отдельных зарубежных стран на этапе существования инквизиционного процесса, использовало подготовительные процедуры перед рассмотрением дела судом по существу. Это свидетельствует о важности и глубинной природе исследуемой стадии уголовного судопроизводства.

Отечественный уголовный процесс на всех исторических этапах придерживался модели «предания суду судебной властью». Начиная с судебной реформы Александра II, наиболее опас-

ные уголовные дела рассматривались присяжными окружного суда, которые передавались на их рассмотрение судебной палатой, функционировавшей «в качестве обвинительной камеры» [1, с. 2], аналогичной французской. Современники подвергали суровой критике данную модель, видя в ней ключевую причину медлительности российского правосудия. При этом понятие «предание суду» прочно вошло в российское правовое поле и подвергалось научным исследованиям.

Советское уголовно-процессуальное законодательство сохранило стадию предания суду, модернизировав его по типу германской модели. По общему правилу решение о предании суду принимал судья единолично, а по отдельным категориям дел проводились коллегиальные распорядительные заседания.

На современном этапе УПК РФ лишился термина «предание суду», вместо которого стало применяться понятие «подготовка к судебному заседанию». Сложно поддержать такое решение законодателя, поскольку при заседании должны участвовать стороны, соблюдаться состязательность, устность, гласность судебного процесса.

В настоящее время следует отметить терминологическую неопределенность, из-за появления других наименований, заменивших понятие «предание суду»: «назначение судебного разбирательства» [2, с. 8], «подготовительные действия к судебному заседанию» [5, с. 122] и т.д.

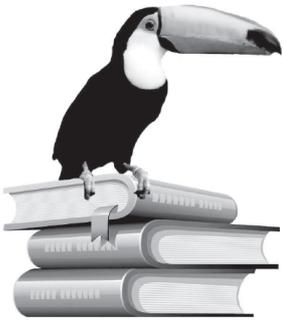
Таким образом, в современном российском уголовном процессе понятие «предание суду» утратило законодательное значение, хотя данная стадия, получившая название «подготовка к судебному заседанию», осталась. Судья на данной стадии не имеет право принимать какое-либо решение, связанное с рассмотрением дела по существу. Исходя из выявленных проблем предлагается вернуть в УПК РФ понятие «предание суду», сложившееся исторически, либо слово «заседание» заменить на «разбирательство».

Список литературы:

- [1] Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сб. практ. заметок. – СПб.: тип. В. Демакова, 1870. – 225 с.
- [2] Бекетов А.О. Назначение и подготовка судебного заседания по вопросам, указанным в статьях 108, 109 УПК РФ // Законодательство и практика. 2024. № 1(52). С. 8-10.
- [3] Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 200 с.
- [4] Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2022. – 1280 с.
- [5] Лагуткина Н.Б. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 122-125.
- [6] Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... докт. юрид. наук. – Курс, 2021. – 545 с.
- [7] Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2023. – 704 с.

Spisok literatury:

- [1] Arsen'ev K.K. *Predanie sudu i dal'neishii khod ugolovnogo dela do nachala sudebnogo sledstviia: sb. prakt. zametok.* – SPb.: tip. V. Demakova, 1870. – 225 p.
- [2] Beketov A.O. *Naznachenie i podgotovka sudebnogo zasedaniia po voprosam, ukazannym v stat'iakh 108, 109 UPK RF // Zakonodatel'stvo i praktika.* 2024. № 1(52). P. 8-10.
- [3] Butov V.N. *Ugolovnyi protsess Avstrii.* – Krasnoiarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1988. – 200 p.
- [4] *Kurs ugolovnogo protsessa / Pod red. d.iu.n., prof. L.V. Golovko.* – M.: Statut, 2022. – 1280 p.
- [5] Lagutkina N.B. *Stadiia naznachenii i podgotovki sudebnogo razbiratel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika.* 2018. № 10 (166). P. 122-125.
- [6] Riabinina T.K. *Realizatsiia sudebnoi vlasti na stadii podgotovki ugolovnogo dela k sudebnomu zasedaniiu: teoriia i pravoprimerenie: dis. ... dokt. iurid. nauk.* – Kurs, 2021. – 545 p.
- [7] *Ugolovnyi protsess: uchebnik / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskii; pod obshch. red. prof. A.V. Smirnova.* – M.: KNORUS, 2023. – 704 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ХОЛОДАЙ Антонина Вадимовна,
студентка 501 Спд/з группы
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева», г.
Симферополь, Россия,
e-mail: antonina.v.holoday@gmail.com

Научный руководитель:
СИКОРСКАЯ Наталья Ивановна,
преподаватель кафедры гражданского
и арбитражного судопроизводства
Крымского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
судья двадцать первого Апелляционного Арбитражного
суда Республики Крым, г. Симферополь, Россия,
e-mail: n.i.sikorska@gmail.com

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия прокуратуры и судебной власти. Автором проанализированы различные теоретические положения и статистика, сделаны выводы и предложены способы эффективного взаимодействия прокуратуры и судебной власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взаимодействие государственных органов, прокуратура, суд, судебная власть, защита прав граждан.

KHOLODAI Antonina Vadimovna,
student of the 501 Spd/z group of the Crimean Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice

Scientific supervisor:
SIKORSKAYA Natalia I.,
Lecturer at the Department of Civil and Arbitration Proceedings
of the Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Judge of the Twenty-first Appellate Arbitration Court of the Republic of Crimea,
Simferopol, Russia

THE MAIN ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE AND THE JUDICIARY: PROBLEMS AND PROSPECTS

ANNOTATION. This article examines the key aspects of the interaction between the prosecutor's office and the judiciary. The author analyzes various theoretical provisions and statistics, draws conclusions and suggests ways of effective interaction between the prosecutor's office and the judiciary.

KEY WORDS: interaction of state bodies, prosecutor's office, court, judicial authority, protection of citizens' rights.

Взаимодействие между прокуратурой и судебной властью играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в обществе. Эффективность этого взаимодействия напрямую влияет на качество правоприменения, защиту прав граждан и доверие общества к правовой системе. В современных условиях, характеризующихся усложнением правовых отноше-

ний и увеличением объема нормативных актов, необходимость оптимизации взаимодействия между этими институтами становится особенно актуальной. Это обусловлено как внутренними факторами, так и международными тенденциями в области правосудия.

Целью данной научной статьи является анализ текущего состояния взаимодействия прокуратуры и судебной власти, выявление ключевых проблем и разработка рекомендаций по их устранению. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить исторические и современные аспекты взаимодействия, проанализировать судебную практику последних лет и оценить перспективы совершенствования взаимодействия.

Формирование института прокуратуры и суда в России уходит корнями в реформы Петра I. В 1722 году он учредил прокуратуру как орган надзора за соблюдением законов и предотвращением злоупотреблений, что способствовало укреплению государственного контроля и повышению эффективности управления. «Судебная система также претерпела значительные изменения в этот период, становясь более централизованной и подчинённой государственным интересам» [5]. Таким образом, прокуратура и суды начали своё существование как взаимосвязанные элементы системы государственного управления.

Роль прокуратуры в судебной системе значительно менялась в разные исторические периоды. Судебная реформа 1864 года в Российской империи усилила функции прокуратуры в судебном процессе, что привело к её важной роли в обеспечении правосудия. В советский период прокуратура приобрела функции общего надзора, включая контроль над деятельностью судов, что сделало её ключевым элементом системы государственной власти. После распада СССР началась реформа прокуратуры, направленная на её адаптацию к стандартам современного правового государства, что отразилось на её взаимодействии с судебной системой.

Правовое регулирование взаимодействия прокуратуры и судебной власти претерпело значительные изменения. Первоначально это взаимодействие характеризовалось строгой подчинённостью судебной системы контролю прокуратуры. С развитием правового государства началась эволюция в сторону большей независимости судебной власти. Современный этап демонстрирует попытки создания сбалансированной системы, в которой каждая из сторон выполняет свои функции, не нарушая принципов правосудия. Это требует совершенствования законодательства и разработки новых механизмов взаимодействия. И.А. Антонов отмечает, что «для изу-

чения вопроса о прокуратуре как институте контрольной власти и о поиске путей ее развития необходимо совершенствование конституционно-правовых основ организации и деятельности прокуратуры» [1].

Исторические примеры взаимодействия прокуратуры и судебной власти демонстрируют как успешные, так и проблемные аспекты. Судебная реформа 1864 года является ярким примером эффективного сотрудничества, когда были созданы новые условия для более справедливого и прозрачного судебного процесса. С другой стороны, советский период выявил проблемы, связанные с чрезмерной концентрацией власти в руках прокуратуры, что часто приводило к нарушениям принципов независимости суда. В этом контексте А.Г. Коротков подчеркивает, что «в условиях исторических изменений прокуратура играла ключевую роль в координации работы правоохранительных органов, включая жандармерию и полицию, что акцентирует необходимость эффективного взаимодействия с судебной системой» [2]. Эти примеры подчеркивают важность баланса во взаимоотношениях между этими институтами.

Так, органы прокуратуры согласно положениям действующего законодательства, включая свой правовой статус, обязаны обеспечивать взаимодействие с иными органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями в целях обеспечения законности и защиты прав и свобод личности. Эта координационная функция наряду с прокурорским надзором является одним из основных направлений деятельности прокуратуры совместно с прокурорским надзором.

Следует рассмотреть взаимодействие органов прокуратуры и органов, призванных отправлять правосудие, так как их функции и задачи во многом совпадают.

В первую очередь стоит отметить, что прокурор участвует в уголовном судопроизводстве и имеет правовой статус государственного обвинителя в суде в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

«Прокуратура активно участвует в представлении государственного обвинения в суде путем проверки законности и обоснованности действий, выполняемых органами со стороны защиты и обвинения, рассмотрения процессуальных документов на предмет их соответствия нормам действующего законодательства и основным конституционным принципам и осуществления иных действий, предусмотренных компетенцией органов прокуратуры» [2].

В соответствии с этим сотрудничество прокуратуры и судов в рамках судебного процесса охватывает широкий спектр взаимодействий, начиная от подготовки материалов дела и заканчивая вынесением судебных решений. Суд, обеспечивая независимость и беспристрастность процесса, способствует справедливому рассмотрению дел.

В последние годы в законодательство были внесены изменения, направленные на повышение эффективности взаимодействия между прокуратурой и судами. Например, в 2024 году был принят закон, регулирующий использование автоматизированных систем для обмена данными. Этот шаг способствует устранению пробелов в координации и сокращению времени на обработку документов. Тем не менее, остаются вопросы, связанные с унификацией процедур и устранением правовых коллизий.

Так, в 2023 году 35% взаимодействий между прокуратурой и судами осуществлялись через цифровые системы, что свидетельствует о растущей интеграции технологий в правовую сферу. Согласно планам на 2025 год, предполагается внедрение единой системы электронного правосудия, которая объединит прокуратуру и судебные органы. Это позволит минимизировать процедурные ошибки, которые в 2022 году стали причиной обжалования 12% судебных решений. Исследования показывают, что цифровизация способствует более эффективному взаимодействию, однако её реализация требует значительных ресурсов и координации усилий всех участников процесса.

Результаты опроса Министерства юстиции 2022 года показывают, что 30% прокуроров испытывали трудности в координации с судьями. Это свидетельствует о необходимости разработки и внедрения стандартов совместной работы, которые помогут минимизировать вероятность ошибок и улучшить взаимодействие между этими органами. Г.М. Онланбекова подчеркивает, что «прокурорский надзор и судебный контроль не являются конкурентами, а имеют общие цели, направленные на укрепление законности в сфере расследования преступлений» [3].

Вместе с тем, «судебный контроль и прокурорский надзор в досудебном производстве не подменяют друг друга; их также нельзя противопоставлять друг другу. Эти формы контрольно-надзорной деятельности имеют общие цели и поэтому взаимно дополняют и преумножают силу и значение друг друга» [4].

При этом, прокурор на принятое решение суда может принести апелляционное или кассационное представление. Данная возможность предусматривает обеспечение законности, которая могла быть нарушена или не в полной мере

обеспечена в рамках судопроизводства. Суды апелляционной и кассационной инстанций реализуют восстановление нарушенных прав и обеспечение законности по делу. Органы прокуратуры и суда совместно обнаруживают ошибки и упущения в действиях органов следствия и дознания, как в ходе судебного заседания, так и в их деятельности на досудебных стадиях.

На текущий момент координация между прокуратурой и судебной властью в России играет важную роль в обеспечении правосудия. Прокурорский надзор охватывает значительную часть судебных процессов: по статистике за 2024 год более 60% дел сопровождались участием прокуроров. Этот надзор осуществляется с целью поддержания правопорядка и обеспечения законности, что подчеркивает важность взаимодействия прокуратуры и судебной власти. Тем не менее, в практике встречаются случаи, когда недостаточная согласованность действий между этими органами приводит к затягиванию процессов и снижает общую эффективность правоприменения.

Также, органы прокуратуры и суда проводят совместные мероприятия, на которых рассматриваются актуальные вопросы и проблемы их деятельности. Благодаря таким мероприятиям возможно улучшение квалификационных навыков сотрудников, как органов прокуратуры, так и судов, поскольку появляется возможность обмена опытом и знаниями.

Законодательно прокуратура не относится к органам судебной власти, однако совместно с ними она реализует ряд полномочий, направленных на всестороннюю защиту правового статуса личности.

Органы взаимодействуют путем взаимного информирования, проведения консультаций в пределах своих полномочий, контроля за деятельностью органов и должностных лиц, контроля за деятельностью по отправлению правосудия, анализа и совершенствования законодательства и иных направлений их совместной деятельности.

Анализ показал, что эффективное взаимодействие этих институтов является ключевым фактором для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Исследование выявило, что историческая эволюция взаимодействия прокуратуры и суда, а также современные механизмы, такие как цифровизация, играют важную роль в улучшении их координации. Однако остаются проблемы, связанные с правовыми коллизиями и недостаточной координацией, которые требуют внимания.

Основные проблемы взаимодействия прокуратуры и судебной власти включают в себя недостаточную координацию и правовые колли-

зии. Эти аспекты существенно осложняют процесс правоприменения и могут приводить к задержкам и ошибкам в судебных процессах.

Таким образом, для улучшения взаимодействия прокуратуры и судебной власти необходимо устранить правовые коллизии, унифицировать процедуры и внедрить современные техно-

логии для повышения эффективности обмена информацией. Перспективы включают в себя разработку новых законодательных инициатив, направленных на улучшение координации, а также использование международного опыта для внедрения лучших практик в отечественную правовую систему.

Список литературы:

[1] Антонов, И.А. Место и роль прокуратуры Российской Федерации в системе контрольной власти (конституционно-правовой аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2018. — С. 56

[2] Коротков, А.Г. Организационно-правовой опыт деятельности прокуратуры окружного суда в чрезвычайных условиях, 1904-1917 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Казань, 2017. — 61 с.

[3] Онланбекова, Г.М. Некоторые аспекты принципов взаимодействия органов судебной власти и прокуратуры // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. — 2018. - С.72-78.

[4] Рыгалова, К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2018. — С. 20.

[5] Стельмак, А. В. взаимодействие органов прокуратуры и суда / А. В. Стельмак // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия : Сборник материалов межвузовского студенческого круглого стола в рамках всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 18 июня 2021 года / Под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том II. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 279-281.

Spisok literatury:

[1] Antonov, I.A. Mesto i rol' prokuratury Rossijskoj Federacii v sisteme kontrol'noj vlasti (konstitucionno-pravovoj aspekt): Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. — Moskva, 2018. — S. 56

[2] Korotkov, A.G. Organizacionno-pravovoj opyt deyatel'nosti prokuratury okruzhnogo suda v chrezvychajnyh usloviyah, 1904-1917 gg.: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. — Kazan', 2017. — 61 s.

[3] Onlanbekova, G.M. Nekotorye aspekty principov vzaimodejstviya organov sudebnoj vlasti i prokuratury // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. — 2018. - S.72-78.

[4] Rygalova, K.A. Deyatel'nost' i rol' prokurora pri osushchestvlenii sudebnogo kontrolya v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2018. — S. 20.

[5] Stel'mak, A. V. vzaimodejstvie organov prokuratury i suda / A. V. Stel'mak // Krymskie yuridicheskie chteniya. Prokuratura Rossii: v preddverii 300-letiya : Sbornik materialov mezhvuzovskogo studencheskogo kruglogo stola v ramkah vserossijskoj nauchnoj-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomah, Simferopol', 18 iyunya 2021 goda / Pod obshchej redakciej N.N. Kolyuki, sost. S.V. Gerasimovskij, A.P. Sergeeva. Tom II. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariial», 2021. – S. 279-281.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

БИСКОП Стефани,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СТАТУС ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Настоящая работа посвящена исследованию понятия, а также статуса финансового уполномоченного в гражданском судопроизводстве, удалось выявить, что стороной по делу указанный субъект не является. Акцентируется внимание на том, что финансовый уполномоченный не наделен правами и обязанностями истца либо ответчика в рамках разрешения потребительских споров, одновременно установлено, что рассматриваемый субъект является заинтересованным лицом, статус которого в гражданском процессуальном законодательстве прямо не урегулирован.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское судопроизводство, финансовый уполномоченный, стороны по гражданскому делу, заинтересованное лицо.

BISCOP Stephanie,
student of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Russian State Unitary Enterprise named after V.M. Lebedev”,
Simferopol, Russia

CONCEPT AND STATUS OF THE FINANCIAL COMMISSIONER IN CIVIL PROCEEDINGS

ANNOTATION. This work is devoted to the study of the concept, as well as the status of the financial commissioner in civil proceedings, it was possible to identify that the specified subject is not a party to the case. It is emphasized that the financial ombudsman is not endowed with the rights and obligations of the plaintiff or defendant in the framework of resolving consumer disputes, at the same time it was established that the subject in question is an interested person whose status is not directly regulated in civil procedure law.

KEY WORDS: civil proceedings, financial ombudsman, parties to a civil case, interested person.

В гражданском процессе отдельное место занимают его участники и их правовой статус. Положение такого лица, как финансовый уполномоченный, в гражданском судопроизводстве представляет весьма спорным, поскольку в положениях гражданского процессуального законодательства в качестве участника он прямо не закреплен [1]. В науке гражданского процессуального права финансовый уполномоченный как участник гражданского процесса практически не исследовался. В связи с этим стоит рассмотреть его понятие и выявить особенности указанного субъекта, а также его процессуальное положение в гражданском судопроизводстве

Заметим, что непосредственно понятие финансового уполномоченного в законодательстве не закреплено, в ч. 1 ст. 2 закреплено, что «Должность финансового уполномоченного

учреждается в соответствии с настоящим Федеральным законом для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги» [2]. Тем самым, указанное лицо осуществляет защиту прав потребителей, причем последнее может осуществляться как во внесудебном, так и в судебном порядке.

Являясь омбудсменом, на которого возложены полномочия по защите прав граждан и достижения справедливости в отдельном вопросе прав потребителей финансовых услуг, финансовый уполномоченный выступает независимым от иных органов государственной власти и их должностных лиц, беспристрастным субъектом.

На официальном сайте финансового уполномоченного размещен глоссарий, где разъясняется, что «Финансовый уполномоченный – лицо, уполномоченное Законом № 123-ФЗ на рассмотрение споров между потребителями финансовых услуг (физическим лицом, являющимся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности) и финансовыми организациями (кредитные, страховые, микрофинансовые организации, негосударственные пенсионные фонды, кредитные потребительские кооперативы и ломбарды) в порядке досудебного урегулирования» [5].

Хоть и деятельность финансового уполномоченного, согласно законодательству, заключается более в досудебном урегулировании спора и вынесения по нему решения, участие в гражданском судопроизводстве данного лица также предусмотрено, хоть и косвенно. Случаи, в которых финансовый омбудсмен участвует в гражданском судопроизводстве, перечислены в ч. 1 ст. 25 вышеуказанного федерального закона.

Анализ данных случаев, с одной стороны, позволяет сказать, что они связаны с рассмотрением решений финансового уполномоченного, с которыми потребитель не согласен, и здесь рассматриваемый субъект можно было бы назвать ответчиком. Однако это было бы неверно, поскольку физические лица, обращаясь в суд с иском о несогласии с решением финансового уполномоченного, выступают истцами, обладают процессуальным статусом, в отличие от финансового уполномоченного, который в судебном заседании участником не является. Более того, его права, обязанности в гражданском процессуальном законодательстве и в ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не раскрываются.

Следует обратить внимание, что представитель финансового уполномоченного в судебном заседании хоть и присутствует, однако стороной по делу не является, статусом ответчика не обладает, о присутствии финансового омбудсмана в судебном заседании свидетельствуют статистические данные Службы финансового уполномоченного. Согласно Отчету о деятельности указанной службы за 2023 г. (более актуальные данные в настоящее время не опубликованы) «В целях содействия потребителям финансовых услуг в защите их прав в 2023 году Служба обеспечила явку своих представителей в 2 927 судебных заседаниях по искам финансовых организаций об отмене решения финансового уполномоченного. В сравнении с 2022 годом данный показа-

тель вырос на 53,6 %. При этом по результатам обжалования всего лишь в 368 случаях решение финансового уполномоченного было отменено судом» [6].

При этом физические лица не обжалуют решение финансового уполномоченного по конкретному спору, правом на обжалование наделяется только финансовая организация. На последнее указывал Верховный Суд РФ в тексте определения СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2024 г. № 5-КГ24-8-К2, в данном деле суд «Отменил вынесенные ранее судебные акты и направил дело о взыскании неустойки и о возмещении расходов на новое апелляционное рассмотрение, поскольку выводы судов о том, что решение финансового уполномоченного о взыскании неустойки под отлагательным условием не обжаловано и оснований для повторного взыскания неустойки не имеется, не может быть признан обоснованным, так как истец вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного, а не обжаловать это решение» [3].

Итак, финансовый уполномоченный в гражданском судопроизводстве ответчиком в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», не является. Процессуальный статус данного лица совершенно не урегулирован.

Согласимся в данной связи с А.В. Юдиным, который пишет: «Финансовый уполномоченный не является субъектом спорных правоотношений между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией. Несмотря на отсутствие процессуального статуса у финансового уполномоченного, он извещается о возникшем процессе, у него истребуются материалы дела, ему предлагается дать письменные объяснения» [4].

В связи с этим, можно сказать, что финансовый омбудсмен - это не участник гражданского судопроизводства в рассматриваемых выше случаях, но при этом он уведомляется судом о возбуждении гражданского дела, а также вправе давать объяснения.

Рассматривая иной аспект, можно сказать, что представитель финансового уполномоченного Российской Федерации вправе подавать заявления в рамках гражданского судопроизводства, например о взыскании денежных средств, а также выступать в качестве заинтересованного лица, стороной по делу не выступает. В данной связи финансовый уполномоченный лишь вправе давать заключения по делу, касающиеся сферы его правовой деятельности.

Таким образом, участие финансового омбудсмена в гражданском процессуальном законодательстве прямо не предусмотрено, а также отсутствует легальное определение указанного субъекта. Исследование законодательства о деятельности финансового уполномоченного, а также сложившейся практики позволяет утверждать, что стороной по гражданскому делу данный субъект не выступает, а также не обладает процессуальным статусом. Более того, суды указывают на то, что финансовый омбудсмен является заинтересованным лицом, а не стороной производства, вместе с тем, представитель упол-

номоченного присутствует в судебных заседаниях, о чем позволяют говорить статистические сведения. Считаем, что данная позиция законодателя является верной, поскольку указанное лицо в случаях, закрепленных в ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», не является стороной по делу, в то же время, это не умаляет его как заинтересованное лицо, которое судом извещается, а также дает объяснения и заключения по гражданскому делу.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[2] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 24 ст. 3390.

[3] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2024 г. № 5-КГ24-8-К2. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/409071010/paragraph/1/doclist/4209/4/0/0/финансовый+уполномоченный:0> (дата обращения 10.05.2025).

[4] Юдин, А. В. Процессуальные вопросы участия уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в гражданском судопроизводстве / А. В. Юдин // Юридический аналитический журнал. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 7-17.

[5] Глоссарий: финансовый уполномоченный // Официальный сайт финансового уполномоченного. - URL: <https://finombudsman.ru/kb/glossarij/finansovyj-upolnomochennyj259-kb.html> (дата обращения 10.05.2025).

[6] Отчет о деятельности Службы финансового уполномоченного в 2023 г. // Официальный сайт финансового уполномоченного. - URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2023-god.html> (дата обращения 29.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532.

[2] Federal'nyj zakon ot 4 iyunya 2018 g. № 123-FZ «Ob upolnomochennom po pravam potrebitelej finansovyh uslug» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 iyunya 2018 g. № 24 st. 3390.

[3] Opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 aprelya 2024 g. № 5-KG24-8-K2. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/409071010/paragraph/1/doclist/4209/4/0/0/finansovyj+upolnomochennyj:0> (data obrashcheniya 10.05.2025).

[4] Yudin, A. V. Processual'nye voprosy uchastiya upolnomochennogo po pravam potrebitelej finansovyh uslug v grazhdanskom sudoproizvodstve / A. V. Yudin // Yuridicheskij analiticheskij zhurnal. – 2021. – T. 16, № 3. – S. 7-17.

[5] Glossarij: finansovyj upolnomochennyj // Oficial'nyj sayt finansovogo upolnomochennogo. - URL: <https://finombudsman.ru/kb/glossarij/finansovyj-upolnomochennyj259-kb.html> (data obrashcheniya 10.05.2025).

[6] Otchet o deyatel'nosti Sluzhby finansovogo upolnomochennogo v 2023 g. // Oficial'nyj sayt finansovogo upolnomochennogo. - URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2023-god.html> (data obrashcheniya 29.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ХИСМАТУЛИНА Виктория Владимировна,
Студент КрФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
e-mail: vika.vika_09@mail.ru

РАДАЙДЕ Диана Сатан,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
КрФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
e-mail: diana.radaide@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕГАТОРНОГО ИСКА В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена комплексному анализу теоретических и практических вопросов, возникающих при применении негаторного иска как одного из основных способов защиты права собственности в рамках гражданского законодательства Российской Федерации. В работе последовательно анализируются ключевые проблемы, возникающие при реализации негаторного иска: неопределенность в понимании понятия «препятствие в пользовании», в частности выявляются причины неопределенности в критериях оценки препятствий, возникающих при реализации собственником правомочий пользования имуществом, трудности разграничения негаторного и обязательственно-правового иска, неоднородность судебной практики. Проведено сопоставление российского и зарубежного опыта, в том числе правового регулирования в Германии, где негаторные иски обладают проработанным нормативным основанием. На основе изучения трудов ведущих отечественных цивилистов (Суханова Е.А., Аверченко Н. Н., Гонгало Б.М.) и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, предложены конкретные рекомендации по устранению обозначенных проблем, включая законодательные изменения и формирование единых судебных стандартов доказывания и квалификации, способствующих формированию устойчивой практики применения, а также повышению эффективности судебной защиты прав собственников при устранении нарушений, не связанных с лишением владения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: негаторный иск, право собственности, препятствия, защита прав собственника, §1004 BGB.

KHISMATULINA Victoria Vladimirovna,
Student KrF FGBOUVO «RGUP named after V.M. Lebedev»

RADAYDE Diana Satan,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
KrF FGBOUVO “Lebedev Russian State Unitary Enterprise”

PROBLEMS OF APPLICATION OF NEGATORY CLAIM IN MODERN JUDICIAL PRACTICE OF RUSSIA

ANNOTATION. This article is devoted to a comprehensive analysis of theoretical and practical issues arising from the application of a negative claim as one of the main ways to protect property rights under the civil legislation of the Russian Federation. The paper consistently analyzes the key problems that arise in the implementation of a non-compensatory claim: uncertainty in understanding the concept of “obstacle to use”, in particular, it identifies the causes of uncertainty in the criteria for assessing obstacles that arise in the implementation by the owner of the rights to use property, difficulties in distinguishing between a non-compensatory and compulsory legal action, heterogeneity of judicial practice. A comparison of Russian and foreign experience has been conducted, including legal regulation in Germany, where negatory claims have a well-developed regulatory framework. Based on the study of the works of leading Russian civil lawyers (Sukhanova E.A., Tolstoy Yu.K., Gongalo B.M.) and an analysis of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, specific recommendations are proposed to eliminate

these problems, including legislative changes and the formation of unified judicial standards of evidence and qualifications, contributing to the formation of sustainable practice, as well as improving the effectiveness of judicial protection of the rights of owners in the elimination of violations not related to the deprivation of ownership.

KEY WORDS: negatory claim, property rights, obstacles, protection of the rights of the owner, §1004 BGB.

Вопросы защиты права собственности традиционно остаются актуальными в науке гражданского права, что обусловлено возрастающей сложностью имущественных отношений и неоднозначностью судебной практики. Среди вещно-правовых средств защиты особую роль играет негаторный иск, предназначенный для устранения препятствий в осуществлении собственником своих полномочий без лишения его владения имуществом. Несмотря на очевидную практическую значимость, институт негаторного иска по-прежнему характеризуется рядом теоретических и практических проблем, которые требуют подробного анализа.

Право собственности охраняется Конституцией Российской Федерации и находит свое отражение в статье 35 Конституции РФ, которая гарантирует свободное владение, пользование и распоряжение имуществом, данное положение закрепляет базовые принципы защиты вещных прав и служит основой для применения негаторного иска как одного из способов их обеспечения. [1]

Несмотря на регламентацию указанного способа защиты в статье 304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и достаточную разработанность научных подходов к пониманию негаторного иска, на практике его применение вызывает трудности. [2] Основная проблема заключается в том, что не всегда можно точно определить, какие действия можно отнести к препятствиям в пользовании имуществом. Кроме того, в судебной практике наблюдается несогласованность в применении негаторного иска и других видов требований. В тех случаях, когда должен применяться негаторный подход, подаются иски, относящиеся к возврату имущества, признанию прав на него или исполнению договорных обязательств, что в свою очередь затрудняет защиту интересов собственников и влияет на единообразие судебных решений.

Согласно общепринятому научному подходу, негаторный иск представляет собой требование титульного владельца об устранении препятствий, мешающих реализации полномочий собственника, при этом само владение вещью остается за истцом. Как отмечают ведущие российские цивилисты, в частности Е.А. Суханов, Н. Н. Аверченко и Б.М. Гонгалов, подобные препятствия могут принимать разнообразные формы –

от физического ограничения доступа к имуществу до технических или юридических блокировок, мешающих его нормальному использованию. [8, с. 180]

К таким ситуациям можно отнести, размещение посторонних объектов на земельном участке, принадлежащем истцу, или отключение здания от инженерных коммуникаций. Указанные действия нарушают порядок пользования вещью и подлежат устранению в рамках указанного способа защиты, независимо от того, были ли они совершены сознательно или стали следствием бездействия ответственного лица.

Суды, рассматривающие негаторные иски, не требуют от заявителя доказательств того, что противоправные действия совершались умышленно. Основное внимание уделяется тому, действительно ли имеются препятствия, мешающие нормальному пользованию имуществом. В случае, если истец способен доказать, что его права нарушаются, а вмешательство осуществляется осознанно, этого достаточно для удовлетворения требований, что отражается в Определении Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 года № 308-ЭС16-13601, кроме того, как указано в Определении, законный владелец, пользующийся имуществом на основании закона или соглашения, может требовать устранения вмешательства при условии, что он сохраняет контроль над объектом и может подтвердить факт нарушения, что подтверждается рядом Постановлений Арбитражных судов.

Стоит отметить тот факт, что такие споры не подпадают под исковую давность, что в свою очередь указывает на важность указанного способа защиты прав граждан на имущество. [5]

Сложность применения негаторного иска в судебной практике во многом связана с отсутствием единых критериев оценки «препятствий». Нередки случаи, когда суды по-разному квалифицируют одни и те же обстоятельства: препятствия в пользовании признаются основанием для подачи негаторного иска, в других те же действия трактуются как вопросы, связанные с правом на вещь. Так, в судебной практике встречаются примеры, когда иски, направленные на устранение самовольных построек или демонтаж чужого оборудования, рассматриваются как негаторные, в то время как в аналогичных случаях как иски о признании права собственности.

Особый интерес представляют случаи, когда нарушение возникает не из-за конкретных действий, а вследствие бездействия того или иного лица, например, если лицо, обязанное убрать незаконно установленную конструкцию, уклоняется от исполнения этой обязанности, возникает препятствие в пользовании имуществом. В указанных ситуациях применяется негативный иск, однако для его удовлетворения требуется четкое правовое обоснование, подтверждающее наличие «помех» и их правовую недопустимость.

Одним из наиболее спорных аспектов является юридическая квалификация требований, направленных на устранение препятствий в использовании имущества, на практике нередко наблюдается смешение негативного иска с обязательственно-правовыми исками либо с требованиями о признании вещного права. Такое смешение способно повлиять на квалификацию самого спора, что в дальнейшем может привести к отказу в удовлетворении иска по формальным основаниям.

Например, требование о прекращении действий, ограничивающих доступ к объекту недвижимости, иногда ошибочно квалифицируется как иск о признании права собственности или обязательственно-правовое требование. Однако, если у истца сохраняется фактическое владение, а действия ответчика лишь препятствуют нормальному использованию вещи, надлежащим способом защиты выступает именно негативный иск, такая ошибка в квалификации может повлечь отказ в удовлетворении требований по формальным основаниям, в частности, в связи с пропуском исковой давности, которая не применяется к негативным требованиям.

Сложности в применении негативного иска во многом вызваны тем, что на практике российские суды нередко отходят от устоявшихся правовых подходов к его содержанию. В некоторых делах, рассмотренных арбитражными судами, в частности проанализированных в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 года № 153, суды разрешали споры, касающиеся подтверждения или опровержения права, применяя при этом негативный иск, так в пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 года № 153, суд приравнял требование о признании права отсутствующим к негативному иску, поскольку истец владел имуществом и имел регистрацию в ЕГРП. Такой подход, при всей его обоснованности с процессуальной стороны, расширяет сферу применения негативного иска и приближает его к искам о признании права, что в свою очередь создает риск подмены различных способов защиты. [3]

Для понимания возможных путей решения указанных проблем представляет интерес правовое регулирование в Германии. Параграф 1004 Гражданского уложения Германии (далее – BGB) закрепляет универсальную конструкцию требования об устранении препятствий в осуществлении правомочий собственника. Согласно немецкой модели, собственник вправе требовать прекращения любого неправомерного воздействия на вещь, как в виде действия, так и бездействия, если оно нарушает его вещное право. [9]

Особенность немецкой модели заключается в том, что она четко разделяет защиту вещных прав и требования, основанные на обязательствах. Если человек продолжает владеть имуществом, но сталкивается с помехами в его использовании, он может обратиться с иском о прекращении таких нарушений, при этом суды обращают внимание не столько на характер действий нарушителя, сколько на то, как они влияют на возможность нормального пользования, такой подход позволяет избегать разночтений в правоприменении, которые часто возникают в российских судах.

Кроме того, в Германии развита практика превентивной защиты, когда еще до наступления ущерба можно добиться устранения возможной угрозы праву собственности.

Современная практика показывает, что негативный иск, несмотря на его устойчивое положение в системе вещно-правовых способов защиты, продолжает оставаться источником многочисленных теоретических споров и правоприменительных споров. Неопределенность в оценке понятия «препятствие в пользовании», размытые границы между различными формами защиты и неоднородность судебных подходов значительно снижают эффективность этого иска как инструмента охраны частной собственности в Российской Федерации.

Анализ судебной практики и правовой теории позволяет предложить ряд мер, способных устранить имеющиеся недостатки в применении негативного иска в России.

Прежде всего, необходимо законодательно закрепить понятие «препятствие/помеха», а также указать какие случаи считаются препятствиями в использовании имущества. На следующем этапе необходимо установить различие между негативными и иными гражданскими исками, для этого целесообразно подготовить практические руководства для юристов и судей, в которых иски будут систематизированы в зависимости от правовой основы, предмета спора и типа нарушения. Дополнительным направлением может стать заимствование отдельных элементов германской

правовой системы, в частности, стоит обратить внимание на возможность заранее устранять потенциальные нарушения и учитывать добросовестность в поведении лиц, чьи действия ограничивают право пользования.

Современная судебная практика показывает, что негаторный иск, несмотря на его устойчивое положение в системе вещно-правовых способов защиты, продолжает оставаться источником многочисленных теоретических споров и правоприменительных затруднений, неопределенность в оценке понятия «препятствие в пользовании», размытые границы между различными формами защиты и неоднородность судебных подходов значительно снижают эффективность этого иска как инструмента охраны собственности.

Для обеспечения единообразия и последовательности в применении негаторного иска в российской правовой системе, следует реализовать несколько ключевых инициатив: сформировать судебный подход, основанный на ясной градации видов правонарушений и защите титульного владения; закрепить в законе виды нарушений, устраняемых по негаторному иску; создать

обобщенные разъяснения высших судов с развернутыми примерами квалификации действий ответчиков; принять во внимание зарубежный опыт, в частности германский подход, предусматривающий предупреждение нарушений и объективную охрану вещных прав.

Помимо предложенных ранее направлений реформирования, важно рассмотреть и дополнительную перспективу, а именно развитие аналитической практики применения негаторных исков. Данное направление предполагает систематическое обобщение судебных решений по подобным делам, их регулярную публикацию и разъяснение в профессиональной среде, такие меры способствуют не только лучшему пониманию самой природы негаторного иска, но и повышают прозрачность при его применении.

Таким образом, дальнейшее развитие института негаторного иска требует не только доработки законодательства, но и приведения правоприменительной практики к единообразию, такая унификация будет способствовать улучшению защиты права собственности в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 29.01.2022)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

[3] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70232710/> (дата обращения: 15.04.2025).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2016 № 308-ЭС16-13601 / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26102016-n-308-es16-13601-po-delu-n-a32-216292014/> (дата обращения: 15.04.2025).

[5] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2016 № Ф06-14425/16 по делу № А57-446/2016 / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/39237190/> (дата обращения: 15.04.2025).

[6] Абрамова, Е.Н. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 880 с., С. 113

[7] Гонгало, Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с., С. 380

[8] Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2023. — 507 с., С. 180

[9] *Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Гражданское уложение Германии]. § 1004. Beseitigungs- und Unterlassungsanspruch.* / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1004.html (дата обращения: 15.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 31.07.2020). . – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (data obrashcheniya: 29.01.2022)

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301

[3] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 15.01.2013 № 153 «Obzor sudebnoj praktiki po nekotorym voprosam zashchity prav sobstvennika ot narushenij, ne svyazannyh s lisheniem vladeniya» / [Elektronnyj resurs] // : [sajt]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70232710/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 26.10.2016 № 308-ES16-13601 / [Elektronnyj resurs] // : [sajt]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-26102016-n-308-es16-13601-po-delu-n-a32-216292014/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

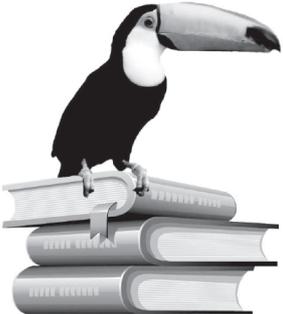
[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 15.11.2016 № F06-14425/16 po delu № A57-446/2016 / [Elektronnyj resurs] // : [sajt]. — URL: <https://base.garant.ru/39237190/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[6] Abramova, E.N. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. T. 2 / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, K. M. Arslanov [i dr.]; pod red. A. P. Sergeeva. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Prospekt, 2020. — 880 s., S. 113

[7] Gongalo, B.M. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1 / pod red. B.M. Gongalo. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2017. – 511 s., S. 380

[8] Suhanov, E.A. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. T. 2 / otv. red. E.A. Suhanov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2023. – 507 s., S. 180

[9] Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Grazhdanskoe ulozhenie Germanii]. § 1004. Beseitigungs- und Unterlassungsanspruch. / [Elektronnyj resurs] // : [sajt]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1004.html (data obrashcheniya: 15.04.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЖИДКОВ Кирилл Олегович,

студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,

г. Симферополь, Россия,

e-mail: Zhidkow_kirill03@mail.ru

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОБ ОСПАРИВАНИИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

АННОТАЦИЯ. В данной работе представлен анализ судебной практики по вопросам оспаривания расторжения трудового договора. Рассматриваются основные причины, по которым работники и работодатели могут обжаловать решения о расторжении трудовых отношений. Особое внимание уделяется правовым основаниям, процессуальным аспектам и судебным решениям, которые формируют практику в данной области. Исследуются примеры конкретных дел, что позволяет выявить тенденции и особенности применения законодательства. Работа направлена на выявление проблемных аспектов и предложений по улучшению правоприменительной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная практика, трудовой договор, расторжение, оспаривание, трудовые отношения.

ZHIDKOV Kirill Olegovich,

Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution

of Higher Education Russian State University of Justice

of the V.M. Lebedev, Simferopol, Russia

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON CHALLENGING THE TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACTS

ANNOTATION. This paper presents an analysis of judicial practice regarding the challenges to the termination of employment contracts. It examines the main reasons why employees and employers may contest decisions related to the termination of labor relations. Special attention is given to the legal grounds, procedural aspects, and judicial decisions that shape practice in this area. Specific case examples are investigated, allowing for the identification of trends and peculiarities in the application of legislation. The work aims to highlight problematic aspects and propose improvements to law enforcement practices.

KEY WORDS: judicial practice, employment contract, termination, challenge, labor relations.

Анализ российской судебной практики по вопросам расторжения трудового договора выявляет несколько ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при рассмотрении подобных ситуаций. Один из важнейших моментов связан с правомерностью увольнения работника в случае отсутствия письменного заявления со стороны сотрудника.

Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ) устанавливается, что трудовой договор в любое время может быть расторгнут по соглашению сторон трудового договора (ст. 78). Данное основание увольнения долгое время считалось одним из наименее «проблемных» для сторон трудового договора и «оптимальным» для работодателя. В юридической литературе его именовали «цивилизованным расставанием». Однако новейшая правоприменительная прак-

тика показывает, что и это основание прекращения трудового договора может вызывать определенные трудности и неблагоприятные последствия для сторон трудового правоотношения [5].

Во-первых, одной из основных проблем является необходимость достижения согласия между сторонами. Часто возникают ситуации, когда работодатель и работник не могут прийти к единому мнению о условиях расторжения договора, что может привести к конфликтам и судебным разбирательствам.

Во-вторых, даже при наличии соглашения о расторжении трудового договора, необходимо учитывать правовые последствия, такие как расчет с работником, выплата компенсаций и другие обязательства. Неправильное оформление этих вопросов может стать основанием для оспаривания расторжения трудового договора в суде.

В-третьих, существует риск, что работники могут использовать это основание для манипуляций, что также может негативно сказаться на работодателе. Например, работник может согласиться на расторжение договора, а затем попытаться оспорить его в судебном порядке, утверждая, что соглашение было получено под давлением.

Вопросы, связанные с оспариванием расторжения трудового договора, становятся все более актуальными в судебной практике. Одним из ключевых аспектов является возможность подачи иска работниками по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя. В соответствии с действующим законодательством, такие иски могут быть поданы в суд по выбору истца, в том числе по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору.

Примером является дело, в котором работник В. обратился в районный суд (по месту исполнения обязанностей по трудовому договору) с иском к филиалу общества с ограниченной ответственностью. В иске он требовал отмены приказов об увольнении, восстановления на работе, взыскания среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Однако, определением судьи районного суда исковое заявление было возвращено на основании неподсудности дела данному суду. Судья разъяснил, что работник вправе обратиться в суд по месту своего жительства или в суд по месту нахождения ответчика [2].

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что оно было подано с нарушением правил о подсудности исков, установленных статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), а также альтернативной подсудности, предусмотренной частью 6.3 статьи 29 ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций ошибочными, указав на неправильное применение норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен права на рассмотрение своего дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Исходя из общего правила, установленного статьей 28 ГПК РФ, иск должен предъявляться в суд по месту жительства ответчика, однако также предусмотрены правила альтернативной подсудности, позволяющие истцу выбирать между несколькими судами.

Таким образом, часть 2 статьи 29 ГПК РФ позволяет предъявлять иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, в суд по месту нахождения фили-

ала. Кроме того, согласно части 6.3 статьи 29 ГПК РФ, иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Важно также отметить, что согласно статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), в трудовом договоре должно содержаться условие о месте работы. Если работник принимается для работы в филиале или представительстве, то в трудовом договоре указывается не только место работы, но и местонахождение обособленного структурного подразделения. Это условие позволяет уточнить место исполнения трудового договора и, следовательно, определяет подсудность споров, связанных с трудовыми отношениями.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что вопросы подсудности и оспаривания расторжения трудового договора требуют внимательного подхода и четкого понимания норм законодательства как со стороны работников, так и со стороны работодателей. Это позволит избежать ненужных судебных разбирательств и обеспечит защиту прав обеих сторон.

При анализе судебной практики, связанной с расторжением трудового договора по инициативе работодателя на основании сокращения численности или штата работников, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся прав работника и обязанностей работодателя.

В данном случае К. обратился в суд с иском о восстановлении на работе после сокращения должности в филиале цирковой компании. Работодатель уволил его, основываясь на пункте 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), который позволяет увольнение по причине сокращения численности или штата работников. Однако К. утверждал, что увольнение произошло с нарушением установленного порядка, поскольку ему не были предложены другие вакантные должности, что является обязательным условием в таких случаях [2].

Согласно нормам ТК РФ, при сокращении численности или штата работодатель обязан предложить работнику все вакантные должности, соответствующие его квалификации, а также вакантные нижестоящие должности или нижеоплачиваемую работу, имеющиеся как в самой организации, так и во всех ее филиалах и обособленных структурных подразделениях, расположенных в данной местности. Это правило направлено на защиту прав работников и предотвращение необоснованных увольнений.

В данном случае суды первой и апелляционной инстанций, отклонив исковые требования К., сослались на отсутствие вакантных должностей в филиале, где он работал. Однако Верховный Суд Российской Федерации указал на недостатки в правоприменении, отметив, что работодатель не

выполнил свои обязательства по предложению всех возможных вакантных должностей, находящихся не только в филиале, но и в других обособленных структурных подразделениях в Москве.

Анализ судебной практики по делу Хусаеновой Фирдяевс Бариевны подчеркивает важность осознанности и добровольности при подаче заявления об увольнении по собственному желанию, что является актуальным аспектом в трудовых спорах. Верховный Суд Российской Федерации, в своем определении от 17.05.2021, расширил предмет доказывания, введя критерий «осознанности» наряду с «добровольностью» как важный элемент для оценки правомерности увольнения [4].

В данном деле Хусаенова, проработавшая более 15 лет, оказалась под давлением работодателя и была вынуждена подать заявление об увольнении. Это обстоятельство указывает на наличие морального давления, которое может повлиять на принятие работником решения об увольнении. Важно отметить, что работница не только поднимала вопрос о своем увольнении, но также акцентировала внимание суда на серьезных последствиях, которые это решение имело для ее жизни, включая финансовые трудности и невозможность трудоустройства в связи с предпенсионным возрастом.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, однако апелляционный суд изменил

решение, указав на необходимость учитывать обстоятельства, которые могли повлиять на принятие работником решения. Верховный Суд, подтвердив позицию апелляционной инстанции, подтвердил, что при рассмотрении споров об увольнении необходимо учитывать не только формальные аспекты, но и реальные условия, в которых было принято решение об увольнении.

Это дело демонстрирует, что суды начинают более внимательно подходить к оценке обстоятельств, при которых работник подает заявление об увольнении. Это изменение в практике может стать важным шагом к защите прав работников, особенно в ситуациях, когда на них оказывается давление со стороны работодателя. Критерий осознанности подчеркивает, что работник должен полностью понимать последствия своего решения, что может быть особенно актуально в случаях, когда увольнение происходит в условиях стресса или конфликта.

Таким образом, данное дело подчеркивает важность защиты прав работников и необходимость соблюдения принципов добросовестности и разумности в трудовых отношениях. Судебная практика, развивающаяся в этом направлении, может способствовать созданию более справедливой и безопасной среды для работников, а также повышению ответственности работодателей за свои действия.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3

[2] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370386/?ysclid=m9gs1uiuab356480160

[3] Глухов А. В. О некоторых теоретических и практических проблемах прекращения трудового договора / Инновационная наука. 2015. №6-2. С. 183-187.

[4] Данкония Р. Принуждение к увольнению по собственному желанию / https://zakon.ru/blog/2021/6/15/prinuzhdenie_k_uvolneniyu_po_sobstvennomu_zhelaniyu__verhovnyj_sud_prodolzhaet_formirovat_praktiku

[5] Мартынова Т. Н., Сгибнева О. В. Актуальные тенденции судебной практики по спорам, связанным с расторжением трудового договора по соглашению сторон // Вестник КГУ. 2016. №6. С. 216-219.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 g. N 197-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvary 2002 g. N 1 (chast` I) st. 3

[2] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam, svyazanny`m s prekrashheniem trudovogo dogovora po iniciative rabotodatelya (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 09.12.2020) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370386/?ysclid=m9gs1uiuab356480160

[3] Gluxov A. V. O nekotory`x teoreticheskix i prakticheskix problemax prekrashheniya trudovogo dogovora / Innovacionnaya nauka. 2015. №6-2. S. 183-187.

[4] Dankoniya R. Prinuzhdenie k uvol`neniyu po sobstvennomu zhelaniyu / https://zakon.ru/blog/2021/6/15/prinuzhdenie_k_uvolneniyu_po_sobstvennomu_zhelaniyu__verhovnyj_sud_prodolzhaet_formirovat_praktiku

[5] Marty`nova T. N., Sgibneva O. V. Aktual`ny`e tendencii sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny`m s rastorzheniem trudovogo dogovora po soglasheniyu storon // Vestnik KGU. 2016. №6. S. 216-219.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.07.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ОСИПОВ Константин Сергеевич,
Магистрант 2 курса НИУ «Высшая школа экономики»,
e-mail: kostya2017osipov@yandex.ru

Научный руководитель:
ХАЛИУЛИН Александр Германович,
д.ю.н., профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики факультета права НИУ ВШЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению отдельных аспектов, связанных с выявленными на сегодняшний день проблемами обеспечения и реализации гарантий независимости судей в Российской Федерации. Будучи одним из важнейших принципов формирования судебной системы Российской Федерации, а также базовым началом отправления правосудия в Российской Федерации, принцип независимости судей в полной мере распространяется на все аспекты современной системы правосудия. Его включение в число основополагающих начал стало результатом продолжительной по времени эволюции судебной системы российского государства, начало которой было заложено в результате Судебных реформ 1864 года, предпринятых императором Александром II, став таким образом результатом предпринимавших ранее попыток преобразований в данной области, затрагивающих в том числе и стремления отграничить судебную власть от влияния на нее законодательной, а также исполнительной власти, что предполагало утрату судебной властью самостоятельности в части принятия отдельных судебных актов по результатам рассмотрения дел в установленном законом порядке, тем самым ставя под вопрос возможность беспристрастной защиты и обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Многоаспектный характер принципа независимости судей в рамках современной системы судопроизводства обусловлено стремлением государства к созданию таких условий деятельности судей при отправлении правосудия, при которых любое стороннее влияние на этот процесс, не предусмотренное законом, должно быть полностью нивелировано. В то же время, представленная цель так и не была достигнута до конца, что подтверждает наличие отдельных проблемных аспектов, касающихся не только с организацией деятельности судебных органов и органов судейского сообщества, но также и с регламентацией непосредственной реализации судьями своих полномочий в рамках отправления правосудия. В свою очередь, это обстоятельство и стало основой для проведения многочисленных по своему характеру и степени исследований данного вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: независимость судей, отправление правосудия, принципы судопроизводства, судебная система Российской Федерации.

OSIPOV Konstantin Sergeevich,
2nd year master's student
of the Higher School of Economics

Scientific supervisor:
KHALIULIN Alexander Germanovich,
Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics, Faculty of Law,
National Research University Higher School of Economics

PROBLEMS OF ENSURING AND IMPLEMENTING GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The article is devoted to the study of certain aspects related to the problems identified to date in ensuring and implementing guarantees of the independence of judges in the Russian Federation. Being one of the most important principles of the formation of the judicial system of the Russian Federation, as well as the basic principle of the administration of justice in the Russian Federation, the principle of independence of judges fully applies to all aspects of the modern justice system. Its inclusion among the fundamental principles was the result of a long evolution of the judicial system of the Russian state, the beginning of which was laid as a result of the Judicial Reforms of 1864, undertaken by Emperor Alexander II, thus becoming the result of previously attempted transformations in this area, affecting, among other things, the desire to distinguish the judiciary from the influence of the legislative, as well as the executive branch, which implied the loss of independence by the judiciary in terms of the adoption of certain judicial acts based on the results of consideration of cases in the manner prescribed by law, thereby calling into question the possibility of impartial protection and ensuring the rights and legitimate interests of man and citizen.

The multifaceted nature of the principle of independence of judges in the framework of the modern judicial system is due to the desire of the state to create such conditions for the activities of judges in the administration of justice, under which any outside influence on this process, not provided for by law, should be completely leveled. At the same time, the presented goal was never fully achieved, which confirms the existence of certain problematic aspects related not only to the organization of the activities of the judiciary and the judicial community, but also to the regulation of the direct exercise by judges of their powers in the framework of the administration of justice. In turn, this circumstance became the basis for conducting numerous studies of this issue in nature and degree.

KEY WORDS: independence of judges, administration of justice, principles of legal proceedings, judicial system of the Russian Federation.

Введение

Современная судебная система является воплощением целого ряда основополагающих правовых принципов, многие из которых стали составными частями только в современный период развития судебной системы. К их числу также относятся и принцип независимости судей, представляющий собой крайне важную составляющую, которая призвана не просто обеспечить, а гарантировать качественное и эффективное отправление правосудия в рамках всех видов судопроизводства, предусмотренных законом. Столь значимая роль рассматриваемой составляющей неизбежно вызывает не только сугубо научный интерес, но также создает вполне закономерные проблемы, связанные с его ее реализацией, что, в свою очередь, предполагает необходимость более детального изучения независимости судей как правовой гарантии деятельности всей судебной системы Российской Федерации.

Научная разработанность представленного вопроса отражена не только в современных научных источниках, но и в литературе ранних периодов. Независимость судей изучалась и рассматривалась В. В. Агеевой, Е. В. Васьковским, А. В. Верещагиным, М. Е. Омеляненко и другими исследователями

Цель данной статьи – проведение анализа категории «независимость судей» с точки зрения ее исторического развития, современного закрепления, а также имеющейся проблематики.

Задачи исследования включают:

1. отслеживание развития принципа независимости судей в российском законодательстве;
2. определение текущего состояния принципа независимости судей;
3. выявление отдельной проблематики реализации принципа независимости судей.

По результатам проведенного исследования были выявлены некоторые проблемы, связанные с реализацией и обеспечением соблюдения принципа независимости судей. Итоги исследования подтверждают актуальность данной темы и необходимости ее дальнейшего изучения с целью поиска потенциальных способов совершенствования принципа независимости судей.

Материалы и методы

Методологическая основа данного исследования базируется на качественном анализе содержания десяти последних российских научных публикаций на тему независимости судей как основополагающего начала их деятельности в части организации судебной системы и порядка отправления правосудия. Эти источники включают как современную научную литературу (2020-2021 годы), так и источники более ранних периодов, а также совокупности нормативно-правовых актов, куда вошло как современное законодательство, так и законодательство прошлых лет, регламентирующих отдельные вопросы, затрагивающие независимость судей. Отбор проводился

на основе критериев тематической репрезентативности, отраслевого разнообразия и научной строгости.

Весь анализ проводился с использованием индуктивного качественного подхода, направленного на получение детального понимания текущего состояния принципа независимости судей в действующем российском законодательстве.

Результаты

С момента своего фактического зарождения судебная власть в русском государстве имела тесную взаимосвязь с системой государственного управления. То есть, суд как правило происходил при непосредственном участии правителя (князя), либо назначаемых им ставленников. Даже если речь шла о специальных должностных лицах, осуществляющих только правосудие и никоим образом не связанных с исполнением иных государственных функций («тиуны»), то говорить о какой-либо независимости таких субъектов правосудия невозможно – влияние исполнительной власти на судопроизводство в тот период времени было очень велико. В частности, все судьи назначались князьями, при этом, никаких гарантий в части обеспечения своего статуса судьи не имели, что позволяло оказывать необходимое влияние на процесс рассмотрения ими дела по существу, а также в любой момент сместить судью с занимаемой должности [9, с. 16].

Первая попытка отделения судопроизводства от исполнительной власти была предпринята в период правления Петра I. По результатам судебной реформы 1719 года произошел первый шаг в сторону формирования следственной системы судопроизводства с возможностью пересмотра решений, выносимых нижестоящими судами, вышестоящими инстанциями. Однако, эта реформа не смогла обеспечить самостоятельность судебных органов, в том числе и независимость судей. В частности, это было обусловлено тем, что контроль и надзор за судопроизводством по-прежнему осуществлялся воеводами и губернаторами, а наивысшей судебной инстанцией стал Правительствующий Сенат – высший исполнительный орган государственной власти, что в итоге сохранило доминирующее положение исполнительной власти над судебной [7, с. 46-47].

В последующие сто с небольшим лет был отмечен активный процесс развития общественных отношений, обусловленных проявляющимися переменами в различных областях жизни Российской империи. В то же время, эти процессы тормозились за счет несовершенного законодательства, которое, в свою очередь, обуславливало сохранение несовершенной системы

государственного управления наряду с сохранением различных феодальных пережитков (крепостное право, сословность судопроизводства, практически абсолютный характер судебной власти). Неизбежность будущих преобразований приобрела очевидный характер и в конечном итоге она выразилась в Судебную реформу 1864 года.

Результатами проводимых в ее рамках преобразований стали следующие достижения:

- формирование основ самостоятельной системы судопроизводства, в первую очередь, независимой от влияния на нее со стороны системы исполнительной власти;
- ликвидация сословного характера правосудия с установлением права каждого на обращение в суд с целью защиты своих прав и законных интересов;
- введение единых правил организации и отправления правосудия наряду с ликвидацией бюрократизма, волокиты, отказа в защите прав, в том числе по сословным и иным социальным признакам.

Оценка последствий Судебной реформы 1864 года как в дошедших до нас воспоминаниях ее современников, так и в нынешней науке, не имеет однозначного характера, в том числе и в части формирования основ независимости судей. С одной стороны, сама по себе эта реформа была воспринята положительно, поскольку необходимость ее проведения назрела давно. С другой стороны, результативность преобразований в этой сфере с точки зрения фактического положения если и не ставит итоги этого процесса под вопрос, то явно указывает на то, что постулаты этой реформы так и не были до конца восприняты обществом и государством того времени. Конфликты между судебной и исполнительной властью, в первую очередь, на местах, оставались вполне распространенными явлениями конца XIX-начала XX века, особенно по процессам политического характера. Современник этих процессов Е.В. Васильковский высказывался на этот счет следующим образом: «Судьи не в состоянии сохранять полного беспристрастия при разборе дел, зная, что если их решения возбудят неудовольствие какого-либо органа государственной власти - потому ли, что он является стороной в процессе, или потому, что находится в близких отношениях к одному из тяжущихся, - то могут лишиться места или подвергнуться иным неприятностям по службе» [8, с. 27]. В свою очередь, это свидетельствует о том, что в полной мере принцип независимости судей в период поздней Российской империи реализовать не удалось.

Советский период развития системы судопроизводства стал очередным этапом в форми-

ровании принципа независимости судей. Впервые он был закреплен в «основном законе» - Конституции СССР 1936 года, ст. 112 которой провозглашала: «Судьи независимы и подчиняются только закону» [3]. В дальнейшем, этот принцип нашел свое отражение и в процессуальных кодексах, принятых по результатам законодательной реформы 1950-х годов, в частности, ст. 16 УПК РСФСР 1960 года и ст. 7 ГПК РСФСР 1964 года, согласно которым судьи при рассмотрении соответствующих категорий дел, являются независимыми и подчиняются только закону, а вынесение решений по результатам рассмотрения соответствующих категорий дел осуществляется на основании закона, социалистического правосознания и при отсутствии какого либо влияния на судью [4, 5].

Качество реализации этих начал на практике до сих пор находится под вопросом: при наличии формально независимых друг от друга систем государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), решающий вес в действительности имела исполнительная власть, сросшаяся с системой партийной власти, определяющей и регламентирующей основы функционирования всех государственных институтов. В свою очередь, вполне закономерно были случаи вмешательства в судопроизводство со стороны местных органов партийной власти (райкомов, крайкомов, обкомов), что автоматически нарушало принцип независимости судей [11, с. 271]. Эти обстоятельства в годы Перестройки (1985-1991) стали одними из многочисленных оснований для начала процесса кардинального преобразования судебной системы, одной из целей которого, помимо приведения этой системы в соответствие с актуальными запросами в части ее структуры, стало наделение такой системы реальной независимостью как от влияния на нее законодательной и исполнительной власти, так и от влияния на нее системы партийной власти в лице на тот момент еще действующей КПСС, а также прочих политических и общественных объединений [6].

В настоящее время принцип независимости судей стал составной частью всей современной системы судопроизводства. Он нашел свое отражение как в действующей Конституции РФ 1993 года, так и в законодательстве о судостроительстве РФ и в отдельных процессуальных кодексах, став таким образом гарантом осуществления эффективного, качественного и беспристрастного правосудия. Характерными признаками представленного начала можно считать следующие составляющие:

- представители судейского корпуса РФ (т.е. все судьи всех судов на территории РФ, назначенные на свои должности в установленном законодательством РФ порядке)

подчиняются исключительно закону в лице Конституции РФ и принимаемых на ее основе нормативно-правовых актов;

- вмешательство в процесс отправления правосудия не допускается, а все случаи совершения такого вмешательства преследуются по закону;
- судьи при отправлении правосудия не могут быть произвольно отстранены от исполнения ими своих обязанностей;
- судьи неприкосновенны, что позволяет исключить случаи задержания, заключения под стражу и применения к ним иных мер процессуального пресечения и принуждения без наличия на то соответствующего решения квалификационной коллегии о снятии судейского иммунитета от совершения таких действий;
- судья, а также члены его семьи и принадлежащее им имущество под особым режимом защиты со стороны уполномоченных государством правоохранительных органов, в том числе, во избежание ситуаций оказания воздействия на судью через посягательство на членов его семьи и (или) принадлежащее им имущество с целью вынесения соответствующего судебного акта [2].

Кроме этого, независимость судей как принцип судопроизводства проявляется и в ряде других аспектов. Так, например, рассматривающий соответствующее дело судья должен исключать возможность возникновения прямой или косвенной заинтересованности между ним и другими участниками процесса, а также наличие заинтересованности в исходе дела. Для этого сам судья, полагающий, что имеет место быть такая заинтересованность (даже гипотетически), обязан заявить самоотвод от рассмотрения дела. В свою очередь, участники дела вправе заявить такому судье отвод при наличии оснований полагать наличие вышеуказанной заинтересованности [10, с. 49]. Кроме того, независимость судьи проявляется в праве на наличие самостоятельного мнения относительно существа судебного решения. Последнее проявляется в случаях, когда суд рассматривает дело коллегиально. В свою очередь, судья, который не согласен с итоговым судебным актом, вправе изложить свое особое мнение, которое является обязательной и неотъемлемой частью судебного акта [13].

Изложенные положения напрямую подтверждают необходимость существования принципа независимости судьи. Рассмотрение и разрешение по существу различных категорий дел требует своего рода «ограждения» судьи от всякого стороннего воздействия. Без этого итоговый судебный акт будет вынесен в отсутствие беспристрастности, а это влечет за собой неизбежное нарушение прав и законных интересов участни-

ков соответствующего дела. С учетом этого, законодательство должно быть нацелено на сохранение и развитие достигнутого уровня развития рассматриваемой гарантии. На этом пути возникают неизбежные трудности, с которыми сталкиваются правоприменители на практике.

Выделить строго определенный перечень проблем реализации принципа независимости судей в настоящее время трудно: единого подхода к их характеристике на государственном уровне эта проблема не получила, равно как и в научной среде, поскольку отдельные исследователи анализируют отдельные проблемы в данной сфере исходя из субъективной оценки их значимости на текущем этапе функционирования рассматриваемых правоотношений. В общей же совокупности, при комплексном рассмотрении данного аспекта, считаем возможным осуществить деление всей известной к настоящему времени проблематики на две группы:

- организационная, куда включены отдельные проблемы независимости судей в рамках формирования судейского корпуса;
- прикладная, куда включены отдельные проблемы независимости судей при непосредственном отправлении правосудия.

К числу проблем первой группы можно отнести отдельные вопросы, которые возникают на пути отбора кандидатов на должность в судьи. В силу действующего закона эта процедура является многоэтапной. Помимо того, что от кандидата в судьи требуются соответствующий уровень юридического образования, опыт работы и даже достижение определенного возраста с возможностью предъявления иных требований (например, являться подтвержденным авторитетом в области права для кандидатов в судьи Конституционного суда РФ) [1], такому лицу надлежит сдать квалификационный экзамен и только после этого, при наличии вакантных мест, его кандидатура на должность судьи может быть утверждена. Но здесь же возникают вопросы относительно возможности обеспечения фактора независимости судьи при отборе из числа многочисленных кандидатур. Ведь в этом случае налицо влияние как минимум председателей судов, членов квалификационных коллегий судей, а также органов власти, утверждающих кандидатов на должности судьи (специальной Комиссией при Президенте РФ для федеральных судей, законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ – для мировых судей) [12, с. 34-35].

Главной проблемой в этой части наука определяет риск политизации процесса отбора кандидатов в судейский корпус, вероятность которого так или иначе, но сохраняется до тех пор, пока значительный вес в этом процессе имеют субъекты т.н. «административно-исполнительной власти». Снизить этот риск предлагается за счет уве-

личения роли квалификационных коллегий судей при отборе и рекомендации кандидатов на должности судейского корпуса, но в этом случае, с нашей точки зрения, будет нарушен баланс в рамках системы сдержек и противовесов, из-за чего органы судейского сообщества приобретут дополнительную самостоятельность при сохранении формальных полномочий за субъектами «административно-исполнительной власти» в части формирования судейского корпуса. Тем более, что оценка ныне действующего порядка отбора кандидатов на должность в судьи по отдельным данным, хотя и является сложной и громоздкой, но не более того и никаких проблем в части потенциальной политизации этого процесса, либо его бюрократизации на практике не вызывает, что еще больше повышает градус дискуссий в рамках представленной темы.

Не меньше вопросов возникает и в ходе оценки независимости судей в рамках отправления ими правосудия. В частности, подвергается критике институт отвода судьи, в первую очередь, за отсутствие строго определенных критериев как для возможности отвода судьи, так и для возможности судьи возражать против отвода и отказывать в удовлетворении такого заявления. Решение этой проблемы должно быть обеспечено за счет включения в процессуальные кодексы четких критериев, на основании которых судье может быть заявлен отвод. При этом, предполагается возможным усложнить эту процедуру за счет передачи рассмотрения вопроса об отводе либо другому судье, либо же специальной коллегии судей, что, однако, может привести к затягиванию сроков производства за счет привлечения к разрешению данного вопроса других судей.

Заключение

На этом считаем необходимым остановить анализ проблем в сфере обеспечения и реализации гарантий независимости судей в РФ с возможностью сделать итоговый вывод по результатам проведенного исследования. Важность гарантии независимости судей неоспорима: она является залогом к обеспечению всестороннего, качественного и эффективного судопроизводства. В то же время, выявленные проблемы обеспечения такой гарантии ставят вопрос о необходимости и возможности проведения комплексной реформы законодательства о статусе судей и судебной системы РФ с внедрением в нее ряда принципиально новых подходов к регламентации и обеспечению этого критерия. Проведение или отказ от проведения таких преобразований, в свою очередь, будет целиком и полностью зависеть от складывающейся готовности государства к таким преобразованиям.

Список литературы:

[1] О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.

[2] О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // «Ведомости СНД и ВС РФ». – 30.07.1992. – № 30. – Ст. 1792.

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (утратила силу) // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». – № 283. – 06.12.1936.

[4] Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) (утратил силу) // «Ведомости ВС РСФСР». – 1964. – № 24. – Ст. 407.

[5] Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 21.03.1991) (утратил силу) // «Ведомости ВС РСФСР». – 1960. – № 40. – Ст. 592.

[6] О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1435.

[7] Агеева, В. В. Судебная реформа Петра Первого / В. В. Агеева // Трансформация ПРАВА В информационном обществе: Материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 26 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 43-49.

[8] Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – Москва: Бр. Башмаковы, 1917. – 429 с.

[9] Верещагина, А. В. Институализация юстиции в нормах Русской Правды / А. В. Верещагина, М. Е. Омеляненко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №1 (110). – С. 11-23.

[10] Михайлова, Е. В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера / Е. В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 49-53.

[11] Руссков, Я. А. Партийно-государственная власть и судебная система Республики Мордовия периода 1937-1991 гг. (влияния и организация работы) // StudNet. – 2020. – №11. – С. 269-277.

[12] Самойлова, С. М. Федеральные судьи в России. – М., 2008.

[13] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О // «Вестник Конституционного Суда РФ». – № 4. – 2012.

Spisok literatury:

[1] O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 25.07.1994. – № 13. – St. 1447.

[2] O statute sudej v Rossijskoj Federacii: zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 10.07.2023, s izm. ot 27.11.2023) // «Vedomosti SND i VS RF». – 30.07.1992. – № 30. – St. 1792.

[3] Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) (utratila silu) // «Izvestija CIK SSSR i VCIK». – № 283. – 06.12.1936.

[4] Ob utverzhenii Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR (vmeste s Kodeksom): zakon RSFSR ot 11.06.1964 (red. ot 21.03.1991) (utratil silu) // «Vedomosti VS RSFSR». – 1964. – № 24. – St. 407.

[5] Ob utverzhenii Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR (vmeste s Kodeksom): Zakon RSFSR ot 27.10.1960 (red. ot 21.03.1991) (utratil silu) // «Vedomosti VS RSFSR». – 1960. – № 40. – St. 592.

[6] O koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR: postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 № 1801-1 // «Vedomosti SND i VS RSFSR». – 31.10.1991. – № 44. – St. 1435.

[7] Ageeva, V. V. Sudebnaja reforma Petra Pervogo / V. V. Ageeva // Transformacija PRAVA V informacionnom obshhestve: Materialy III Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg, 26 nojabrja 2020 goda. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija “Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet”, 2020. – S. 43-49.

[8] Vas'kovskij, E. V. Uchebnik grazhdanskogo processa / E. V. Vas'kovskij. – Moskva: Br. Bashmakovy, 1917. – 429 s.

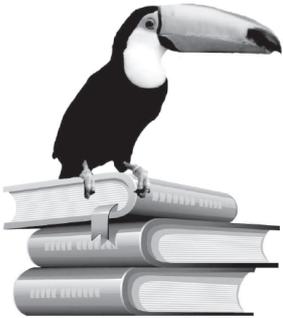
[9] Vereshhagina, A. V. Institalizacija justicii v normah Russkoj Pravdy / A. V. Vereshhagina, M. E. Omel'janenko // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – №1 (110). – S. 11-23.

[10] Mihajlova, E. V. Problemy realizacii principa nezavisimosti sudej pri rassmotrenii del publicjno-pravovogo haraktera / E. V. Mihajlova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2021. – № 6. – S. 49-53.

[11] Russkov, Ja. A. Partijno-gosudarstvennaja vlast' i sudebnaja sistema Respubliki Mordovija perioda 1937-1991 gg. (vlijanija i organizacija raboty) // StudNet. – 2020. – №11. – S. 269-277.

[12] Samojlova, S. M. Federal'nye sud'i v Rossii. – M., 2008.

[13] Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Judina Jurija Rudol'fovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'jami 301 i 312 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.01.2012 № 174-O-O // «Vestnik Konstitucionnogo Suda RF». – № 4. – 2012.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.07.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

КРЕМЕНСКОВ Артём Александрович,
соискатель, юрист,
АО «Газприборавтоматикасервис»,
e-mail: artem.kremenskov@mail.ru

Научный руководитель:
ЯКОВЛЕВА Анна Петровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются проблемы доказывания необходимости принятия обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах. В науке обеспечительные меры рассматриваются как срочные временные меры необходимые для защиты интересов заявителя. Вместе с тем процесс их принятия сопряжен с процессом доказывания, который требует более детальной регламентации в действующем процессуальном законодательстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обеспечительные меры, доказывание, оценка доказательств, необходимость принятия, позиция суда.

KREMENSKOV Artem Aleksandrovich,
degree candidate, lawyer,
Gazpriboravtomatikservice JSC

Scientific supervisor:
YAKOVLEVA Anna Petrovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law and Process
of the Volga Institute of Management
named after P.A. Stolypin

ISSUES OF PROVING THE NECESSITY OF INTERIM MEASURES

ANNOTATION. The article examines the problems of proving the necessity of granting interim measures in civil and arbitration proceedings. In legal doctrine, interim measures are considered urgent temporary remedies necessary to protect the interests of the applicant. However, the process of their adoption is associated with the burden of proof, which requires more detailed regulation in the current procedural legislation.

KEY WORDS: interim measures, burden of proof, evaluation of evidence, necessity of granting, court's position.

Обеспечительные меры в цивилистическом судопроизводстве представляют собой срочные временные меры, принимаемые судом по заявлению стороны спора, направленные на защиту интересов заявителя.

Институт обеспечительных мер в российском законодательстве призван обеспечить защиту прав и интересов лиц, обратившихся в суд с иском либо заявлением. Как справедливо отмечает Абдулов И.В.: «обеспечительные меры

являются срочными временными мерами, используемыми в целях обеспечения иска или нарушенных имущественных интересов заявителя, применяемыми на любой стадии процесса» [1].

Вместе с тем Верховный суд РФ в одном из своих определений отмечает, что значение института обеспечительных мер заключается в том, что им защищаются права на тот случай, когда ответчик будет действовать недобросовестно или когда непринятие мер может повлечь невозможность исполнения судебного акта по независящим от ответчика причинам [2].

Несмотря на то, что обеспечительные меры являются весьма значимым инструментом по защите прав заинтересованных лиц, в науке процессуального права этому институту уделяется недостаточно внимания, в связи с чем остается ряд вопросов, не находящих разрешения как в теории, так и практике применения указанных мер.

Заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд и после выносятся определение. При разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер судом учитывается: разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Как правило, возможные негативные последствия, в случае непринятия обеспечительных мер, в виде невозможности или затруднительности исполнения решения судом предполагаются. Однако на практике возникают ситуации, когда суды отказывают в принятии обеспечительных мер в связи с тем, что лицо их заявившее, не предоставило доказательств того, что непринятие обеспечительных мер создаст реальную угрозу неисполнения решения суда.

В свою очередь, согласно действующему процессуальному законодательству (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами спора в обоснование своих требований и возражений при подаче искового заявления или заявления, а также в процессе рассмотрения дела. Вместе с тем закон не определяет круг доказательств, которое должно представить лицо, заявившее ходатайство об обеспечении иска.

В представленных ниже определениях предлагается рассмотреть позиции судов, которые требовали представления доказательств в части принятия обеспечительных мер.

Так, Саратовский областной суд в апелляционном определении отменил определение суда первой инстанции о принятии обеспечительных мер указав, что материалы дела не содержат доказательств того, что непринятие обеспечительной меры создаст реальную угрозу неисполнения решения суда [3].

Основные вопросы, которые возникают при ознакомлении с вышеуказанным определением суда: какие доказательства в обоснование принятия обеспечительных мер должен предоставить в таких случаях истец и существуют ли они вообще на дату подачи заявления? Считаем, что ответ на оба вышеуказанных вопроса будет отрицательным.

Для понимания ситуации следует указать, что истец обратился с требованием о признании недействительным решения общего собрания собственников в многоквартирном доме. Вместе с иском было заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления включения в реестр лицензий спорного многоквартирного дома. Для того, чтобы многоквартирный дом не был включен в реестр лицензий другой управляющей организации, собственники помещений в течение нескольких дней собрали необходимые документы и обратились с соответствующим иском в суд. Думается, что в течение этого времени каких-либо доказательств того, что решение будет неисполнимо в будущем быть попросту не может.

Стоит отметить, что в суде первой инстанции обоснование возможных затруднений в исполнении решения суда в будущем в заявленном истцом ходатайстве, хватило для принятия обеспечительных мер, однако для суда апелляционной инстанции, который потребовал представления доказательств, этого оказалось мало.

В апелляционном определении Белгородский областной суд оставил в силе определение суда первой инстанции, которым в принятии обеспечительных мер отказано. Апелляционный суд указал, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель, не свидетельствуют о необходимости принятия обеспечительных мер, носят предположительный характер, вероятность причинения значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер не доказана [4].

В своем постановлении Арбитражный суд Волго-Вятского округа сослался на непредставление стороной истца доказательств наличия реальной угрозы неисполнения судебного акта и

необходимости принятия обеспечительных мер и оставил без изменений определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций [5].

Думается, что ошибочность позиций вышеуказанных судов заключается в не учитывании того, что для принятия обеспечительных мер достаточно только предположения о том, что неисполнение или затруднительность исполнения решения суда может иметь место в будущем. Действующее процессуальное законодательство не обязывает какую-либо из сторон судебного разбирательства вместе с заявлением о принятии обеспечительных мер представлять доказательства необходимости их принятия судом.

Вместе с тем стоит отметить, что суд, стремясь доказать необходимость принятия обеспечительных мер, при рассмотрении ходатайства с представленными доказательствами, фактически будет осуществлять оценку доказательств. Согласно действующему процессуальному законодательству (ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ) оценка доказательств осуществляется судом только в совещательной комнате. Таким образом, решая вопрос о принятии обеспечительных мер, суд не может производить оценку доказательств, представленных сторонами, что также говорит об ошибочности вышеуказанных позиций судов.

В настоящее время принято и действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты». Основными достоинствами постановления в рассматриваемой нами проблеме является следующее:

- 1) для принятия обеспечительных мер не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора;
- 2) наличие реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, затрудне-

ния его исполнения в будущем является основанием для принятия испрашиваемых обеспечительных мер.

Вышеуказанное постановление ВС РФ допускает представление сторонами доказательств необходимости принятия обеспечительных мер, но ГПК РФ и АПК РФ такого требования не содержат. Вместе с тем, при анализе постановления ВС РФ возникает вопрос - откуда стороне взять доказательства в случае их отсутствия и невозможности доказывания некоторых обстоятельств в принципе?

Стоит отметить, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч.1 ст. 55 ГПК РФ и ч.1 ст. 64 АПК РФ), то есть доказательства подтверждают сведения о фактах, которые уже имели место быть. Доказательства же возможной неисполнимости решения в будущем не могут быть представлены заявителем еще и потому, что события, которые они должны доказать, еще не наступили.

Нам представляется, что доказывание обстоятельств на данном этапе не производится, осуществляется только обоснование реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда.

Думается, что в действующем законодательстве необходимо закрепить норму о том, что стороне заявившее ходатайство, нужно обосновывать необходимость принятия таких мер и только при наличии доказательств их представить. Данная норма обеспечит баланс интересов сторон, исключит ситуации, при которых от стороны требовалось представление доказательств, которых не было на дату подачи заявления, для принятия истребуемых обеспечительных мер.

Список литературы:

[1] Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. №10.

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2022 № 8-КГ22-6-К2.

[3] Апелляционное определение Саратовского областного суда от 07.12.2022 № 33-9723/2022 по делу № 2-5360/2022.

[4] Апелляционное определение Белгородского областного суда от 20.02.2024 №33-1220/2024 по делу № 2-937/2024.

[5] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.09.2023 №Ф01-6270/2023 по делу №А11-14733/2022.

Spisok literatury:

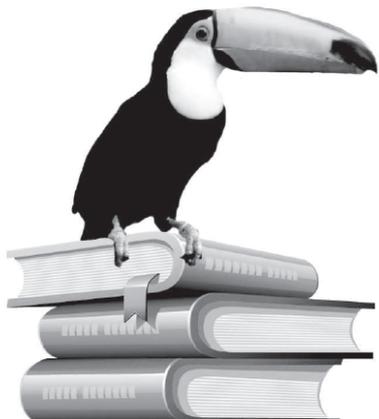
[1] Abdulov I.V. Problemy dokazyvaniya nalichiya osnovanij dlya prinyatiya obespechitel'ny'x mer v arbitrazhnom processe // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2016. №10.

[2] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.07.2022 № 8-KG22-6-K2.

[3] Apellyacionnoe opredelenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 07.12.2022 № 33-9723/2022 po delu № 2-5360/2022.

[4] Apellyacionnoe opredelenie Belgorodskogo oblastnogo suda ot 20.02.2024 №33-1220/2024 po delu № 2-937/2024.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 18.09.2023 №F01-6270/2023 po delu №A11-14733/2022.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

СМИРНОВ Павел Николаевич,
Студент 2 курс,
факультет «Юридический институт»
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
Россия, г. Киров,
e-mail: x2878@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРАВНИВАНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА К КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦАМ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию обоснованности приравнивания руководителя должника к контролирующим должника лицам. В ходе исследования автор акцентирует внимание на том, что руководитель должника и иные контролирующие должника лица имеют разный правовой статус, различные права и обязанности. В рамках привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника и контролирующих должника лиц различается и предмет доказывания. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости разделения понятия контролирующих должника лиц путем выделения из него в отдельный субъект правоотношений руководителя должника, как это было до 2013 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, несостоятельность, контролирующие лица, субсидиарная ответственность, руководитель должника, единоличный исполнительный орган, влияние на должника, степень вовлеченности.

SMIRNOV Pavel Nikolaevich,
Student 2nd year,
Faculty of "Law Institute"
FSBE HE «Vyatka State University»
Russia, Kirov

ON THE QUESTION OF EQUALIZING THE DEBTOR'S MANAGER TO THE DEBTOR'S CONTROLLING PERSONS

ANNOTATION. The article is devoted to the study of the validity of equating the head of the debtor with the persons controlling the debtor. In the course of the study, the author emphasizes that the head of the debtor and other persons controlling the debtor have different legal status, different rights and obligations. In the context of bringing the head of the debtor and the persons controlling the debtor to subsidiary liability, the subject of proof also differs. Based on the analysis, a conclusion is made on the need to separate the concept of persons controlling the debtor by separating the head of the debtor from it into a separate subject of legal relations, as it was before 2013.

KEY WORDS: bankruptcy, insolvency, controlling persons, subsidiary liability, head of the debtor, sole executive body, influence on the debtor, degree of involvement.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] был принят в 2002 году и вплоть до 2009 года такого понятия, как «контролирующее должника лицо» в законе не было. Лишь Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] ввел в Закон о банкротстве понятие «контролирующее должника лицо» (далее – «КДЛ»):

«контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, кон-

тролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью».

В то же время, в первоначальной редакции Закона о банкротстве было понятие «руководитель должника» и определена его ответственность, а именно:

руководитель должника - единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.

Понятие «руководитель должника» с 2002 года по сегодняшний день не претерпело никаких изменений.

Вплоть до 2013 года руководитель должника и КДЛ были обособлены, но в июне 2013 года Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [3] руководитель должника также был приравнен к КДЛ.

Мы считаем, что руководителя должника необходимо выделить в отдельный субъект правоотношений в рамках Закона о банкротстве, как было в первоначальной редакции Закона о банкротстве и до изменений 2013 года.

Если вернуться к определению КДЛ, то там указано, что «под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

В пункте 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве указано, что «лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо ... являлось руководителем должника».

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве должник — это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлет-

ворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Федерального закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] единоличный исполнительный орган — это директор, генеральный директор и т.д., иными словами - руководитель юридического лица.

Руководителем юридического лица напрямую, в силу закона, другое юридическое лицо быть не может, оно может быть только участником (учредителем).

На основании вышеизложенного мы можем перефразировать определение КДЛ:

лицо, контролирующее юридическое лицо, т.е. руководитель должника-юридического лица - физическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании юридического лица банкротом право давать обязательные для исполнения руководителем юридического лица указания или возможность иным образом определять действия руководителя юридического лица, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Из смысла перефразированного определения получается, что руководитель юридического лица должен был сам себе давать обязательные для исполнения собой же указания.

Для руководителя должника и иных КДЛ различается предмет доказывания.

В частности, в Законе о банкротстве презюмируется, что руководитель должника является КДЛ, а для иных лиц необходимо доказать степень вовлеченности этих лиц в процесс управления должником, и проверить, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника [5], т.е.:

1. доказать наличие фактического контроля над должником. Как пишет Шиткина И.С. «поскольку перечень оснований установления контроля не формализован (впрочем, он не может и не должен быть формализован в законодательстве, иначе он бы перестал исполнять имеющееся у этого института предназначение), фактический контроль должен определяться судом в каждом конкретном деле.» [6];

2. доказать наличие фактической возможности определять действия должника.

Таким образом, приравнивание руководителя должника к иным контролирующим должником лицам является некорректным в силу его особого статуса как единоличного исполнительного органа, в отличие от иных контролирующих должника лиц, которые в силу закона не являются единоличным исполнительным органом должника и не руководят им (не имеют право подписи, не могут представлять интересы юридического лица без доверенности, заключать сделки от имени должника и т.д.), но могут иметь прямое (как участники/учредители общества), либо косвенное (как родственники руководителя) влияние на самого руководителя, но не на юридическое лицо в целом.

Также некорректен пункт 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве применительно к руко-

водителю должника, в котором сказано, что контролирующее должника лицо имело возможность определять действия должника «иным образом, в том числе путем принуждения руководителя».

Во-первых, руководитель должника не может сам себя принуждать к каким-либо действиям.

Во-вторых, руководитель должника в случае, если его принуждают к какому-либо действию/бездействию, с целью причинения имущественного вреда кредиторам, вправе, а по закону обязан отказать в совершении таких действий, либо бездействия.

Поэтому, в Законе о банкротстве необходимо выделить руководителя должника, как особого субъекта правоотношений в рамках обособленного спора о привлечении контролирующих должника лиц и/или руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.04.2009) «О несостоятельности (банкротстве)».

[2] Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[3] Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

[4] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

[6] Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. N 7. С. 114 - 133.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 28.04.2009) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)".

[2] Federal'nyj zakon ot 28.04.2009 N 73-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii".

[3] Federal'nyj zakon ot 28.06.2013 N 134-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstviya nezakonny'm finansovy'm operacijam".

[4] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 08.08.2024) "Ob obshhestvax s ogranichennoj otvetstvenost'yu".

[5] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 21.12.2017 N 53 "O nekotoryx voprosax, svyazannyx s privlecheniem kontroliruyushhix dolzhnika licz k otvetstvennosti pri bankrotstve".

[6] Shitkina I.S. Otvetstvennost' fakticheski kontroliruyushhix licz v korporativnom prave // Zakon. 2018. N 7. S. 114 - 133.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

БОБКОВА Александра Викторовна,
2 курс магистратуры,
юп/м-23-1-о Севастопольский государственный
университет, СЕВГУ,
e-mail: alexalesnyh@yandex.ru

ЗАЩИТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы и перспективы защиты по назначению в контексте международных стандартов и российской практики. Основное внимание уделяется анализу существующих международных норм и стандартов, регулирующих защиту прав и интересов сторон в различных юрисдикциях. Также исследуется, как эти стандарты интегрируются и применяются в российском правовом порядке, с акцентом на выявление ключевых различий и сходств. В работе приводятся примеры судебной практики, а также рекомендации по улучшению механизма защиты прав в России с учетом международного опыта. Статья предназначена для юристов, исследователей, а также всех заинтересованных в вопросах правовой защиты и международного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защита по назначению, международные стандарты, российская практика, правовая защита, права сторон, судебная практика, юридические нормы, международное право.

BOBKOVA Alexandra Viktorovna,
2nd year of Master's degree, law school/m-23-1- Oh
Sevastopol State University SEVGU

PROTECTION BY APPOINTMENT: INTERNATIONAL STANDARDS AND RUSSIAN PRACTICE

ANNOTATION. The article examines the problems and prospects of protection by appointment in the context of international standards and Russian practice. The main focus is on the analysis of existing international norms and standards governing the protection of the rights and interests of parties in various jurisdictions. It also examines how these standards are integrated and applied in the Russian legal order, with an emphasis on identifying key differences and similarities. The work provides examples of judicial practice, as well as recommendations for improving the mechanism for protecting rights in Russia, taking into account international experience. The article is intended for lawyers, researchers, and anyone interested in issues of legal protection and international cooperation.

KEY WORDS: protection by appointment, international standards, Russian practice, legal protection, rights of the parties, judicial practice, legal norms, international law.

Защита по назначению — это важный аспект правовой системы, который обеспечивает справедливость и защиту прав сторон в различных юридических процессах. В условиях глобализации и интеграции правовых систем необходимость в стандартизации защиты прав становится все более актуальной. Международные организации, такие как ООН, ЕС и другие, разрабатывают нормы и рекомендации, которые должны служить

основой для создания эффективных механизмов защиты. В то же время Россия, как страна с уникальной правовой системой, сталкивается с вызовами при интеграции этих стандартов.

Международные стандарты защиты прав основаны на таких ключевых документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Эти документы устанавливают

основные принципы защиты прав человека, включая право на справедливый суд, защиту от произвольного вмешательства и обеспечение равенства перед законом.

В условиях глобализации и взаимного влияния правовых систем обращение к международным стандартам защиты прав человека становится особенно важным. Одним из основных элементов правовой защиты является право на адвоката, которое обеспечивает гражданам доступ к квалифицированной юридической помощи. На международном уровне это право признано и закреплено в различных нормативных актах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [3] и Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний и обращений (1984) [2].

Международные организации, такие как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), выработали ряд рекомендаций и прецедентов, касающихся защиты прав сторон в судебных разбирательствах. Эти рекомендации подчеркивают важность доступности правосудия, прозрачности судебных процессов и необходимости обеспечения равенства сторон.

В России защита прав по назначению регулируется Конституцией РФ, Гражданским кодексом и другими федеральными законами. Основные принципы защиты прав сторон закреплены в законодательстве, однако существует необходимость в их более детальном регулировании и адаптации к международным стандартам.

Пункт 1 статьи 48 Конституции РФ гласит, что: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [1].

Право подозреваемого на помощь защитника возникает с момента задержания, применения меры пресечения или с момента вручения лицу уведомления о подозрении в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, а в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица - с момента возбуждения уголовного дела [4].

И.Л. Петрухин в своей работе пишет, что: «Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, адвокат может приступить к защите подозреваемого или обвиняемого с момента их задержания, предъявления обвинения или начала уголовного преследования» [4].

Российские суды применяют международные нормы в своей практике, однако часто возникают сложности с их интерпретацией и внедрением. Примеры дел, рассмотренных в Конституционном суде РФ и Верховном суде РФ, показывают, как положительные, так и негативные аспекты применения международных стандартов.

Несмотря на наличие общих принципов, существует ряд различий между международными стандартами и российским законодательством. Например, в России процессуальные нормы могут быть менее гибкими, что затрудняет защиту прав сторон в некоторых случаях.

Сложности с интеграцией международных стандартов в российскую практику связаны с различиями в юридических системах, культурных особенностях и историческом контексте. Необходимость адаптации норм к российским реалиям требует комплексного подхода.

Инкорпорация международных стандартов в национальные правовые системы представляет собой ключевой аспект современных международных отношений и вызывает значительный интерес как у правозащитных организаций, так и у исследователей. В контексте российской правовой системы особое внимание следует уделить гарантии права на адвоката, так как это право напрямую связано с обеспечением основных прав и свобод человека [8].

Право на доступ к адвокату является одним из основных компонентов правовой защиты, предоставляя гражданам возможность получить квалифицированную юридическую помощь в ситуациях, когда они сталкиваются с правовыми проблемами или находятся под следствием. Это право защищено как на национальном, так и на международном уровнях [7].

Одним из ключевых международных документов, который гарантирует данное право, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Россия, будучи государством-участником этой Конвенции, обязана соблюдать ее положения. Важно отметить, что реализация права на адвоката не только способствует защите прав граждан, но и укрепляет доверие к судебной системе, обеспечивая справедливый процесс и равенство сторон.

Таким образом, для эффективного внедрения международных стандартов в российскую практику необходимо учитывать не только юридические аспекты, но и социальные, культурные и экономические факторы, которые могут влиять на доступ граждан к адвокатской помощи. Это может включать в себя необходимость повышения уровня правосознания среди населения, улучшение финансирования юридической помощи и развитие системы бесплатной адвокатской защиты для лиц с ограниченными финансовыми возможностями.

Кроме того, важным шагом является регулярное обучение и повышение квалификации адвокатов, а также сотрудничество с международными правозащитными организациями для обмена опытом и лучшими практиками. Все эти

меры способствуют более полной реализации права на доступ к адвокату и укреплению правовой системы в целом.

В своей работе Иваненко В.Г. пишет, что: «оценивая влияние международных стандартов в области прав человека на российскую правовую систему, стоит помнить о возможных исключениях в применении решений Европейского суда или отдельных международно-правовых норм в России. Например, в 2017 г. О. В. Химичева и Д. В. Шаров высказали мнение, что «если нормы международного права и основанные на них решения судов противоречат Конституции Российской Федерации, то Конституционный Суд должен высказать свою позицию» [10]. Это мнение не имеет законодательной поддержки, хотя автор упоминает постановление Конституционного Суда РФ № 21-П от 14 июля 2015 г. по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона, а также других положений процессуального законодательства, связанных с запросом группы депутатов Госдумы [5]» [6].

Для улучшения ситуации необходимы комплексные меры.

1. Рекомендуется провести анализ существующего законодательства на предмет его соответствия международным стандартам и внести необходимые изменения для улучшения механизма защиты прав.
2. Необходимо организовать программы обучения для судей и адвокатов по вопросам международных стандартов защиты прав, что позволит повысить уровень правосознания и улучшить качество судебных решений.
3. Укрепление сотрудничества с международными организациями позволит России получать актуальную информацию о лучших практиках и новых подходах к защите прав сторон.

Таким образом, защита по назначению является важным элементом правовой системы, который требует постоянного внимания и совершенствования. Интеграция международных стандартов в российскую практику может значительно улучшить механизм защиты прав сторон, однако для этого необходимо преодолеть существующие барьеры и адаптировать законодательство к современным требованиям.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., включающая новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013

[2] Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS N 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 сентября 1998 г., N 36, ст. 4465

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., N 17, ст. 291

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» / СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения 25.04.2025)

[6] Иваненко В.Г. «Международные стандарты обеспечения права на помощь адвоката: применение в российской юридической практике» Образование и право, № 1, 2025, С. 60-66.

[7] Карлеба В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства - новые реалии II Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. - С. 87-90.

[8] Незнаев И.А., Цуканов А.Н. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации II Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов

исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: *Studis histórica juvenum*. 2023. № 1 (9).-С. 76-78.

[9] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. И.Л. Петрухин и И.Б. Михайловская / 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2024. - 688 с.

[10] Химичева О.В., Шаров Д.В. Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека в правовую систему РФ // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Международной науч.-практ. конф., Москва, 10-11 ноября 2016 г. - М.: РГУП, 2017. - С. 304-309.

Spisok literatury:

[1] *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g., vklyuchayushhaya novy'e sub`ekty` Rossijskoj Federacii - Doneczkaya Narodnaya Respublika, Luganskaya Narodnaya Respublika, Zaporozhskaya oblast` i Xersonskaya oblast`, priveden v sootvetstvii s oficial'noj publikaciej na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru), 6 oktyabrya 2022 g., № 0001202210060013*

[2] *Evropejskaya Konvenciya po preduprezhdeniyu py`tok i beschelovechnogo ili unizhayushhego dostoinstvo obrashheniya ili nakazaniya ETSN 126 (Strasburg, 26 noyabrya 1987 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 sentyabrya 1998 g., N 36, st. 4465*

[3] *Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax (N'yu-Jork, 16 dekabrya 1966 g.) // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR, 1976 g., N 17, st. 291*

[4] *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2001 g. N 52 (chast' I) st. 4921*

[5] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 N 21-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod i Protokolov k nej", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodny'x dogovorax Rossijskoj Federacii", chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom gruppy` deputatov Gosudarstvennoj Dumy" / SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (data obrashheniya 25.04.2025)*

[6] *Ivanenko V.G. «Mezhdunarodny'e standarty` obespecheniya prava na pomoshh` advokata: primenenie v rossijskoj yuridicheskoy praktike» Obrazovanie i pravo, № 1, 2025, S. 60-66.*

[7] *Karleba V.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva -novy'e realii // Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki. 2022. № 8. - S. 87-90.*

[8] *Neznaev I.A., Czukanov A.N. Implementaciya reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovuyu sistemu Rossijskoj Federacii // Vestnik nauchnoj associacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Studis histórica juvenum. 2023. № 1 (9).-S. 76-78.*

[9] *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik/otv. red. I.L. Petruxin i I.B. Mixajlovskaya / 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2024. - 688 s.*

[10] *Ximicheva O.V., Sharov D.V. Problemy` implementacii reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovuyu sistemu RF // Strategii razvitiya ugolovno-processual'nogo prava v XXI v.: mater. V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., Moskva, 10-11 noyabrya 2016 g. - M.: RGUP, 2017. - S. 304-309.*

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

КУЗНЕЦОВА Виктория Владимировна,

студент,

e-mail: mail@law-books.ru

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Леонидович,

студент,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

БОБРОВСКАЯ О.Н.,

к.ю.н., доцент кафедры медицинского права

ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

(Сеченовский Университет), Россия, г. Москва,

e-mail: zolotareva_v_v@student.sechenov.ru

ВРТ-ТЕХНОЛОГИИ В ЗЕРКАЛЕ ПРАВА: КАК РЕГУЛИРУЮТ ИХ В МИРЕ И В РОССИИ?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в различных странах мира, с акцентом на российское законодательство. Авторы рассматривают основные правовые акты, регулирующие применение ВРТ в России, включая вопросы суррогатного материнства, донорства половых клеток, редактирования эмбрионов и статус криоконсервированных гамет. Особое внимание уделено сравнению подходов в США и странах исламского мира, где регулирование ВРТ варьируется от либерального до строго ограничительного в зависимости от культурных и религиозных особенностей. Анализируются также этические и социальные аспекты использования ВРТ, включая вопросы доступа, анонимности донорства и финансирования процедур. Авторы подчеркивают необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к правовому регулированию ВРТ и гармонизации законодательства с учетом международной практики. Статья может быть полезна юристам, медицинским работникам, исследователям и законодателям, интересующимся развитием репродуктивных прав и биомедицинской этики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), правовое регулирование, суррогатное материнство, донорство половых клеток, биоэтика, международное право, репродуктивные права, Россия, исламское право.

KUZNETSOVA Victoria Vladimirovna,

student

KUZNETSOV Dmitry Leonidovich,

Student

Scientific supervisor:

BOBROVSKAYA O. N.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department

of Medical Law I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

(Sechenovskiy University) of the Russian Federation (Sechenov University)

ART-TECHNOLOGIES IN THE MIRROR OF LAW: HOW ARE THEY REGULATED IN THE WORLD AND IN RUSSIA?

ANNOTATION. The article explores the legal regulation of assisted reproductive technologies (ART) in different countries, with a particular focus on the Russian legal framework. The authors examine key legislative acts governing the use of ART in Russia, including issues of surrogacy, gamete donation, em-

bryo editing, and the legal status of cryopreserved reproductive material. Special attention is given to a comparative analysis of approaches in the United States, and Islamic countries, where ART regulation ranges from liberal to highly restrictive, depending on cultural and religious contexts. Ethical and social dimensions are also considered, such as access to ART, donor anonymity, and financial aspects of treatment. The authors emphasize the need for a comprehensive, interdisciplinary approach to ART legislation and suggest that harmonization with international practices could improve the protection of reproductive rights. The article is intended for legal professionals, medical practitioners, researchers, and policymakers interested in reproductive rights and biomedical ethics.

KEY WORDS: assisted reproductive technologies (ART), legal regulation, surrogacy, gamete donation, bioethics, international law, reproductive rights, Russia, Islamic law.

Введение

Современные вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) открывают новые возможности для преодоления бесплодия, сохранения фертильности и даже постмортального воспроизводства. Однако их стремительное развитие опережает формирование правовых норм, что порождает этические, социальные и юридические коллизии.

В разных странах подходы к регулированию ВРТ варьируются от либеральных до жестко ограничительных, отражая культурные, религиозные и правовые традиции. В России, несмотря на относительно развитую нормативную базу, остаются спорные вопросы: суррогатное материнство, использование донорского генетического материала, редактирование эмбрионов и статус криоконсервированных гамет.

В этой статье мы рассмотрим, как мировое сообщество и российское законодательство реагируют на вызовы, связанные с ВРТ, и какие правовые модели могут стать оптимальными в будущем.

Основная часть

Основным документом, регулирующим применение ВРТ в России, является Федеральный закон №323-ФЗ от 21 ноября 2011 года. [15] В нём закреплены: понятие вспомогательных репродуктивных технологий, порядок и условия их применения, требования к информированному добровольному согласию, возможность использования донорского биоматериала, особенности суррогатного материнства. Согласно статье 55 закона, ВРТ могут применяться при наличии медицинских показаний, при этом пациент(ка) должен(на) дать письменное информированное согласие. Семейный кодекс РФ регулирует последствия применения ВРТ в контексте семейных отношений. [12] Важной является статья 51, в которой указано, что в случае рождения ребёнка в результате ВРТ с использованием донорского материала, родителями записываются лица, давшие согласие на проведение процедуры. Также Семейный кодекс регулирует вопросы, связанные с суррогатным материнством, включая признание материнства и

отцовства, оформление документов и права сторон. Существуют подзаконные акты Министерства здравоохранения, так приказ Минздрава РФ №107н от 30 августа 2012 года утверждает порядок применения ВРТ, перечень медицинских показаний и противопоказаний, а также организационные вопросы. [9] В нём описаны различные виды ВРТ: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), ИКСИ, донорство, суррогатное материнство и др. Документ регулирует условия хранения и транспортировки репродуктивного материала. Еще одним значимым подприказом является Приказ Минздрава РФ №1130н от 31 декабря 2020 года. [11] Данный документ уточняет порядок проведения процедур искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Он содержит требования к учреждениям, предоставляющим такие услуги, и устанавливает регламент ведения медицинской документации. С 2022 года в законодательство РФ были внесены изменения, касающиеся суррогатного материнства. [16] Услугами суррогатного материнства могут воспользоваться только российские семейные пары и одинокие россиянки, которые не могут родить сами по медицинским показаниям. То есть, если супруги решили воспользоваться услугами суррогатной матери, яйцеклетки должны быть получены от генетической матери будущего ребенка, а сперматозоиды – от генетического отца. Случаи, когда один из супругов не может предоставить собственные половые клетки, законом не рассматриваются. Так супружеская пара в Санкт-Петербурге обратилась в судебный орган с желанием оспорить конституционность части 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [17] Однако несмотря на наличие медицинской документации, подтверждающей отсутствие возможности беременности естественным путем, и отсутствием возможности получения яйцеклеток у женщины, Конституционный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении по существу обращения заявителей по вопросам применения процедуры суррогатного материнства.

В отличие от России в США не существует единых для всех штатов законодательных актов, регулирующих ВРТ в стране, поэтому правила разнятся от штата к штату. [1,6] В большинстве штатов ВРТ доступны для любых граждан, включая одиноких, партнёров и мужчин через суррогатное материнство. [13]

Еще одним важным аспектом для сравнения является донорство половых клеток. В России донорство яйцеклеток является полностью анонимным по закону, тогда как в США часто используется не анонимное донорство — родители могут выбирать донора по каталогу, включая его фото, образование, медицинскую историю. [3,4] Кроме того, американская компания Nucleus Genomics впервые в мире готова предоставить возможность родителям оценивать и выбирать не только пол эмбриона, но и его цвет волос, цвет глаз и даже предполагаемый уровень IQ.

Вопрос финансирования является одним из ключевых в применении репродуктивных технологий. В России доступно ВРТ как по ОМС (для определённых категорий), так и на коммерческой основе. В США ЭКО чаще всего оплачивается самостоятельно. [5] Медицинские страховки покрывают ВРТ редко и выборочно. Американское общество репродуктивной медицины (ASRM) подсчитало, что только 24% бесплодных пар могут получить доступ к полному объёму услуг, необходимых для зачатия. [2] На данный момент существует 20 государственных мандатов по бесплодию для покрытия страховыми компаниями, они чрезвычайно неоднородны с широким спектром требований к пациентам, покрываемых услуг, ограничений и исключений. Страховые компании могут отказывать в ВРТ технологиях при ятрогенном бесплодии, при бесплодии менее 3-5 лет, при отсутствии менее дорогостоящих попыток, в трех штатах есть возрастные ограничения до 42-45 лет.

Особый интерес представляет применение вспомогательных репродуктивных технологий в исламских странах, ведь там оно регулируется как государственным законодательством, так и религиозными нормами шариата, в частности — фетвами (религиозно-правовыми заключениями). [7,8] Например, в Саудовской Аравии разрешено ЭКО только между законными супругами, запрещено донорство яйцеклеток, спермы и суррогатное материнство, так как это приравнивается к

«прелюбодеянию», кроме того все клиники, предоставляющие ВРТ, обязаны работать в соответствии с шариатским медицинским кодексом. [11] В Турции, которая является более светским государством, тем не менее существует закон №2238 «О службах трансплантации и донорства» который запрещает донорство и суррогатное материнство. ЭКО также разрешено только между законными супругами, и только с их генетическим материалом. Хранение эмбрионов и криоконсервация допускаются, но с ограничениями по сроку. [14]

Заключение

Вспомогательные репродуктивные технологии продолжают стремительно развиваться, открывая новые возможности для решения проблем бесплодия и расширения репродуктивных прав. Однако при этом законодательство и этические нормы во многих странах отстают от научно-технического прогресса, что вызывает необходимость постоянного обновления и гармонизации правового регулирования ВРТ.

Анализ российского законодательства показывает наличие достаточно развернутой нормативной базы, которая регулирует основные аспекты применения ВРТ, но при этом содержит ряд спорных вопросов. Зарубежный опыт демонстрирует широкий спектр подходов, обусловленных культурными, религиозными и социальными особенностями, что усложняет выработку универсальных стандартов.

В перспективе важно развивать комплексный междисциплинарный подход к регулированию ВРТ, учитывающий медицинские, этические, социальные и правовые аспекты, а также обеспечивающий защиту прав всех участников репродуктивного процесса, включая ребёнка. Учитывая международные тенденции, совершенствование российского законодательства должно опираться на опыт других стран, стремясь найти баланс между доступностью инновационных технологий и уважением к национальным культурным и правовым традициям.

Таким образом, правовое регулирование ВРТ остается динамичной и многогранной областью, требующей постоянного диалога между учёными, юристами, врачами, политиками и обществом в целом.

Список литературы:

- [1] American Society for Reproductive Medicine. Ethics Committee Opinions. [Online].
- [2] American Society for Reproductive Medicine (ASRM). Guidance Regarding Gamete and Embryo Donation // Practice Committee Documents. — [Online]: <https://www.asrm.org/practice-guidance/practice-committee-documents/guidance-regarding-gamete-and-embryo-donation/>.

[3] Dondorp, W., De Wert, G. (2022). *Innovative reproductive technologies: ethical and regulatory issues* // *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. — [Online]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0002937822001752>.

[4] *FDA Regulations on Human Cells, Tissues, and Cellular and Tissue-Based Products (21 CFR Part 1271)*. U.S. Food and Drug Administration.

[5] *Fertility Clinic Success Rate and Certification Act (FCSRCA)*, 1992. *United States Code*.

[6] *Federal Public Health Service Act (PHSA)*. *United States*.

[7] Inhorn, M., Patrizio, P. (2009). *Rethinking reproductive “tourism” in the global North and South* // *Fertility and Sterility*. — Vol. 92, No. 3. — P. 904-910.

[8] *Международная исламская академия фикха. Решения сессий 1986, 1988, 2000 гг. (Джидда, Саудовская Аравия) по вопросам допустимости ВРТ.*

[9] *Министерство здравоохранения РФ. Приказ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».*

[10] *Министерство здравоохранения РФ. Приказ от 31 июля 2020 г. № 803н «Об утверждении порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению».*

[11] *Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология».*

[12] *Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ Собрание законодательства РФ. — 1996.*

[13] Shenfield, F., Pennings, G. (2022). *Cross-border reproductive care: ethical and legal issues* // *Reproductive Biology and Endocrinology*. — Vol. 20. — Article 115. — [Online]: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12958-022-00984-5>.

[14] *Закон № 2238 от 1979 г. «О трансплантации органов и тканей».*

[15] *Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».*

[16] *Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (In Russ.).*

[17] *Конституционный Суд РФ. Постановление от 13 мая 2025 года по делу № 1222-О // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Online]: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision837362.pdf>.*

Spisok literatury:

[1] *American Society for Reproductive Medicine. Ethics Committee Opinions. [Online].*

[2] *American Society for Reproductive Medicine (ASRM). Guidance Regarding Gamete and Embryo Donation // Practice Committee Documents. — [Online]: <https://www.asrm.org/practice-guidance/practice-committee-documents/guidance-regarding-gamete-and-embryo-donation/>.*

[3] Dondorp, W., De Wert, G. (2022). *Innovative reproductive technologies: ethical and regulatory issues* // *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. — [Online]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0002937822001752>.

[4] *FDA Regulations on Human Cells, Tissues, and Cellular and Tissue-Based Products (21 CFR Part 1271)*. U.S. Food and Drug Administration.

[5] *Fertility Clinic Success Rate and Certification Act (FCSRCA)*, 1992. *United States Code*.

[6] *Federal Public Health Service Act (PHSA)*. *United States*.

[7] Inhorn, M., Patrizio, P. (2009). *Rethinking reproductive “tourism” in the global North and South* // *Fertility and Sterility*. — Vol. 92, No. 3. — P. 904-910.

[8] *Mezhdunarodnaya islamskaya akademiya fikha. Resheniya sessij 1986, 1988, 2000 gg. (Dzhidda, Saudovskaya Araviya) po voprosam dopustimosti VRT.*

[9] *Ministerstvo zdravooxraneniya RF. Prikaz ot 30 avgusta 2012 g. № 107n «O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'ny'x reproduktivny'x texnologij, protivopokazaniyax i ogranicheniyax k ix primeneniyu».*

[10] Министерство здравоохранения РФ. Приказ от 31 июля 2020 г. № 803н «Об утверждении порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению».

[11] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “акушерство и гинекология”».

[12] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ Собрание законодательства РФ. — 1996.

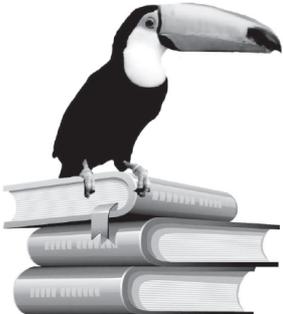
[13] Shenfield, F., Pennings, G. (2022). Cross-border reproductive care: ethical and legal issues // *Reproductive Biology and Endocrinology*. — Vol. 20. — Article 115. — [Online]: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12958-022-00984-5>.

[14] Закон № 2238 от 1979 г. «О трансплантации органов и тканей».

[15] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

[16] Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (In Russ.).

[17] Конституционный Суд РФ. Постановление от 13 мая 2025 года по делу № 1222-О // *Официальный интернет-портал правовой информации*. — [Online]: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision837362.pdf>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ОВАНЕСОВ Борис Карэнович,
адвокат практики «Разрешение споров»
Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Pen&Paper»,
Магистрант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: boris28.ova@gmail.com

УМЕНЬШЕНИЕ ЦЕНЫ ПО ДОГОВОРУ В КАЧЕСТВЕ САНКЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДРУГОЙ СТОРОНЫ: ОДНОСТОРОННЯЯ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА ИЛИ ПРИТЯЗАНИЕ?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правовой природы снижения цены по договору при ненадлежащем исполнении обязательств. Рассматриваются различные доктринальные и практические подходы к квалификации этого института: односторонняя преобразовательная сделка или одностороннее притязание, реализуемое через суд. Автор проводит сравнительный анализ российского права с зарубежными правовыми системами, выявляя сходства и различия в регулировании данного гражданско-правового средства защиты. Подчеркивается, что снижение цены не является традиционной мерой ответственности и направлено на восстановление эквивалентности договорных отношений, предотвращая необоснованное обогащение сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уменьшение цены, ненадлежащее исполнение, односторонняя сделка, средство защиты.

OVANESOV Boris Karenovich,
Lawyer of the Dispute Resolution practice
of the St. Petersburg Bar Association Pen & Paper,
Master's Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

CONTRACT PRICE REDUCTION AS SANCTION FOR BREACH OF THE OTHER PARTY: UNILATERAL CONVERSION TRANSACTION OR CLAIM?

ANNOTATION. The article is devoted to the analysis of the legal nature of the price reduction under the contract with improper performance of obligations. Various doctrinal and practical approaches to the qualification of this institution are considered: a unilateral transformative transaction or a unilateral claim realized through the courts. The author conducts a comparative analysis of Russian law with foreign legal systems, identifying similarities and differences in the regulation of this civil remedy. It is emphasized that price reduction is not a traditional measure of responsibility and is aimed at restoring the equivalence of contractual relations, preventing unjustified enrichment of the parties.

KEY WORDS: price reduction, improper execution, unilateral transaction, means of protection.

Уменьшение цены по договору вызывает определённое противоречие. С одной стороны, закон исходит из того, что условия договора не могут быть изменены в одностороннем порядке. Если одна сторона самостоятельно

изменяет условия договора, это обычно признаётся нарушением и может привести к ответственности согласно статье 428 ГК РФ. С другой стороны, сам Гражданский кодекс допускает исключения. В частности, покупатель или заказчик

вправе в одностороннем порядке потребовать уменьшения цены, если обязательства исполнены ненадлежащим образом (например, статьи 454, 475, 723 ГК РФ). Выходит, законодатель прямо предусматривает возможность одностороннего изменения условий договора в определённых ситуациях. Существуют две позиции относительно правовой природы такого требования. По одной из них снижение цены следует квалифицировать как одностороннюю преобразовательную сделку, поскольку оно фактически изменяет условие договора о цене и изменяет обязательство сторон – например, покупатель, приняв товар с недостатками, объективно соглашается уплатить меньше. С этой точки зрения снижение цены сходно с перерасчётом или пересмотром условий договора, допускаемым по закону. По другой точке зрения снижение цены – это не сделка как таковая, а одностороннее притязание (претензионное требование), реализуемое посредством иска; договор с изменённой ценой при этом формально не заключается, а утверждается в судебном порядке. Практика разнится. Так, в решении АС Приморского края (дело № А51-2072/2022) указано, что ответчик не имел права самостоятельно изменить цену, поскольку его уведомление о повышении цен в одностороннем порядке не было согласовано сторонами [4]. Аналогично Арбитражный суд Томской области (№ А67-11264/19) признал односторонний отказ от договора поставки правомерным лишь благодаря заключению нового соглашения [5]. Эти примеры свидетельствуют, что суды рассматривают требования о снижении цены как особый способ защиты, не уполномочивающий должника менять цену без правовой основы.

Представляется, что снижение цены имеет специальный режим: с одной стороны, оно рассчитано в соответствии с договором и законом (как соразмерная скидка), а с другой стороны не является традиционной санкцией (неустойкой). При этом институт сниженной цены во многом сходен с односторонней сделкой: его применение автоматически влечёт изменение взаимных обязательств (например, покупатель освобождается от уплаты части суммы и обязывает продавца допоставить товар или компенсировать разницу). Некоторые авторы подчёркивают, что «соразмерное уменьшение цены предполагает снижение цены до объективной рыночной стоимости... обеспечивает восстановление эквивалентности... отношений и не допускает неосновательного обогащения» [8]. В то же время, как отмечает А.Г. Карапетов, с точки зрения института ответственности снижение цены «не является мерой ответственности» должника: «главная цель... состоит не столько в возложении на должника дополнительной нагрузки... сколько в восстановлении

эквивалентности... отношений», поэтому к нему не применяются общие правила об ответственности (вина, форс-мажор) [9].

В общем виде снижение цены по договору тесно связано с институтом возмещения убытков, однако между ними есть чёткое различие. Убытки — это компенсация фактически понесённого ущерба; снижение же цены объективно предусматривает возвращение части уже уплаченной суммы. По мнению В.С. Мажаевой, уменьшение цены «не является мерой ответственности... в её традиционном понимании» [10], тогда как убытки обычно присуждаются на основании вины должника. Более того, практические решения нередко исключают одновременное применение сниженной цены и выплаты дополнительных компенсаций. Так, в рамках одного из рассматриваемых дел Верховный Суд Российской Федерации отметил, что способы защиты (безвозмездное устранение недостатков, соразмерное уменьшение цены, возмещение расходов) альтернативны: выбор одного исключает другие, чтобы не допустить двойного обременения подрядчика и получения заказчиком необоснованной выгоды [6]. Представляется, что соразмерное снижение цены является средством защиты, направленным на восстановление равновесия интересов, а не дополнительной неустойкой за нарушение. При этом оно по своей сути не требует доказательства вины. В арбитражной практике снижение цены часто рассматривается вкупе с возмещением расходов на устранение дефектов, но суды подчёркивают их альтернативность. Например, в одном из апелляционных решений суд отказал во встречном иске о снижении цены поставленного товара, согласившись с тем, что отсутствие оснований не позволяет перекладывать часть ответственности на продавца [3].

В разных правовых системах аналогичные меры защиты имеют разную форму, но сходный смысл. В международном праве предусмотрено право покупателя снизить цену, если товар имеет недостатки, сохраняя при этом договор в силе. Согласно тексту статьи ст. 50 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [1] «если товар не соответствует договору..., покупатель может снизить цену пропорционально тому, как стоимость фактически поставленного товара относится к стоимости соответствующего товара». Снижение цены по Конвенции о купле-продаже 1980 г. возможно независимо от того, уплачен ли уже весь платеж, и применяется вместо полного отказа от договора при отсутствии существенного нарушения. Одновременно Конвенция обязывает соблюсти уведомление о недостатках (ст. 39) и допускает поправку (ст. 37, 48) от продавца перед снижением цены.

Кодекс гражданского права Германии в § 441 прямо предусматривает право покупателя при передаче товара с недостатками вместо отказа от договора требовать соразмерного уменьшения покупной цены. То есть цена снижается пропорционально уменьшению ценности вещи [15]. Это – акт одностороннего волеизъявления покупателя (*Gestaltungsrecht*): он уведомляет продавца о решении снизить цену без возможности последующего изменения этого решения [14]. При этом договор сохраняется в силе. Для применения § 441 BGB необходимо, чтобы продавец был уведомлен о дефекте и получил возможность его устранить, но виновность продавца не требуется – речь идет о гарантии качества. После снижения цены покупатель утрачивает право требовать «большого возмещения» за тот же дефект.

Во французском праве действует двухуровневый подход. Для продажи товаров ещё до 2018 г. действовал ст. 1644 ГК Франции: в случае скрытых недостатков покупатель «может по своему выбору потребовать либо расторжения договора с возвратом товара и уплаченной цены, либо оставить товар у себя и получить снижение цены» [12]. В любом случае договор продолжает действовать (в случае снижения) или расторгается (с возвратом стоимости). Новой унифицированной нормой общего характера стала ст. 1223 ГК Франции (реформа 2018 г.): при неполном или ненадлежащем исполнении обязательства кредитор может после надлежащего требования в разумный срок уведомить должника о пропорциональном снижении цены. Если цена еще не уплачена полностью, кредитор действует в одностороннем порядке; если цена уже выплачена и соглашения нет, он вправе обратиться в суд за определением снижения. Для снижения цены по ст. 1223 не нужно доказывать вину должника и даже наличие ущерба. Наоборот, закон прямо допускает, что в подходящих обстоятельствах снижение цены может сочетаться с требованием возмещения убытков по общим правилам гражданского права. Изменение цены по доброй воле продавца (соглашением) также допускается и оформляется письменным дополнительным соглашением.

В правовых системах общего права традиционно не закреплен отдельный институт снижения цены по аналогии с континентальными нормами. Как отмечается в литературе, *common law* предоставляет такие средства, как возмещение убытков и расторжение договора, тогда как континентальное право – снижение цены [11]. В Великобритании общим путём является принятие товара с дефектом и предъявление убытков или отказ от договора (см. *Sale of Goods Act 1979*), но прямого положения об уменьшении цены практи-

чески не существует. В США покупатель при принятии неисправных товаров компенсирует недоплату качества убытками (разница в стоимости), а специальной процедуры «снижения цены» нет; при поставках с отсрочкой суд может скорректировать цену, опираясь на статью 2-612 Единого торгового кодекса США [13], но это исключение. Фактически роль снижения цены здесь выполняют правила о разнице в стоимости в оценке убытков.

Российское право по сути следует континентальным подходам. Так, ст. 475 ГК РФ (купля-продажа) предусматривает, что при ненадлежащем качестве товара покупатель может потребовать по своему выбору (вместо отказа от договора) «соразмерного уменьшения покупной цены». Аналогично по договору подряда ст. 723 ГК РФ предоставляет заказчику право требовать бесплатно устранения дефектов либо «соразмерного уменьшения установленной цены» за работу. Особенность российской модели – то же право выбора покупателя/заказчика. Как и во многих континентальных системах, вина ответчика не требует доказываться для изменения цены: достаточно факта недостатка. Договор сохраняется в силе (если цена снижена) и обязательства продолжаются, исполненные с корректировкой. Компенсация убытков допускается независимо: ст. 15 ГК РФ позволяет взыскать убытки сверх снижения цены, если они не включены в само снижение. По российским нормам, как и в Германии, одновременный переход к расторжению после снижения цены затруднен (выбор изначально считается окончательным), хотя прямая норма об этом отсутствует. Сравнивая подходы, можно констатировать, что российская модель по общим чертам ближе к континентальной традиции.

Итак, снижение цены по договору служит средством защиты имущественных интересов, а не карательной санкцией за нарушение договора. Как справедливо отмечают учёные, «уменьшение цены не является мерой ответственности» и направлено прежде всего на восстановление эквивалентности товарно-денежных отношений. Именно поэтому при расчёте скидки суды фокусируются не на наказании должника, а на объективной оценке качества исполнения. Практика арбитражных судов подтверждает это понимание. Например, в Постановлении 13-го ААС по делу № А56-32066/2020 суд, анализируя выполнение работ с недостатками, признал снижение цены способом защиты прав заказчика за несоответствие результата договора [2]. В деле по договору долевого участия (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 № 88-17233/2024) кассация подтвердила право участников требовать «соразмерного

уменьшения стоимости объекта» в случае недоделок и отказа застройщика устранить их, указав на независимость этого права от факта приёмки объекта [7].

В то же время арбитражные суды остаются на позиции о том, что снижение цены сопряжено с объективным, а не субъективным пересмотром обязательства. Так, АС Приморского края (дело № А51-2072/2022) отказал поставщику в праве самостоятельно повысить цену, поскольку такое изменение не было предусмотрено договором или законом [4]. Во всех рассмотренных случаях цель снижения цены — восстановить баланс интересов сторон, а не навредить нарушителю. Верховный Суд неоднократно указывал, что «каждая из таких мер в равной степени направлена на восстановление нарушенного права... Поэтому избрание одной из них исключает применение других» [6]. Это означает, что применение снижения цены происходит альтернативно, чтобы не допустить двойной выгоды ответчика и необоснованного обогащения: кредитор получает товар или услугу с потребительской ценностью, а также компенсацию недостатка в виде скидки. Думается, что именно такая функция делает снижение цены способом защиты, достигающим наибольшего эффекта восстановления нарушенных прав

Таким образом, уменьшение цены по договору представляет собой особый институт, который следует отличать от традиционных форм ответственности за нарушение обязательств. Его главной задачей является не наказание нарушителя, а восстановление нарушенного баланса экономических интересов сторон и устранение необоснованного обогащения. Несмотря на разногласия в квалификации снижения цены (как односторонней преобразовательной сделки либо претензионного требования, реализуемого в судебном порядке), общим для большинства подходов является признание за покупателем или заказчиком одностороннего права требовать уменьшения цены без необходимости доказывать вину должника. Сравнительный анализ подтверждает, что российское право соответствует общей континентальной модели, допускающей одностороннее изменение условий договора при наличии недостатков товара или работы, при этом не предусматривая данную меру как санкцию, а рассматривая её исключительно как средство защиты. Именно этот подход нашёл отражение в современной российской судебной практике, акцентирующей внимание на объективном характере изменения обязательств и необходимости соблюдения принципа эквивалентности сторон договора.

Список литературы:

- [1] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) [Электронный ресурс]. / URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09951_e_ebook.pdf (дата обращения 25.05.2025).
- [2] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2022 г. по делу № А56-32066/2020 [Электронный ресурс]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kfQoIMOD7wZU> (дата обращения 25.05.2025).
- [3] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу N А13-4881/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Решение Арбитражного суда Приморского края № А51-2072/2022 от 07.09.2022 г. [Электронный ресурс]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8hzkdj5gVXo8> (дата обращения 25.05.2025).
- [5] Решение Арбитражного суда Томской области № А67-11264/18 от 06.12.2019 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2024 N 305-ЭС24-8727 по делу N А40-237271/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 N 88-17233/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Ибрагимов С. В. Соразмерное уменьшение цены по договору подряда // *Ex jure*. 2019. №4. С. 65-75.
- [9] Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. 284 с.
- [10] Мажаева В.С. Теория и практика применения законных процентов в Российской Федерации // *Вестник арбитражной практики*. 2022. № 3. С. 65-73.
- [11] Романова Н.А. Понятие «Убытки» в англосаксонском и российском договорном праве: сравнительный аспект // *Научный журнал КубГАУ*. 2009. №48. С. 1-15.

[12] Code civil (Version en vigueur au 24 mai 2025) [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006165624> (дата обращения 25.05.2025).

[13] Contracts II, UCC § 2-612 [Электронный ресурс]. / URL: <https://matthewminer.name/law/outlines/1L/2ndSemester/LAW506002ContractsIIUCC2612> (дата обращения 25.05.2025).

[14] Defect and compensation – right of choice for purchasers [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.reuschlaw.de/en/news/defectandcompensationrightofchoiceforpurchasers> (дата обращения 25.05.2025).

[15] Defect case: Legal assessment and consequences for purchase contracts [Электронный ресурс]. / URL: <https://kanzleierfurtner.com/defectcase> (дата обращения 25.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij o dogovorax mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov (Vena, 11 aprelya 1980 g.) [E`lektronnyj resurs]. / URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09951_e_ebook.pdf (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[2] Postanovlenie Trinadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 28 oktyabrya 2022 g. po delu № A56-32066/2020 [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kfQoIMOD7wZU> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[3] Postanovlenie Chety`rnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27.04.2016 po delu N A13-4881/2015 // Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[4] Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraja № A51-2072/2022 ot 07.09.2022 g. [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8hzkdj5gVXo8> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda Tomskoj oblasti № A67-11264/18 ot 06.12.2019 g. // Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[6] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.08.2024 N 305-E`S24-8727 po delu N A40-237271/2021 // Dostup iz SPS «Konsul`tant Plyus».

[7] Opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshhej yurisdicii ot 28.05.2024 N 88-17233/2024 // Dostup iz SPS «Konsul`tant Plyus».

[8] Ibragimova S. V. Sorazmernoe umen`shenie ceny` po dogovoru podryada // Ex jure. 2019. №4. S. 65-75.

[9] Karapetov A.G. Neustojka kak sredstvo zashhity` prav kreditora v rossijskom i zarubezhnom prave. M., 2005. 284 s.

[10] Mazhaeva V.S. Teoriya i praktika primeneniya zakonny`x procentov v Rossijskoj Federacii // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2022. № 3. S. 65-73.

[11] Romanova N.A. Ponyatie «Uby`tki» v anglosaksonskom i rossijskom dogovornom prave: sravnitel`nyj aspekt // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2009. №48. S. 1-15.

[12] Code civil (Version en vigueur au 24 mai 2025) [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006165624> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[13] Contracts II, UCC § 2-612 [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://matthewminer.name/law/outlines/1L/2ndSemester/LAW506002ContractsIIUCC2612> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[14] Defect and compensation – right of choice for purchasers [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://www.reuschlaw.de/en/news/defectandcompensationrightofchoiceforpurchasers> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

[15] Defect case: Legal assessment and consequences for purchase contracts [E`lektronnyj resurs]. / URL: <https://kanzleierfurtner.com/defectcase> (дата оbracehheniya 25.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

СМИРНОВ Павел Николаевич,

Студент 2 курс,
факультет «Юридический институт» ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»,
Россия, г. Киров,
e-mail: x2878@yandex.ru

СУЧКОВА Татьяна Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
трудового и социального права ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»,
Россия, г. Киров,
e-mail: usr11508@vyatsu.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРАВНИВАНИИ ПЕРИОДА ВЛИЯНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СРОКУ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию обоснованности увеличения и приравнивания периода влияния контролирующих должника лиц к общему трехлетнему сроку исковой давности для целей привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов. В ходе исследования авторы акцентируют внимание на том, что увеличение срока влияния на должника до трех лет ухудшает положение одной из сторон в возможностях собирания и представления доказательств, поэтому нарушает один из основополагающих принципов арбитражного судопроизводства – принцип состязательности. Существующие законы и подзаконные акты в сферах бухгалтерского учета, финансов и оценочной деятельности позволяют оперативно выявлять признаки банкротства и привлекать виновных лиц к ответственности. Рассмотрены возможности снижения периода влияния за счет представленных единоличному исполнительному органу юридического лица прав и вмененных обязанностей, а именно своевременное проведение инвентаризации при смене материально-ответственных лиц, составление промежуточных бухгалтерских балансов, проведение независимой оценки активов и обязательств, а также анализ заключенных сделок бывшим руководителем на предмет их соответствия закону, интересам компании и обычаям делового оборота. На основе проанализированных правовых актов сделан вывод о необходимости уменьшения периода влияния на должника до одного года, а также об освобождении от ответственности бывшего руководителя должника в случае, если новый руководитель не провел инвентаризацию в соответствии с требованиями действующего законодательства, путем внесения соответствующих изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, несостоятельность, контролирующие лица, субсидиарная ответственность, период влияния, руководитель должника, инвентаризация, бухгалтерский баланс.

SMIRNOV Pavel Nikolaevich,

Student 2nd year, Faculty of "Law Institute"
FSBE HE «Vyatka State University»
Russia, Kirov

SUCHKOVA Tatyana Evgenievna,

Candidate of Legal Sciences, associate professor
of the department labor and social law
FSBE HE «Vyatka State University»
Russia, Kirov

ON THE QUESTION OF EQUALIZING THE PERIOD OF INFLUENCE OF PERSONS IN CONTROL OF THE DEBTOR TO THE LIMITATION PERIOD

ANNOTATION. The article is devoted to the study of the validity of increasing and equating the period of influence of persons controlling the debtor to the general three-year limitation period for the purposes of bringing to subsidiary liability in the bankruptcy case for the impossibility of full repayment of creditors' claims. In the course of the study, the authors emphasize that increasing the period of influence on the debtor to three years worsens the position of one of the parties in the ability to collect and present evidence, therefore, violates one of the fundamental principles of arbitration proceedings - the principle of adversarial proceedings. Existing laws and regulations in the areas of accounting, finance and appraisal activities allow promptly identifying signs of bankruptcy and bringing the guilty parties to justice. The possibilities of reducing the period of influence due to the rights and imputed duties granted to the sole executive body of a legal entity are considered, namely, timely inventory when changing financially responsible persons, drawing up interim balance sheets, conducting an independent assessment of assets and liabilities, as well as analyzing the transactions concluded by the former manager for their compliance with the law, the interests of the company and business customs. Based on the analyzed legal acts, a conclusion is made on the need to reduce the period of influence on the debtor to one year, as well as on the release of the former manager of the debtor from liability in the event that the new manager did not conduct an inventory in accordance with the requirements of the current legislation, by making appropriate changes to the legislation on insolvency (bankruptcy).

KEY WORDS: bankruptcy, insolvency, controlling persons, subsidiary liability, period of influence, debtor's manager, inventory, accounting balance sheet.

В 2009 году в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве») было введено понятие «контролирующих должник лиц» (далее – «КДЛ») [1]: контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью).

В июле 2016 года Федеральным законом от 23.06.2016 N 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] был изменен срок признания лица контролирующим – он был увеличен до 3 лет.

Цель данной работы – проанализировать необходимость увеличения срока влияния на должника и приведения его к общему сроку исковой давности.

Задачи работы – обосновать возможность снижения периода влияния с учетом соблюдения интересов всех сторон обособленного спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В первоначальной редакции Закона о банкротстве «периода влияния» вообще не было, затем появился двухлетний период влияния, впоследствии увеличившийся до 3 лет.

Логика законодателя понятна – период влияния приравнивали к общему сроку исковой давности согласно п. 1. ст. 196 ГК РФ [3]. Да, данный срок позволяет максимально защитить кредиторов, но, в то же время, он существенно ослабляет позиции бывших КДЛ. И этому обоснованию есть ряд причин. Приведем обоснования в отношении руководителей должника, так как их чаще всего привлекают к субсидиарной ответственности.

Во-первых, при смене руководителя новый руководитель обязан провести инвентаризацию. Это прямо указано в следующих правовых актах:

- пункт 27 Приказа Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации»: «проведение инвентаризации обязательно...при смене материально ответственных лиц...» [4].

- подпункт «в» пункт 15 Приказа Минфина России от 13.01.2023 N 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»»: «проведение инвентаризации обязательно... при смене работника, на которого возложена материальная ответственность» [5].

В соответствии со статьей 277 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [6] руководитель организации несет полную материальную ответственность, поэтому при смене руководителя инвентаризация обязательна.

Мы считаем, что если инвентаризацию не провести, то новый руководитель берет на себя все соответствующие риски, а в дальнейшем будет очень сложно привлечь бывшего руководителя к ответственности, в том числе о взыскании убытков. Аналогичная позиция выражалась и судами, в частности:

- Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2023 N 307-ЭС22-26258 по делу N А56-36119/2021: юрищо обратилось в суд с требованием к бывшему руководителю передать бухгалтерскую документацию, но Верховный суд указал, что «... после смены руководителя общество не провело инвентаризацию» [7], поэтому отказал в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам;
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2024 N Ф07-89/2024 по делу N А56-108721/2022: юрищо обратилось с требованием о передаче документов общества к бывшему директору, но, как указал суд, «доказательства проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств Общества при смене руководителя (материально ответственного лица) истцом не представлены» [8], поэтому в удовлетворении требований о передаче документов было отказано.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.07.2023 N Ф06-5069/2023 по делу N А57-16738/2022: истец (общество) указал, что ответчик (бывший руководитель) ненадлежащим образом исполнил обязанность по передаче документов, печати общества и иных материальных ценностей новому руководителю, но в удовлетворении требования отказано, поскольку, «как установлено судами первой и апелляционной инстанций, новый единоличный исполнительный орган общества инвентаризацию принятого имущества и документов не проводил; акт инвентаризации документации и имущества в связи со сменой руководителя... в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представил» [9].

При проведении инвентаризации, а инвентаризации подлежат не только товарно-материальные ценности, но и обязательства в соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» [10], новый руководитель может сразу выявить фактическое превышение обязательств над активами (например, выявить недостачу денежных средств).

Во-вторых, новый руководитель может инициировать составление промежуточного баланса, который также отразит состав активов и обязательств в соответствии с пунктом 8 раздела III ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (утв. Приказом Минфина России от 04.10.2023 N 157н) [11]. В пункте 4 статьи 13 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» указаны случаи обязательного составления промежуточной бухгалтерской отчетности, но прямого запрета на его составление в иных случаях не установлено.

Важно, чтобы промежуточную отчетность можно было использовать как достоверное доказательство. Тигранян А.Р. писал, что «негативное отношение к промежуточному бухгалтерскому балансу зачастую обосновывается тем, что такой баланс не сдается в налоговый орган и, соответственно, не проверяется контролирующим органом... Как указал Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 07.02.2022 N Ф05-35384/2021 по делу N А40-253212/2020, представленный бухгалтерский баланс по состоянию на 30.06.2020 ...не сдавался в налоговый орган, не утверждался участниками общества, в связи с чем его не признали достоверным доказательством... В другом деле суд не принял промежуточный баланс, поскольку ... общество не представляло промежуточную бухгалтерскую отчетность в налоговый орган, соответствующий баланс с отметкой налогового органа в деле отсутствует» [12].

В данных примерах промежуточный бухгалтерский баланс использовался как доказательство в делах об определении и выплаты действительной стоимости доли вышедшего участника, но, по аналогии права, при составлении промежуточной бухгалтерской отчетности в целях определения состава активов и обязательств, её также необходимо в обязательном порядке сдать в налоговый орган.

Соответственно, на основании промежуточного баланса можно провести комплексный финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности компании, например, оценку ликвидности баланса, которая определит способность покрывать обязательства с помощью активов (порядок определен в «Методологиче-

ских рекомендациях по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) [13].

В-третьих, также на основании промежуточного баланса из раздела «активы» можно взять все активы и заказать их независимую оценку рыночной стоимости, т.е. определить «...наиболее вероятную цену, по которой данные объекты оценки могут быть отчуждены на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией» [14] (абзац 2 статьи 3 Федерального закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»).

В доказательство этого тезиса необходимо отметить позицию Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53, а именно пункт 4, в котором указано, что «для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, ...принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов...из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее - объективное банкротство)» [15].

Т.е. оценка активов именно по рыночной стоимости является существенным фактором для определения признаков банкротства, и, в том числе, для определения финансового положения компании на дату проведения оценки (например, на дату смены материально ответственного лица, в данном случае – руководителя компании).

В-четвертых, новый руководитель может инициировать проверку и анализ всех заключенных сделок, связанных с уменьшением активов компании и увеличением обязательств на соответствие их закону, интересам компании и обычаям делового оборота.

Как указал Верховный суд в Определении от 18.04.2022 N 306-ЭС22-4154 по делу N А55-3416/2020 «...суды исходили из того, что неправомерные действия Литвинского А.Д..., выразившиеся в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе по согласованию, заключению и одобрению сделок на заведомо невыгодных условиях (в том числе по заключению кредитных договоров, в дальнейшем передача денежных средств аффилированным организациям, не исполнение последними обязательств по договорам займа, бездействие по взысканию задолженности дебиторов должника), привели к возникновению признаков объективного банкротства...»

[16]. Аналогичная позиция отражена и в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2023 N Ф05-20079/2020 по делу N А40-249033/2018: «суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу, что в отсутствие доказательств встречного исполнения, а также документов, подтверждающих наличие оснований совершения указанных сделок, контролирующими должника лицами совершены действия и сделки, очевидно не отвечающие интересам должника и его независимым кредиторами, которые впоследствии послужили в совокупности причиной банкротства должника...» [17].

Таким образом, у нового руководителя есть возможность оперативно оценить финансовое состояние компании и привлечь бывшего руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, а при выявлении признаков банкротства обратиться с заявлением в суд. Тем более, действующий руководитель компании обязан на постоянной основе отслеживать финансовое положение компании в силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротства, т.к. при выявлении признаков недостаточности имущества он обязан в течение 1 месяца обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

В то же время, из-за слишком затянутого, по нашему мнению, трехлетнего периода влияния возможность доказать добросовестность и разумность своих действий и решений бывшему руководителю будет затруднительно из-за специальной нормы бремени доказывания.

Бремя доказывания добросовестности и разумности, а также отсутствия вины в банкротстве должника лежит на руководителе должника на основании пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве. И это специальная норма, т.к. по общему правилу бремя доказывания лежит на истце на основании статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [18]. Возложение бремени доказывания правомерности действий на бывшего руководителя, по нашему мнению, нарушает один из базовых принципов арбитражного процесса, а именно принцип состязательности, указанный в статье 9 АПК РФ, в соответствии с которым каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется ряд прав, в том числе, представлять доказательства.

Как было указано в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2025 N Ф05-907/2025 по делу N А40-303859/2023 при распределении бремени доказывания «...стандарт разумного и добросовестного поведения должника в сфере корпоративных отношений предполагает аккумулирование и сохранение информации о хозяйственной деятельности

должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства» [19].

Но бывшему руководителю фактически невозможно собрать доказательственную базу, т.к. после увольнения ни у одного из руководителей нет доступов к корпоративным документам, корпоративной электронной почте, переписке с сотрудниками и контрагентами, документы могут быть утеряны, уничтожены и т.д.

Кроме того, новый руководитель может инициировать привлечение к ответственности бывшего руководителя спустя долгое время. А с течением времени информация забывается, поэтому бывший руководитель может не вспомнить причины и обстоятельства тех или иных решений, чтобы доказать отсутствие своей вины.

Мы считаем необходимым сократить «период влияния» в Законе о банкротстве непосредственно для руководителя должника до 1 года.

Также, необходимо освободить от ответственности бывших руководителей должника, если новый руководитель не исполнил требования законодательства и не провел инвентаризацию, путем дополнения статьи 61.11 Закона о банкротстве следующий пунктом:

«п. 10.1. Руководитель должника, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования

кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если соблюдены следующие условия:

- 1) руководитель должника не являлся и не является членом (участником) должника;
- 2) заявление о признании должника банкротом подано не в период его статуса единоличного исполнительного органа;
- 3) сменивший его руководитель не провел инвентаризацию в соответствии с требованиями закона (отсылка на «Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утв. Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н»), либо провел ее с нарушениями порядка (отсылка на «Приказ Минфина России от 13.01.2023 N 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»»).

Данные изменения, с одной стороны, уравняют возможности сторон в возможностях собирания и представления доказательств, в частности, разумности и добросовестности действий, отсутствия вины в доведении должника до банкротства, а с другой стороны, усилят ответственность руководителей компаний, в частности, более осознанно относиться к своим прямым обязанностям (например, проведение инвентаризации при смене материально-ответственных лиц), а также позволят своевременно выявлять признаки банкротства.

Список литературы:

[1] *Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.04.2009) «О несостоятельности (банкротстве)».*

[2] *Федеральный закон от 23.06.2016 N 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».*

[3] *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).*

[4] *Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».*

[5] *Приказ Минфина России от 13.01.2023 N 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»»*

[6] *«Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025).*

[7] *Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2023 N 307-ЭС22-26258 по делу N А56-36119/2021.*

[8] *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2024 N Ф07-89/2024 по делу N А56-108721/2022.*

[9] *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.07.2023 N Ф06-5069/2023 по делу N А57-16738/2022.*

[10] *Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете».*

[11] *Приказ Минфина России от 04.10.2023 N 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность».*

[12] *Тигранян А.Р. Проблемы определения и выплаты действительной стоимости доли выбывшего участника в российской судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2023. N 6. С. 57 - 81.*

[13] «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002).

[14] Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

[16] Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2022 N 306-ЭС22-4154 по делу N А55-3416/2020.

[17] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2023 N Ф05-20079/2020 по делу N А40-249033/2018.

[18] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025).

[19] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2025 N Ф05-907/2025 по делу N А40-303859/2023.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 28.04.2009) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)".

[2] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 N 222-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii".

[3] "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024).

[4] Prikaz Minfina Rossii ot 29.07.1998 N 34n (red. ot 11.04.2018) "Ob utverzhdenii Polozheniya po vedeniyu buxgalterskogo ucheta i buxgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii".

[5] Prikaz Minfina Rossii ot 13.01.2023 N 4n «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta buxgalterskogo ucheta FSBU 28/2023 "Inventarizaciya"»

[6] "Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 07.04.2025).

[7] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 13.01.2023 N 307-E'S22-26258 po delu N A56-36119/2021.

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 13.03.2024 N F07-89/2024 po delu N A56-108721/2022.

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 05.07.2023 N F06-5069/2023 po delu N A57-16738/2022.

[10] Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 N 402-FZ (red. ot 12.12.2023) "O buxgalterskom uchete".

[11] Prikaz Minfina Rossii ot 04.10.2023 N 157n "Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta buxgalterskogo ucheta FSBU 4/2023 "Buxgalterskaya (finansovaya) otchetnost'".

[12] Tigranyan A.R. Problemy` opredeleniya i vy`platy` dejstvitel'noj stoimosti doli vy`by`vshego uchastnika v rossijskoj sudebnoj praktike // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. N 6. S. 57 - 81.

[13] "Metodologicheskie rekomendacii po provedeniyu analiza finansovo-xozyajstvennoj deyatel'nosti organizacij" (utv. Goskomstatom Rossii 28.11.2002).

[14] Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 N 135-FZ (red. ot 02.07.2021) "Ob ocenochnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii".

[15] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 21.12.2017 N 53 "O nekotoryx voprosax, svyazannyx s privlecheniem kontroliruyushhix dolzhnika licz k otvetstvennosti pri bankrotstve"

[16] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 18.04.2022 N 306-E'S22-4154 po delu N A55-3416/2020.

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21.03.2023 N F05-20079/2020 po delu N A40-249033/2018.

[18] "Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 01.04.2025).

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 25.03.2025 N F05-907/2025 po delu N A40-303859/2023.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ГУРИНА Каролина Александровна,
студентка Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА КАК ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются электронные средства платежа (ЭСП) как предмет мошенничества в уголовном праве. Раскрываются понятия предмета, средства и орудия преступления, их различия и роль в квалификации мошеннических действий с использованием банковских карт, электронных кошельков и криптовалют. Анализируются случаи, когда электронные средства платежа выступают предметом, средством или орудием, с акцентом на конечную цель — хищение денежных средств. На основе законодательства и научных исследований выявляются проблемы правоприменения и предлагаются меры противодействия мошенничеству, включая совершенствование законодательства и повышение финансовой грамотности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: электронные средства платежа, мошенничество, предмет преступления, средство преступления, орудие преступления, банковские карты, криптовалюта, уголовное право, финансовая грамотность, кибербезопасность.

GURINA Karolina Alexandrovna,
Student of the Crimean branch of Federating
State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
of the V.M. Lebedev Simferopol, Russia

ELECTRONIC PAYMENT METHODS AS THE SUBJECT OF FRAUD IN CRIMINAL LAW

ANNOTATION. The article examines electronic payment methods (EPM) as the subject of fraud in criminal law. It explores the concepts of the subject, means, and instrument of a crime, their distinctions, and roles in qualifying fraud involving bank cards, electronic wallets, and cryptocurrencies. The study analyzes cases where EPM serve as the subject, means, or instrument, emphasizing the ultimate goal — theft of funds. Based on Russian legislation and scholarly research, it identifies law enforcement challenges and proposes measures to combat fraud, including legislative improvements and enhancing financial literacy.

KEY WORDS: electronic payment methods, fraud, subject of crime, means of crime, instrument of crime, bank cards, cryptocurrency, criminal law, financial literacy, cybersecurity.

Электронные средства платежа стали основой современных финансовых операций, обеспечивая удобство и оперативность расчетов. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяет ЭСП как денежные средства, используемые для расчетов без открытия банковского счета через электронные каналы, включая бан-

ковские карты, электронные кошельки (WebMoney, Qiwi, PayPal) и криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum [1].

Однако цифровизация сопровождается ростом мошеннических схем, в которых электронные средства платежа выступают предметом преступления, а иногда средством или орудием. Конечной целью мошенников является хищение

денежных средств, что требует глубокого анализа уголовно-правовых категорий и квалификации по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Квалификация мошенничества с электронными средствами платежа начинается с разграничения понятий предмета, средства и орудия преступления. Предмет преступления — это объект, на который направлено посягательство и который охраняется уголовным законом. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. относит к имуществу безличные денежные средства, включая средства на банковских счетах, в электронных кошельках и криптовалютах, что делает их предметом хищения [2]. Средство преступления — это способ достижения преступной цели, например, обман или злоупотребление доверием, такие как фишинг, социальная инженерия или поддельные сайты, побуждающие жертву передать имущество. Орудие преступления — материальный объект, облегчающий совершение преступления, например, поддельная банковская карта, взломанный аккаунт или вредоносное ПО. Разграничение этих категорий определяет квалификацию: электронные средства платежа как предмет (денежные средства) указывают на ст. 159.3 УК РФ, тогда как их использование как средства или орудия может вести к ст. 158 УК РФ (кража) или иным составам.

Электронные средства платежа как предмет мошенничества — это денежные средства в электронном виде. Статья 159.3 УК РФ определяет мошенничество с электронными средствами платежа как хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных технологий [3].

Например, фишинговые атаки с поддельными банковскими сайтами направлены на хищение средств со счетов, где предметом являются деньги. Кража частных ключей криптовалютного кошелька позволяет завладеть цифровыми активами, признаваемыми имуществом. Правовая неопределенность статуса криптовалют в гражданском законодательстве РФ по состоянию на 2025 год создает сложности в квалификации, что подтверждается научными исследованиями [4]. Ученые отмечают, что отсутствие регулирования криптовалют затрудняет их признание предметом мошенничества, требуя законодательных изменений [5].

Электронные средства платежа могут выступать средством или орудием мошенничества, влияя на квалификацию. Средством является обман, например, фишинговые письма, имитирующие банковские запросы, или поддельные сайты для ввода учетных данных, побуждающие жертву предоставить доступ к средствам, которые остаются предметом хищения. Орудием

могут быть поддельные карты, скомпрометированные аккаунты или вредоносное ПО. Например, использование чужой карты для оплаты предполагает, что карта — орудие, а деньги — предмет. Если электронные средства платежа (деньги) — предмет, деяние квалифицируется по ст. 159.3 УК РФ; если ЭСП — средство или орудие, а предмет иной, возможна квалификация по ст. 158 УК РФ. Конечной целью мошенников остается хищение денег, что подчеркивает важность разграничения ролей электронных средств платежа.

Разграничение ролей электронных средств платежа проявляется в различных сценариях. При фишинге предметом являются средства на счете, а средством — обман через поддельный сайт. При оплате чужой картой предмет — деньги, а карта — орудие. При взломе криптовалютного кошелька без обмана предмет — криптовалюта, но квалификация может быть кражей, если обман отсутствует. Научные исследования подчеркивают, что определение предмета преступления критично для единообразия правоприменения в условиях технологического прогресса [6]. Например, в определении Верховного Суда РФ от 15 июня 2023 г. по делу № 5-УД23-45 использование данных чужой карты для перевода средств через мобильное приложение квалифицировано по ст. 159.3 УК РФ, так как предметом были деньги, а обман установлен [7]. В постановлении Второго кассационного суда от 10 марта 2024 г. по делу № 77-124/24 взлом электронного кошелька признан кражей (ст. 158 УК РФ), так как обман отсутствовал, а предметом — средства в кошельке [8].

Проблемы правоприменения связаны с конкуренцией норм и правовой неопределенностью. Разграничение ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ осложняет квалификацию при взломе счетов или бесконтактных платежах. Если хищение не сопровождается обманом, суды могут квалифицировать деяние как кражу. Отсутствие правового статуса криптовалют на 2025 год затрудняет их признание предметом мошенничества. Исследователи отмечают, что без регулирования цифровых активов правоприменение противоречиво, особенно в делах с криптовалютными биржами. Постановление Пленума ВС РФ № 48 не учитывает технологии, такие как блокчейн или бесконтактные платежи, требуя актуализации. Анонимность криптовалютных операций увеличивает сложность идентификации мошенников.

Для противодействия мошенничеству необходимы правовые, образовательные и технологические меры. Законодательное закрепление статуса криптовалют как имущества упростит квалификацию по ст. 159.3 УК РФ. Обновление разъяснений Пленума ВС РФ должно включить рекомендации по современным технологиям. Повышение финансовой грамотности населения

снизит уязвимость перед фишингом и социальной инженерией. Образовательные программы должны обучать распознаванию мошеннических схем, безопасному использованию электронных средств платежа и защите данных. Технологии кибербезопасности, включая многофакторную аутентификацию, биометрию и мониторинг транзакций, минимизируют риски. Банки применяют алгоритмы анализа поведения для выявления подозрительных операций. Международное сотрудничество, включая обмен информацией с криптовалютными платформами, и аналитические инструменты для правоохранительных органов повысят эффективность борьбы с трансграничным мошенничеством.

Таким образом, мы можем констатировать, что ЭСП как предмет мошенничества — это

денежные средства в электронном виде, включая средства на счетах, в кошельках и криптовалютах. Средства (обман, фишинг) и орудия (поддельные карты, взломанные аккаунты) служат инструментами для хищения. Конечной целью мошенников является завладение деньгами, что определяет квалификацию по ст. 159.3 УК РФ. ЭСП — предмет, когда похищаются средства (фишинг); средство — когда используются для обмана (поддельные сайты); орудие — когда применяются как инструмент (чужая карта). Проблемы правоприменения требуют устранения правовых пробелов. Комплексный подход, сочетающий законодательство, образование, технологии и международное сотрудничество, обеспечит борьбу с мошенничеством в условиях цифровизации.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.

[4] Борисов, А. В. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – № 4. – С. 112–120.

[5] Иванова, Е. В. Правовые проблемы регулирования криптовалют в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2024. – № 3. – С. 45–52.

[6] Сидоренко, Э. Л. Криптовалюта как объект юридической охраны // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 117–128.

[7] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 г. № 5-УД23-45 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2024 г. № 77-124/24 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 27. – St. 3872.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2017 g. № 48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 2.

[4] Borisov, A. V. Problemy kvalifikacii moshennichestva s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2023. – № 4. – S. 112–120.

[5] Ivanova, E. V. Pravovye problemy regulirovaniya kriptovalyut v ugolovnom zakonodatel'stve // Rossijskaya yusticiya. – 2024. – № 3. – S. 45–52.

[6] Sidorenko, E. L. Kriptovalyuta kak ob'ekt yuridicheskoy ohrany // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. – № 8. – S. 117–128.

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2023 g. № 5-UD23-45 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 10 marta 2024 g. № 77-124/24 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

БАРЦОВА Евгения Михайловна,
Магистрант, КрФ РГУП,
e-mail: bartcova8@mail.ru

ОТЛИЧИЕ КРАЖИ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ХИЩЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации преступления, связанного с хищением электронных средств платежей. Определены смежные составы преступления, связанные с хищениями при помощи электронных средств платежа и других современных технологий. Выявлены случаи применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за кражу и мошенничество при хищении электронных средств платежей. Указано на сложности правоприменительной практики в связи с частым изменением законодательства в части признаков составов преступлений, связанных с использованием электронных платежных средств и неоднозначностью разъяснений уголовно-правовых норм Пленумом Верховного Суда РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кража, мошенничество, электронное средство платежа, имущество, умысел, уголовная ответственность.

BARTSOVA Evgeniia Mikhailovna,
Master's student, KrF RSUP

THE DIFFERENCE BETWEEN THEFT AND FRAUD IN THE THEFT OF ELECTRONIC PAYMENT MEANS

ANNOTATION. The article examines the problematic issues of qualifying a crime related to the theft of electronic means of payment. Related elements of a crime related to theft using electronic means of payment and other modern technologies are defined. Cases of application of criminal law provisions establishing liability for theft and fraud in the theft of electronic means of payment are identified. The difficulties of law enforcement practice are indicated in connection with frequent changes in legislation regarding the elements of crimes related to the use of electronic means of payment and the ambiguity of explanations of criminal law provisions by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

KEY WORDS: theft, fraud, electronic means of payment, property, intent, criminal liability.

Стремительный прогресс цифровых технологий привел к их внедрению во все сферы жизнедеятельности человека, включая расчетные, правоотношения, банковские операции, инвестирование и многое другое. Человек получил возможность управлять денежными средствами при помощи мобильных приложений, специализированных интернет-сайтов, банковских терминалов. Государство способствует развитию цифровых технологий, адаптирует законодательство под современные вызовы, развивает доступность банковских и других финансовых услуг, фондового рынка. Ярким примером является создание Московской биржей портала Финуслуги (<https://finuslugi.ru>), где можно выбрать и оформить в режиме реального времени любые финансовые продукты, вне зависимости от региона, в любой точке России и мира. В любой момент на Госуслугах можно получить выписку об операции, совершенной на Финуслугах, которая

подтверждает юридическую силу сделки и может быть предоставлена в качестве доказательства в суде.

Преступники не могут остаться в стороне от возможностей, которые открывает использование информационных технологий в хищении денежных средств обычных граждан. Способы и приемы хищений с применением информационно-коммуникационных технологий развиваются еще более стремительно, чем сами технологии, и методы противодействия таким хищениям. Чаще всего злоумышленники получают доступ к чужим денежным средствам при помощи мошенничества, применяя самые изощренные способы – убеждение, установление доверия, прямое запугивание и проч.

Одним из способов противодействия хищений в рассматриваемой области являются нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за кражу с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК

РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Значительные затруднения вызывает у правоприменителей разграничение данных преступных составов при квалификации преступлений. Проблемным вопросом является правильная квалификация действий сотрудника кредитного учреждения, который при обслуживании граждан в ходе исполнения своих полномочий, переводит денежные средства с банковского счета клиента банка на специально открытый счет, воспользовавшись доверием, который гражданин оказывает ему, как сотруднику банка. Подобное дело поступило в суд с обвинением в мошенничестве в сфере компьютерной информации, совершенного лицом с использованием своего служебного положения с банковского счета (п. «а», «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ). Однако суд в ходе рассмотрения дела переквалифицировал содеянное на кражу с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) [5].

Думается, в данном случае хищение не является кражей, поскольку не имеет признака «тайности». При этом на лицо признаки мошенничества, когда сотрудник банковского учреждения использует в преступных целях оказанное ему доверие. Способом совершения мошенничества является обман, что просматривается и в данном случае, когда гражданин на просьбу подтвердить операцию, за которой обратился в банк, продиктовал код подтверждения. При этом сложно согласиться и с квалификацией органов предварительного расследования, поскольку здесь отсутствовало воздействие на компьютерную информацию, используя автоматизированную банковскую систему, которая охватывается понятием электронного средства платежа. Следовательно, наиболее точно отражает совершенное деяние ч. 3 ст. 159.3 УК РФ - мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное с использованием служебного положения.

Проблемы квалификации подобных преступлений, возникающие у правоприменителей, привели к дискуссиям в научном сообществе о целесообразности объединения ст. 159.3 и 159.6 УК РФ [6, с. 197].

Судебная практика сталкивается с необходимостью квалификации деяния в виде кражи банковской карты, по которым совершались мелкие покупки, не требующие введения пин-кода, обналичивались денежные средства, находящиеся на карте. Возникает вопрос, следует ли квалифицировать деяние, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ или по совокупности п. «г»

ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, ответ на который существенно влияет на меру уголовной ответственности. В судебных приговорах можно встретить различные подходы к квалификации подобных деяний.

Уголовно-правовая наука идет по пути оценки такого преступления, как кража, если хищение денежных средств происходит без привлечения к этому работников кредитных, торговых учреждений, в противном случае – как мошенничества.

Суды квалифицируют деяния, как кражу, если виновные похищают денежные средства с банковской карты с использованием банкоматов, заранее зная пин-код. Это часто бывает, когда банковская карта похищается у членов семьи, близких знакомых, а также лиц, не проявляющих должной осмотрительности по сохранению пин-кода в тайне.

Похищенная банковская карта может использоваться в качестве средства платежа при приобретении товаров в торговых организациях, получения денежных средств в присутствии сотрудников банковских учреждений.

Нет полного понимания, как квалифицировать деяние, как кражу или мошенничество, связанное использованием для оплаты похищенного электронного средства платежа на кассе, обслуживаемой работником торговой организации, если сумма покупки меньше установленного порога для введения кода подтверждения платежа. Одни исследователи обосновывают позицию, согласно которой обмана работника торговой организации не происходит, поскольку последний не должен выявлять принадлежность карты ее предъявителю и сомневаться в законности использования данным лицом электронного средства платежа. [8, с. 3]. Другие исследователи считают, что совершается обман в пассивной форме работника торговой организации, который уверен в законности проведения операции используемым платежным средством [9, с. 47].

Традиционно считается, что пассивный обман образуется при наличии обязанности соблюдать нормативно установленные правила. Применительно рассматриваемой ситуации - удостоверить правомерность владения картой ее предъявителем. Верификацию предъявителя карты и наличие денежных средств на счету производит эмитент платежной карты посредством платежного терминала. При этом торговые работники не оказывают никакого влияния на проведение банковских расчетов, являясь пользователями предоставленного платежного терминала [1, с. 118]. Поэтому, как представляется, мошенничество здесь исключается, поскольку пассивный обман отсутствует.

А.П. Перетолчин считает, что обман может иметь место, когда работник торговой организации усомнился в принадлежности похищенной карты ее предъявителю, а последний утверждает, что имеет законные основания использовать данную карту. К примеру, при предъявлении карты, на которой записана мужская фамилия, женщиной, которая будет утверждать, что карта принадлежит ее мужу [2, с. 168].

Законодатель и высшая судебная инстанция за короткий промежуток времени по разному решали данный вопрос. Так, Постановлением Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. № 48 [3] было дано разъяснение, в соответствии с которым суды должны квалифицировать деяние как кражу, если в результате хищения электронного средства платежа, денежные средства были обналичены с помощью банковского терминала, и как мошенничество, если денежные средства, товары или услуги, оплаченные с помощью электронного средства платежа, были получены в результате обмана работников банковской, торговой и иной организации.

До 2018 г. в диспозиции ст. 159.3 УК РФ указывалось на способ совершения мошенничества – обман работника кредитной, торговой или иной организации. Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ [7], убрав данный признак объективной стороны, позволил распространить действие ст. 159.3 УК РФ на более широкие случаи.

В результате внесения изменений в Постановление Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. № 48, положения о мошенничестве были исключены из Постановления в 2021 году [4], что вызвало вопросы о применении ст. 159.3 УК РФ. Некоторые авторы обосновывают возможность «омертвления» ст. 159.3 УК РФ, которая в последнее время практически не применяется.

Таким образом, различия в теоретических подходах, частые изменения законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ приводит к сложностям в квалификации деяний, связанных с хищениями электронных средств платежей. Проведенное исследование позволяет заключить о квалификации деяния, как кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В настоящее время торговые организации активно внедряют кассы самообслуживания, не требующие участия работников. Использование для оплаты похищенного электронного средства платежа в таких кассах также должно квалифицироваться как кража. При этом, если у работника торговой или иной организации возникают сомнения в законности использования электронного платежного средства, а его предъявитель совершает активные действия, убеждающие в обратном, имеет место мошенничество, совершаемое посредством обмана, деяние квалифицируется по ст. 159.3 УК РФ. В любом случае необходимо принимать во внимание все обстоятельства совершаемого деяния.

Список литературы:

- [1] Густова Э.В., Куликова М.А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 115-120.
- [2] Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2022. – 239 с.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2018.
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, N 159, 2021.
- [5] Приговор № 1-220/2019 Куйбышевского районного суда г. Омска от 11 июня 2019 г. по делу № 1-220/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/BmiJ3il64vHK/>.
- [6] Старичков М.В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра (сб. науч. трудов). – Иркутск, 2023. – С. 195-199.
- [7] Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2018, N 18, ст. 2581.
- [8] Чернякова А. В. Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 2-5.
- [9] Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 47-52.

Spisok literatury:

- [1] Gustova E.V., Kulikova M.A. Ugolovnaia otvetstvennost' za moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnykh sredstv platezha (st. 159.3 UK RF) // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2021. № 4. P. 115-120.

[2] Peretolchin A.P. Ugolovnaia otvetstvennost' za moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnykh sredstv platezha: dis. ... kand. iurid. nauk. – Irkutsk, 2022. – 239 p.

[3] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 N 48 "O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate" // Biulleten' Verkhovnogo Suda RF, N 2, 2018.

[4] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.06.2021 N 22 "O vnesenii izmenenii v otdel'nye postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po ugolovnym delam" // Rossiiskaia gazeta, N 159, 2021.

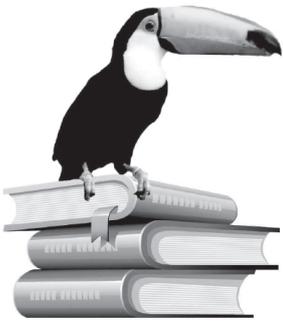
[5] Prigovor № 1-220/2019 Kuibyshevskogo raionnogo suda g. Omska ot 11 iunia 2019 g. po delu № 1-220/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/BmiJ3il64vHK/>.

[6] Starichkov M.V. Vozbuzhdenie ugolovnykh del o moshennichestve s ispol'zovaniem platezhnykh kart // Kriminalistika: vchera, segodnia, zavtra (sb. nauch. trudov). – Irkutsk, 2023. – P. 195-199.

[7] Federal'nyi zakon ot 23.04.2018 N 111-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2018, N 18, st. 2581.

[8] Cherniakova A. V. Voprosy kriminalizatsii khishchenii s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv // Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (39). P. 2-5.

[9] Iani P. S. Spetsial'nye vidy moshennichestva // Zakonnost'. 2015. № 5. P. 47-52.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЖИГУЛИНА Алина Кирилловна,
студентка Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются понятие, содержание и структура принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве. Анализируется историческое развитие данного принципа, его правовые основы и значение в контексте обеспечения справедливости и правосудия. Особое внимание уделяется ключевым элементам, формирующим независимость судей, таким как отсутствие внешнего давления, профессиональная непредвзятость и защитные механизмы от вмешательства. Кроме того, исследуются современные вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются судьи в своей деятельности, включая политическое влияние и коррупцию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: независимость судей, уголовное судопроизводство, правосудие, правовые основы, внешнее давление, профессиональная непредвзятость, судебная система, защита судей, коррупция, реформы.

ZHIGULINA Alina Kirillovna,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

THE CONCEPT, CONTENT AND STRUCTURE OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article examines the concept, content and structure of the principle of judicial independence in criminal proceedings. It analyzes the historical development of this principle, its legal basis and significance in the context of ensuring fairness and justice. Particular attention is paid to key elements that shape judicial independence, such as the absence of external pressure, professional impartiality and protective mechanisms against interference. In addition, it examines the contemporary challenges and threats that judges face in their work, including political influence and corruption.

KEY WORDS: independence of judges, criminal proceedings, justice, legal framework, external pressure, professional impartiality, judicial system, protection of judges, corruption, reforms.

Принцип независимости судей является краеугольным камнем правосудия и играет ключевую роль в функционировании судебной системы. Он обеспечивает не только беспристрастность судебных решений, но и защиту прав и свобод граждан. В условиях уголовного судопроизводства независимость судей становится особенно актуальной, поскольку от их решений зависят судьбы людей.

Принцип независимости судей можно определить, как право судей действовать свободно от внешнего давления, влияния и вмешательства со стороны государственных органов, политических

структур и частных лиц. Это право гарантирует, что судьи принимают решения на основе закона и своих убеждений, а не под воздействием внешних факторов.

Исторически принцип независимости судей развивался в контексте борьбы за права человека и верховенство закона. Важнейшими этапами его формирования стали:

- Средневековье. зарождение идеи о необходимости независимого суда.
- Новая история. принятие конституций и международных актов, закрепляющих независимость судебной власти.

- Современность. развитие правовых стандартов и рекомендаций международных организаций (например, ООН, Совета Европы).

Исследуем теоретические и правовые аспекты принципа независимости судей, это поможет исследовать данную тему более комплексно.

Согласно ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [1].

Само слово «независимый» определяется В. Далем как «Ни от кого не зависящий, вольный, свободный, неподчиненный, ничем не связанный, самостоятельный, сам себе господин» [12].

По своей сути это означает, что субъект как бы отделен от влияния чужой воли. Применительно же к судьям термин «независимый» можно рассматривать, как возможность выполнения своих профессиональных обязанностей, не испытывая влияния или принуждения со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти, а также любых других субъектов.

Независимость судьи, таким образом, можно обозначить через независимость самого суда, рассматривающего и выносящего решение по конкретному делу.

В этой связи стоит заметить, что реализация принципа независимости судей напрямую зависит от закрепления гарантий, обеспечивающих непосредственно их независимость.

Здесь законодатель, на наш взгляд, пошёл по верному пути и в ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» выделил следующие гарантии, обеспечивающие независимость судей: предусмотренная законом процедура осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Значение же принципа независимости судей, как нам видится, заключается в гарантированной возможности для судей максимально объективно разрешать дела, без влияния на них внешних факторов, которые в основном только давят и мешают действовать адекватно и беспристрастно.

Соблюдение указанного выше принципа поспособствует укреплению доверия общества к судебной власти в целом, что в свою очередь поможет и дальше поддерживать ее независимость.

Резюмируя, история развития принципов самостоятельности и независимости судей в России является долгой, последовательной, многоэтапной.

В настоящее время эти принципы отражены в действующем законодательстве, в том числе, в основном законе нашего государства, но всё еще интересным и заслуживающим внимания остается вопрос о соотношении правовых категорий «самостоятельности» и «независимости».

Как говорилось выше, мнения по данному вопросу в юридической литературе сложились неоднозначным образом, поэтому предлагаем рассмотреть позиции различных авторов.

Одни авторы говорят о самостоятельности судебной власти и независимости судей.

Например, В. А. Ржевским и Н. М. Чепурновой было справедливо замечено, что говорить о самостоятельности можно только применительно к судебной власти в ее взаимодействии с иными властями, а о независимости - применительно к осуществлению правосудия независимым должностным лицом – судьей [7].

М. В. Баглай полагает, что «Самостоятельность судебной власти проявляется в независимости судей, которые подчиняются только Конституции РФ и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны» [2].

По мнению Л. Т. Ульяновой, «Самостоятельность судебной власти подкрепляется положением о независимости судей, присяжных, народных заседателей и подчинении их при осуществлении правосудия только Конституции РФ и закону (но в то же время автор определяет данный принцип как принцип самостоятельности судов, независимости судей, народных и присяжных заседателей)» [14].

А П. А. Лупинская делает акцент на том, что самостоятельность суда требует реализации судебной власти независимыми судьями и присяжными заседателями [15]. В. П. Божьев также представляет независимость судей как непременное условие отправления правосудия [13].

Другие авторы полагают необходимым говорить о самостоятельности и независимости судебной власти как ее неотъемлемых свойствах.

Так, А. В. Цихоцкий, отмечает: «...Главное свойство судебной власти – ее самостоятельность и независимость... когда речь идет о независимости судебной власти, это касается организационных моментов ее функционирования, которые, безусловно, подлежат закреплению законом...» [16].

О самостоятельности и независимости судебной власти говорит и Т. А. Савельева, подчеркивая, что «принципы независимости и самостоятельности судебной власти... можно рассма-

тривать как принципы демократического правового государства, основу его конституционного строя» [8].

В. В. Ершов, заостряя свое внимание на правовых гарантиях независимости судебной власти, полагает, что суть последней, прежде всего, возможно раскрывать через права суда по отношению к законотворческим и исполнительным органам государственной власти [3].

Нетривиальное мнение высказывает Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, подчеркивая, что «самостоятельность судебной власти - важное условие и предпосылка независимости правосудия и лиц, его осуществляющих» [6].

Ю. И. Стецовский, изучая конституционные основы судебной власти, говорит также о ее самостоятельности и независимости от других ветвей власти: «Будучи отделенной от законодательной и исполнительной власти, судебная власть обязана действовать независимо от них» [9].

Е. В. Кладий рассматривает судебную власть как «Разновидность государственной власти, которая самостоятельно и независимо от других ветвей государственной власти (законодательной и исполнительной) осуществляет свои властные, публично-правовые полномочия в установленных государством формах и с использованием надлежащих процедур» [4].

О самостоятельности и независимости как разных характеристиках судебной власти рассуждают и некоторые другие авторы [10].

Таким образом, в доктрине российского права нет единого сформировавшегося взгляда правовую природу принципа независимости судей (а также независимости суда как органа государственной власти) в уголовном судопроизводстве. Одними авторами высказывается в

целом позиция о том, что самостоятельность и независимость являются неотъемлемыми свойствами судебной власти. Другие авторы указывают, что независимость судей - это часть принципа самостоятельности судей и суда. Представляется возможным и формирование иных позиций авторов в будущем.

Значение же принципа независимости судей, как нам видится, заключается в гарантированной возможности для судей максимально объективно разрешать дела, без влияния на них внешних факторов, которые в основном только давят и мешают действовать адекватно и беспристрастно. Соблюдение указанного выше принципа поспособствует укреплению доверия общества к судебной власти в целом, что в свою очередь поможет и дальше поддерживать ее независимость.

Для обеспечения и укрепления принципа независимости судей необходимо:

1. Усовершенствовать законодательство, регулирующее статус судей.
2. Обеспечить прозрачность процедур назначения и увольнения судей.
3. Разработать программы повышения квалификации и этических стандартов для судей.
4. Создать механизмы защиты судей от давления и угроз.

Принцип независимости судей является важным элементом уголовного судопроизводства, который обеспечивает справедливость и правосудие. Его защита требует комплексного подхода, включающего правовые реформы, повышение профессиональных стандартов и создание эффективных механизмов защиты судей от внешнего давления. Укрепление этого принципа будет способствовать созданию более эффективной и справедливой судебной системы.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2007. – 815 с..

[3] Ершов В. В. Судебная власть в правовом государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. – 126 с.

[4] Кладий Е. В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 122 с.

[5] Лазарева В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. – 116 с.

[6] Лебедев В. М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. – 84 с.

[7] Ржевский, В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. – 633 с.

[8] Савельева, Т. А. Судебная власть в гражданском процессе. Саратов, 1997. 228 с.

[9] Стецовский Ю. И. Судебная власть. М., 1999. – 362 с.

- [10] Судебная власть. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. В. М. Семенова. Екатеринбург, 2002. – 521 с.
- [11] Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. 477 с.
- [12] Толковый словарь Даля – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=19506> (дата обращения 16.05.2025)
- [13] Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. М., 2000. – 331 с.
- [14] Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998. – 208 с.
- [15] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 1999. – 288 с.
- [16] Цихоцкий, А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. – 102 с.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrenny'mi v ходе obshherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
- [2] Baglaj, M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. М., 2007. – 815 с..
- [3] Ershov V. V. Sudebnaya vlast` v pravovom gosudarstve: dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 1992. – 126 с.
- [4] Kladij E. V. Sudebnaya vlast` v sisteme gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2002. – 122 с.
- [5] Lazareva V. A. Sudebnaya zashhita v ugovolnom processe RF: problemy` teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2000. – 116 с.
- [6] Lebedev V. M. Sudebnaya vlast` v sovremennoj Rossii. SPb., 2001. – 84 с.
- [7] Rzhetskij, V. A., Chepurnova N. M. Sudebnaya vlast` v Rossijskoj Federacii: konstitucionny'e osnovy` organizacii i deyatel`nosti. М., 1998. – 633 с.
- [8] Savel`eva, T. A. Sudebnaya vlast` v grazhdanskom processe. Saratov, 1997. 228 с.
- [9] Steczovskij Yu. I. Sudebnaya vlast`. М., 1999. – 362 с.
- [10] Sudebnaya vlast`. Pravoohranitel`ny'e organy` Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie / pod red. V. M. Semenova. Ekaterinburg, 2002. – 521 с.
- [11] Sudebnaya vlast` / pod red. I. L. Petruхина. М., 2003. 477 с.
- [12] Tolkovyj slovar` Dalya – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=19506> (data obrashheniya 16.05.2025)
- [13] Ugolovnyj process / pod red. V. P. Bozh`eva. М., 2000. – 331 с.
- [14] Ugolovnyj process / pod red. K. F. Gucenko. М., 1998. – 208 с.
- [15] Ugolovno-processual`noe pravo Rossijskoj Federacii / pod red. P. A. Lupinskoj. М., 1999. – 288 с.
- [16] Cixoczkiy, A. V. Teoreticheskie problemy` e`ffektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. Novosibirsk, 1997. – 102 с.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.07.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

КОЧУБЕЙ Андрей Владиславович,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС,
г. Волгоград,
e-mail: krimtehnika@mail.ru

НАДЖАФЗАДЕ Онур Гадир оглы,
магистрант, курс 2 кафедра уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС
, г. Волгоград,
e-mail: nadzhafovo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ СОВЕРШАЕМЫХ ПО НАЙМУ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям раскрытия убийств, совершаемых по найму. Рассматриваются мотивы «заказных» убийств. Указаны признаки, свидетельствующие о наемном характере убийств, а так же сведения, собираемые сотрудниками ОВД, способствующие раскрытию убийств данной категории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: убийство по найму, заказчик, посредник, жертва, исполнитель.

KOCHUBEY Andrey Vladislavovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Forensic Science,
Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPА, Volgograd

NAJAFZADE Onur Gadir oglu,
Master's student, 2nd year Department
of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensics
Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPА, Volgograd

FEATURES OF DISCLOSURE OF MURDERS COMMITTED FOR HIRE

ANNOTATION. The article is devoted to the peculiarities of solving murders committed for hire. The motives of “contract” murders are considered. The signs indicating the hired nature of the murders are indicated, as well as the information collected by the employees of the Internal Affairs Directorate, which helps to solve murders of this category.

KEY WORDS: murder for hire, customer, intermediary, victim, perpetrator.

Актуальность изучаемой темы обуславливается тем, что среди совершаемых тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан в последнее время определенное распространение получили убийства по найму, также известные как «заказные». Хотя их доля среди всех умышленных убийств невелика (2-3%), эти преступления вызывают значительный общественный резонанс.

Убийство по найму (или «заказное» убийство) – это общественно опасное, уголовно наказуемое, групповое и договорное деяние, заключающееся в насильственном лишении жизни конкретного лица специально нанятым исполнителем за определенное вознаграждение.

Как показывает практика, сложность раскрытия таких убийств обусловлена многообразием мотивов и способов совершения, методами

сокрытия следов преступной деятельности и противодействием со стороны сплоченных преступных групп.

Мотивация заказных убийств имеет свою специфику, основанную на особенностях их криминалистической характеристики. Все они объединены в одну категорию и определяются как преступления, совершаемые из корыстных побуждений (деньги, товары, территории или услуги).

Основные мотивы заказных убийств включают:

- Борьбу между преступными группировками за сферы влияния на рынке товаров и услуг;
- Месть по различным причинам (кровная вражда, зависть, критика, оскорбления, неуплата долгов);
- Корысть (желание завладеть наследством, страховыми выплатами, материальными ценностями, получить большую долю преступно нажитых средств);
- Ревность;
- Желание устранить неугодного человека (конкурента, свидетеля, потенциального разоблачителя);
- Невыполнение потерпевшим обязательств, обман деловых партнеров или провалы в бизнесе.

Особенность заказных убийств заключается в их организованном характере. Структура преступления варьируется в зависимости от количества и ролей участников. В заказном убийстве обычно участвуют: заказчик, организатор, наемный убийца (исполнитель), пособник (посредник) и жертва.

Социальный статус жертвы влияет на организацию преступления. Чем выше положение потерпевшего, тем сложнее структура преступления (учитывая количество участников и их роли: заказчик → посредник → организатор → исполнитель) [7].

Анализ раскрытых дел показывает, что такие преступления часто используются для разрешения споров между коммерческими структурами и преступными группировками за раздел сфер влияния. Это подтверждается характеристикой жертв: большинство составляют предприниматели (финансовый сектор - 2%; нефтяной бизнес - 1,7%; предприниматели и бизнесмены - 46%; лидеры преступных группировок - 38%; госслужащие - 3%). Поэтому большинство заказных убийств совершается в крупных деловых центрах и мегаполисах (около 90% таких преступлений происходят в региональных центрах и городских поселениях).

Заказчиками часто выступают сотрудники коммерческих структур, представители теневой экономики, «воры в законе» и другие криминальные авторитеты.

Исполнитель - это лицо, непосредственно совершающее убийство. По данным криминологов, такие преступления могут совершаться людьми с разной репутацией, причем положительные характеристики не всегда отражают их истинную сущность.

Наемные убийцы представляют особую категорию. Вопреки стереотипам, это не всегда профессиональные преступники. Среди них могут быть опустившиеся люди, готовые совершить преступление за минимальное вознаграждение (алкоголь, наркотики и т.п.).

Многие из них имеют судимости за тяжкие преступления, являются ветеранами афганской войны, бывшими военными, служившими в горячих точках, профессиональными охранниками, телохранителями или спортсменами-единоборцами. Часто это члены преступных группировок, а иногда - настоящие профессионалы в обращении с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами.

Посредники (пособники) могут представлять различные профессии. В некоторых случаях это сотрудники коммерческих фирм и банков. Многие из них имеют криминальное прошлое и судимости. Обычно посредники проживают в одном населенном пункте с заказчиком и исполнителем, часто знакомы с жертвой (как друзья, коллеги, соседи). Их функции включают: поиск исполнителя, ведение переговоров от имени заказчика, поддержание связи между сторонами, сбор информации о жертве и контроль за исполнением «заказа» [6].

Когда наемные убийцы работают на представителей крупного бизнеса, коррумпированных чиновников или лидеров организованных преступных группировок, убийства отличаются особой тщательностью подготовки и изощренностью. Часто перед убийством проводится анализ поведения сообщников, наблюдение за жертвой и ее родственниками, изучение их распорядка дня и маршрутов передвижения, планировки жилья или рабочего места, систем охраны.

Демонстративное оставление тела жертвы на видном месте несет элементы террористического воздействия - устрашения и психологического давления. Этот метод часто используется в убийствах, связанных с крупными экономическими интересами (например, серии убийств в алюминиевой промышленности и топливно-энергетическом комплексе).

Главная сложность в раскрытии заказных убийств - установление связи между заказчиком и исполнителем.

Организационно традиционный подход к расследованию следует схеме «от преступления к исполнителю». Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия аналогичны тем, что проводятся при других убийствах.

Гипотеза о «заказном» характере убийства выдвигается на основе осмотра места происшествия. Признаки, указывающие на наемный характер убийства, включают:

- Отсутствие следов случайности в преступлении
- Использование огнестрельного оружия, взрывчатки или других специальных средств убийства;
- Применение комбинированных способов убийства;
- Изогранные методы сокрытия преступления;
- Минимальное количество следов на месте преступления;
- Демонстративный способ убийства, рассчитанный на мгновенное поражение цели;
- Чрезмерная жестокость по отношению к жертве и случайным свидетелям (включая детей);
- Множественные ранения, контрольные выстрелы в голову или сердце, профессиональное исполнение (попадание с первого выстрела в жизненно важные органы, использование глушителей, оптических прицелов).

Признаки тщательной подготовки к убийству могут включать:

- Приобретение или изготовление оружия и боеприпасов, их испытание;
- Прослушивание телефонных разговоров жертвы и членов ее семьи;
- Наблюдение за жертвой;
- Разработка плана убийства;
- Поиск посредников для найма исполнителя;
- Приобретение транспортного средства (включая кражу при необходимости).

Эти и другие действия преступников должны выявляться в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Признаки следует рассматривать в совокупности, так как некоторые могут быть выражены ярче, а другие отсутствовать.

Раскрытие заказного убийства начинается с анализа вещественных доказательств на месте преступления (оружие, боеприпасы, следы крови, гильзы и т.д.). При использовании взрывных устройств к осмотру привлекаются взрывотехники [8].

Первоочередная задача - установление личности жертвы. Затем проводятся обыски по месту жительства и работы для обнаружения документов (переписка, записные книжки), которые могут помочь в установлении участников преступления.

Параллельно проводится оперативная проверка потерпевшего, включающая:

- Опрос родственников и знакомых для составления картины образа жизни жертвы;
- Восстановление событий, предшествовавших убийству;

- Анализ связей жертвы и характера ее отношений.

При подходе «от преступления к исполнителю» линия «от жертвы к заказчику» направлена на выявление мотивов и потенциальных заказчиков. Оперативные мероприятия должны охватывать возможные конфликтные ситуации и связанных с ними лиц.

Альтернативный подход «от заказчика к исполнителю/посреднику» применяется при наличии информации о предполагаемом заказчике. Как отмечалось, участники образуют преступную группу с единой целью - убийство по заказу.

В этом случае оперативники сосредотачиваются на:

- Установлении связей предполагаемого заказчика;
- Изучении профессиональной (финансовой, коммерческой) деятельности заказчика или посредника;
- Проверке связи мотива с профессиональной деятельностью жертвы (с привлечением специалистов по экономическим преступлениям, налоговых инспекторов).

Ключевые вопросы при анализе места преступления и оперативной работе:

- Где и с кем провела жертва последние дни/часы;
- Кому было выгодно преступление;
- Конфликты жертвы с окружением;
- Попытки жертвы обменять/разделить имущество;
- Деловые конкуренты или недоброжелатели;
- Ревность или неразделенная любовь;
- Участие в преступной деятельности;
- Возможность инсценировки (под ограбление, изнасилование, несчастный случай);
- Наличие среди знакомых лиц с криминальным прошлым.
- При проверке профессиональных мотивов обязательны
- Проверка финансово-хозяйственной деятельности жертвы;
- Анализ источников дохода и нарушений;
- Проверка деловых партнеров.

В некоторых случаях следует рассматривать версию об инсценировке (самоубийство, отравление, несчастный случай). Тревожные сигналы:

- Отсутствие обязательных следов;
- Недавние заявления о пропаже;
- Угрозы в адрес жертвы
- Коммерческая деятельность жертвы;
- Затяжные конфликты в коллективе;
- Крупные денежные суммы перед исчезновением;
- Наличие дорогих автомобилей или приватизированного жилья.

Подразделения по борьбе с экономическими преступлениями играют ключевую роль, так как обладают информацией о:

- Связях бизнесменов с организованной преступностью;
 - «Общакх» преступных групп;
 - Коррупцированных чиновниках;
 - Личной охране (иногда используемой для устранения конкурентов) [4].
- Релевантная информация включает:
- Движение средств преступных групп;
 - Вопросы, обсуждаемые на сходках;
 - Связи коррупцированных чиновников;

- Контрразведывательную деятельность преступников;
- Использование телохранителей для убийств;
- Сети теневой экономики.

Успешное раскрытие требует тесного взаимодействия между подразделениями уголовного розыска и другими службами полиции.

Ключевая задача - выявление конфликтов для определения круга подозреваемых.

Таким образом, владение тактикой оперативно-розыскной деятельности на всех этапах расследования является залогом успеха в раскрытии таких преступлений.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция).
- [2] ГОСТ Р 51215-98 Оружие холодное. Термины и определения.
- [3] Антонян Ю. М. 72 Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. Издательство Юрайт, 2015. – 388 с
- [4] Красавцев В.А. Убийство по найму: вопросы теории и практики //Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2017. Спецвыпуск.
- [5] Криминалистика: учеб. / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. – М.: Проспект, 2011. – 768 с.
- [6] Кубанов В.В. Использование криминалистических учетов огнестрельного оружия и следов его применения в предупреждении преступлений//Эксперт-криминалист. – 2016. – № 3.
- [7] Светличный А.А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: дисс. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2014.
- [8] Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Серия «Право». –2015. –№ 5.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon Ob oruzhii ot 13.12.1996 N 150-FZ (poslednyaya redakciya).
- [2] GOST R 51215-98 Oruzhie xolodnoe. Terminy i opredeleniya.
- [3] Antonyan Yu. M. 72 Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / Yu. M. Antonyan. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. Izdatel'stvo Yurajt, 2015. – 388 s
- [4] Krasavcev V.A. Ubijstvo po najmu: voprosy teorii i praktiki //Predstavitel'naya vlast` – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy`. – 2017. Speczvy`pusk.
- [5] Kriminalistika: ucheb. / pod red. L. Ya. Drapkina, V. N. Karagodina. – M.: Prospekt, 2011. – 768 s.
- [6] Kubanov V.V. Ispol'zovanie kriminalisticheskix uchetov ognestrel'nogo oruzhiya i sledov ego primeneniya v preduprezhdenii prestuplenij//E'kspert-kriminalist. – 2016. – № 3.
- [7] Svetlichnyj A.A. Ispol'zovanie special'ny`x znaniy pri rassledovanii ubijstv po najmu: diss. ... kand. yurid. nauk. – Tula, 2014.
- [8] Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij v metodike rassledovaniya i ee vidy` // Vestnik MGU. Seriya «Pravo». –2015. –№ 5.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

МУСАЕВА Ясмينا Валерьевна,
студентка РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
г. Москва, Россия,
e-mail: yasmina.musaeva.06@mail.ru

Научный руководитель:
ВЛАСОВ Евгений Леонидович,
старший преподаватель кафедры
публичного и международно-правового
обеспечения национальной безопасности
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
г. Москва, Россия,
e-mail: vla-lv@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

АННОТАЦИЯ. В условиях стремительной цифровизации общественных отношений наблюдается трансформация традиционных форм преступной деятельности. Особую актуальность приобретает проблема незаконного оборота наркотических средств, осуществляемого посредством информационно-телекоммуникационных технологий, что существенно осложняет процесс выявления, расследования и предупреждения подобных правонарушений. Настоящее исследование посвящено анализу специфических форм и методов осуществления онлайн-сбыта наркотических веществ, а также рассмотрению практических аспектов противодействия данному виду преступной деятельности. В работе представлены результаты исследования, включающего анализ судебной практики и разработку предложений по совершенствованию профилактических мероприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наркотические вещества, информационные технологии, сеть Интернет, незаконный сбыт, цифровизация.

MUSAYEVA Yasmina Valerievna,
student of Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University), Moscow, Russia

Scientific supervisor:
VLASOV Evgeny Leonidovich,
senior Lecturer of Department of Public
and International Legal Support of National Security,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University), Moscow, Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR THE SALE OF NARCOTIC SUBSTANCES THROUGH INFORMATION TECHNOLOGIES

ANNOTATION. In the context of the rapid digitalization of social relations, the transformation of traditional forms of criminal activity is observed. The problem of illicit drug trafficking carried out through information and telecommunication technologies is of particular relevance, which significantly complicates the process of detecting, investigating and preventing such offenses. This study is devoted to the analysis of specific forms and methods of online sale of narcotic substances, as well as to the consideration of practical aspects of countering this type of criminal activity. The paper presents the results of the study, including the analysis of judicial practice and the development of proposals for improving preventive measures.

KEY WORDS: narcotic substances, information technology, Internet, illegal sale, digitalization.

Произошедшая в XXI веке технологическая революция оказала существенное влияние на все сферы общественной жизни. Наряду с очевидными преимуществами цифровизации, выражающимися в повышении оперативности, доступности и мобильности информационных аспектов, наблюдается криминологически значимый аспект – возникновение качественно новых способов совершения преступлений. В частности, использование современных информационных технологий значительно упрощает и ускоряет процесс реализации наркотических средств.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частных методов познания, включая диалектический, системно-структурный, формально-юридический, социологический и сравнительно-правовой методы анализа.

Масштаб общественной опасности незаконного оборота наркотических средств информационных технологий существенно возрос, что обусловлено обеспечением анонимности пользователей и значительным расширением масштабов распространения. Анализ судебной практики позволяет выделить следующие схемы совершения данных преступлений.

В качестве примера можно привести уголовное дело, где гражданин А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ. В рамках данного дела установлено, что А. совместно с супругой Б. осуществляли деятельность в качестве закладчиков, используя анонимный браузер TOR и ресурс «Гидра» [8, с. 52]. Механизм совершения преступления включал приобретение наркотических средств посредством виртуальных платежных средств, получение координат закладок в личном кабинете и последующее распространение по территории города с информированием продавца через специализированный канал связи.

Гражданин Н. осуществлял незаконную реализацию наркотических средств в особо крупном размере на территории одного из муниципальных образований Оренбургской области, применяя различные способы обхода правовых норм с целью уклонения от уголовной ответственности. С использованием интернет-приложения Telegram и учетных записей, зарегистрированных под псевдонимом «АЛИСА», он устанавливал коммуникацию с потребителями, получая по предварительной договоренности сведения о расположении тайников-закладок. Впоследствии осуществлял фасовку наркотиков на мелкие партии и передавал их конечным адресатам посредством переписки, получая денежное вознаграждение в электронном формате за каждую совершенную

сделку. Таким образом, указанный гражданин осуществлял оборот наркотических средств с корыстной целью, нанося вред не только третьим лицам, но и собственному здоровью путем их потребления. Более того, он интегрировался в масштабную преступную структуру, способствуя распространению информации и контактах своего руководителя, что способствовало вовлечению все большего числа лиц в криминальную деятельность [6].

Объективная сторона незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационных технологий характеризуется следующими формами взаимодействия:

- коммуникация между потребителем и продавцом через социальные сети и мессенджеры (Viber, Telegram) [3, с. 94];
- создание специализированных интернет-ресурсов для размещения рекламы и осуществления заказов [4, с. 83];
- применение подменных телефонных номеров и специализированного программного обеспечения для обеспечения конфиденциальности;
- использование чужих IP-адресов и общественных точек доступа Wi-Fi;
- применение специального сленга и парольной системы коммуникации.

С точки зрения уголовного права, онлайн-сбыт наркотических средств характеризуется деятельностью организованных групп с четким распределением функциональных обязанностей, обеспечивающим максимальную анонимность участников и минимизацию непосредственного общения. Расчет за преступные действия осуществляется через информационно-телекоммуникационные сети, электронные платежные системы и криптовалюту, что существенно затрудняет процесс установления и привлечения к ответственности участников преступной деятельности [1, с.44].

В рамках судебной практики к доказательственной базе по данной категории дел относятся:

- факт создания и эксплуатации интернет-магазинов для незаконного сбыта;
- материалы переписки, зафиксированные в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
- данные о движении финансовых средств по электронным счетам;
- программно-технические средства шифрования и маскировки сетевых адресов;
- информация, хранящаяся на электронных носителях (координаты тайников, фотоматериалы, данные геолокации).

Согласно действующему законодательству, преступление признается совершенным с использованием информационно-телекоммуникацион-

ных сетей независимо от этапа его реализации, если для осуществления хотя бы одного из умышленных действий, составляющих объективную сторону преступления, были задействованы указанные сети.

В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, действия лица, использующего сеть Интернет для поиска поставщиков наркотических средств или соучастников их незаконного сбыта, а также распространяющего информацию среди потенциальных покупателей, квалифицируются как незаконный оборот наркотических средств.

Аналогичная правовая оценка применяется к преступлениям, совершенным в соучастии, где взаимодействие между соучастниками на этапах подготовки и реализации преступного замысла осуществлялось посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [5].

Как следствие становятся достаточно распространенными следующая ситуация и подобные ей. Гражданка К. посредством приложения «Telegram» вступила в контакт с неустановленным лицом и получила от него сведения о местоположении тайника-закладки, содержащей крупную партию наркотического вещества. Подсудимая изъяла из указанного места наркотики, разделила их на более мелкие упаковки с целью дальнейшего сбыта и зафиксировала соответствующие фотоизображения. В процессе предварительного расследования был исследован мобильный телефон, изъятый у К. при личном досмотре, в памяти которого обнаружены изображения свертков с наркотиками, а также фотографии различных участков местности с указанием конкретных географических координат. Кроме того, в приложении «Telegram» был выявлен аккаунт, зарегистрированный под именем Х., переписка с которым содержит данные координаты тайника и визуальные материалы указанных свертков. На основании изложенного, данный мобильный телефон был признан вещественным доказательством и включен в состав материалов, положенных в основу обвинения [7].

Анализ современного законодательства демонстрирует явную тенденцию к адаптации правовых норм под развивающиеся формы преступной деятельности. В условиях научно-технического прогресса криминальные элементы получают дополнительные возможности для совершения противоправных действий, вследствие чего традиционные правовые конструкции оказываются недостаточно эффективными для противодействия новым формам преступной деятельности.

Несмотря на наличие обширной доказательной базы по данной категории уголовных дел, формируемой на основе судебной практики, при-

оритетное значение приобретает разработка системы превентивных мер, способных предотвратить подобные правонарушения.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым сформировать действенный механизм противодействия рассматриваемой категории преступлений, включающий следующие ключевые направления:

1. Внедрение обязательной верификации личности пользователей при регистрации на информационных платформах.
2. Оперативное пресечение деятельности интернет-ресурсов, распространяющих информацию о наркотических средствах и пропагандирующих их употребление.
3. Реализация технических решений по ограничению доступа к противоправному контенту для несовершеннолетних пользователей [8, с. 52].

Учитывая стремительное развитие бесконтактных методов распространения наркотических средств и возрастающий криминогенный потенциал цифровых технологий, выявление и расследование указанных правонарушений требует: специализированных компетенций в области информационных технологий; целенаправленной профессиональной подготовки соответствующих специалистов; систематического мониторинга потенциально опасных интернет-ресурсов.

Особого внимания заслуживает молодежная среда, в частности студенческая аудитория, которая, несмотря на достижение совершеннолетия, относится к группе повышенного риска в качестве целевой аудитории онлайн-сбыта наркотических средств. Учитывая высокий уровень технологической грамотности данной социальной группы, представляется необходимым:

- усиление контроля за интернет-ресурсами, ориентированными на аудиторию 18-35 лет;
- мониторинг систем обхода блокировок запрещенных сайтов;
- совершенствование механизмов оперативного реагирования на факты распространения запрещенных веществ.

Цифровизация преступной деятельности привела к формированию качественно новых форматов реализации объективной стороны противоправных деяний, инновационных способов коммуникации с потребителями и взаимодействия между участниками организованных преступных групп. Противодействие подобным правонарушениям требует разработки и внедрения современных методов профилактики, предупреждения, выявления и расследования, соответствующих уровню развития информационных технологий и степени их освоения лицами, совершающими противоправные деяния.

Таким образом, эффективность противодействия рассматриваемой категории преступлений напрямую зависит от своевременного совершенствования правоприменительной

практики и постоянного развития профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

Список литературы:

[1] Васюков В. Ф. Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты // Уголовный процесс. - 2019. - № 9 (177). - С. 44-49.

[2] Малик В. И. Некоторые проблемы противодействия новым каналам наркопреступности с использованием информационных технологий // Вестник Самарского Юридического института. - 2022. - № 2 (48). - С. 127.

[3] Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 1. - С. 94-98.

[4] Поляков В. В., Кондратьев М. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Юридические науки. - 2015. - С. 83-86.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // «КонсультантПлюс» - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 28.05.2025).

[6] Приговор № 1-249/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-249/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YbRhtDw4RCg3/> (дата обращения: 28.05.2025).

[7] Приговор № 1-14/2024 1-704/2023 от 26 января 2024 г. по делу № 1-14/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B11SI1tKxjmT/> (дата обращения: 28.05.2025).

[8] Уварова И. А., Колонтаевская И. Ф. Распространение наркопреступности с помощью информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. - 2020. - № 1 (23). - С. 52.

Spisok literatury:

[1] Vasyukov V. F. Rassledovanie del o sbyte narkotikov s ispol'zovaniem messendzherov i kriptovalyuty // Ugolovnyj process. - 2019. - № 9 (177). - S. 44-49.

[2] Malik V. I. Nekotorye problemy protivodejstviya novym kanalami narko-prestupnosti s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij // Vestnik Samarskogo YUridicheskogo instituta. - 2022. - № 2 (48). - S. 127.

[3] Ovchinnikova O. V. Osobennosti rassledovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershennykh s ispol'zovaniem seti Internet // Pravoporyadok: istoriya, teo-riya, praktika. - 2018. - № 1. - S. 94-98.

[4] Polyakov V. V., Kondrat'ev M. V. Kriminalisticheskie osobennosti beskon-taktnogo sposoba soversh-eniya narkoprestuplenij // YUridicheskie nauki. - 2015. - S. 83-86.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 N 37 "O neko-toryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah v sfere komp'-yuternoj informacii, a takzhe inyh prestupleniyah, sovershennykh s ispol'zovaniem elektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vklyuchaya set' "Inter-net" // "Konsul'tantPlyus" - zakonodatel'stvo RF: kodeksy, zakony, ukazy, postanovle-niya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii, normativnye акты. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[6] Prigovor № 1-249/2020 ot 28 aprelya 2020 g. po delu № 1-249/2020 // Sudebnye i normativnye акты RF: Krupnejshaya v seti baza sudebnyh i normativnyh aktov. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YbRhtDrw4RCg3/> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[7] Prigovor № 1-14/2024 1-704/2023 ot 26 yanvarya 2024 g. po delu № 1-14/2024 // Sudebnye i normativnye акты RF: Krupnejshaya v seti baza sudebnyh i normativnyh aktov. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B11SI1tKxjmT/> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[8] Uvarova I. A., Kolontaevskaya I. F. Rasprostranenie narkoprestupnosti s pomoshch'yu informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 2. YUridicheskie nauki. - 2020. - № 1 (23). - S. 52.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ТРОФИМОВ Н.Д.,

Специалитет, 5 курс,

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,

г. Симферополь, Россия,

e-mail: thedanger00@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, которые представляют собой значительную угрозу для общественной безопасности и здоровья граждан. Анализируются существующие правовые нормы, регулирующие данные преступления, а также выявляются пробелы и противоречия в законодательстве. Особое внимание уделяется различным видам правонарушений, связанным с нарушением правил дорожного движения, эксплуатации транспортных средств и обеспечением безопасности на транспорте. Исследуются причины и условия, способствующие совершению таких преступлений, включая недостаточную инфраструктуру, неэффективный контроль за соблюдением правил и недостаток профилактических мер.

В заключение статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и законодательных инициатив, направленных на повышение уровня безопасности на транспорте и снижение числа преступлений в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортная преступность, виды транспортных преступлений, классификация угроз транспортной безопасности, проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

TROFIMOV N.D.,

specialty, 5th year Crimean

Branch of the Federal State Educational
Institution of Higher Professional Education

«Lebedev Russian State University of Justice»,

Simferopol, Russia

THE PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND THE OPERATION OF TRANSPORT

ANNOTATION. The present work examines the current issues related to the qualification of crimes against traffic safety and transportation operation, which pose a significant threat to public safety and the health of citizens. It analyzes existing legal norms regulating these crimes and identifies gaps and contradictions in the legislation. Special attention is given to various types of offenses related to violations of traffic rules, operation of vehicles, and ensuring safety in transportation. The causes and conditions that contribute to the commission of such crimes are explored, including inadequate infrastructure, ineffective enforcement of regulations, and a lack of preventive measures.

In conclusion, the article offers recommendations for improving law enforcement practices and legislative initiatives aimed at enhancing transportation safety and reducing the number of crimes in this area.

KEY WORDS: judicial power, citizens' participation in the administration of justice, judicial system, jurors, arbitration assessors.

Транспортная отрасль считается одной из самых опасных, в правовой практике, в рамках безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Важными аспектами анализа являются определение термина «транспорт-

ные преступления», их классификация и оценка угроз безопасности.

Термин «транспортные преступления» был впервые введен Н. С. Алексеевым, который подчеркнул необходимость кодификации законода-

тельства для эффективной борьбы с такими преступлениями и создания четкой структуры, определяющей, какие деяния попадают под эту категорию [1].

Транспортные преступления представляют собой действия или бездействия, угрожающие нормальному функционированию транспортной системы. Они могут исходить как от водителей и ответственных за безопасность, так и от внешних лиц, не имеющих отношения к управлению транспортом. Эти преступления могут нарушать безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также соответствующие последствия.

Предметом транспортных преступлений являются транспорт и транспортные средства, которые составляют важную роль в перевозке пассажиров и грузов. Это система, включает различные виды путей сообщения и устройства, обеспечивающие перемещение людей и грузов.

К видам транспортных преступлений, указанных в гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК РФ, законодатель относит:

- нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, и метрополитена (ст. 263 УК РФ);
- нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263.1 УК РФ);
- нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ);
- нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ);
- недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ);
- приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ);
- нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ);
- нарушение правил при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ);
- неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ);
- нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ);
- нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации (ст. 271.1 УК РФ).

При исследовании угроз безопасности транспортной системы выделяют два основных типа: внутренние и внешние.

Внутренние угрозы исходят от работников, управляющих, обслуживающих и ремонтирующих транспортные средства.

Внешние угрозы поступают от лиц, не связанных с транспортом, но способных повлиять на его безопасную работу.

Угрозы безопасности транспорта можно разделить на несколько категорий.

Первая касается непосредственно безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Вторая включает угрозы, влияющие на выполнение работ, обеспечивающих безопасность системы, такие как отказ работников выполнять свои обязанности или допуск к работе неквалифицированных лиц, находящихся в состоянии опьянения, включая водителей.

Третья категория связана с условиями для безопасной работы транспорта. Это включает невыполнение требований безопасности на инфраструктурных объектах, проблемы при строительстве и ремонте транспортных средств, а также эксплуатацию неисправных машин. Плохое состояние инфраструктуры и нарушения правил использования воздушного пространства также представляют серьезные угрозы [8].

Все эти факторы могут плохо влиять на работу транспортной системы. Поэтому было сформировано определение транспортного преступления и его виды, чтобы лучше справляться с авариями и упростить процесс определения преступлений в этой сфере.

Квалификация преступления — это первый шаг в расследовании уголовных дел. Она требует точной оценки действий, которые представляют опасность для общества. Важно сравнить признаки преступления с законами, которые уже существуют [2].

Существует множество проблем, связанных с квалификацией преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

Одним из спорных вопросов является передача управления транспортным средством другим лицом. Согласно статье 264 УК РФ, уголовная ответственность лежит только на водителе, управляющем транспортом. Передав управление, водитель теряет возможность быть привлеченным к ответственности по этой статье.

Ранее такие действия могли квалифицироваться как «иное грубое нарушение правил эксплуатации» по статье 211.2 УК РСФСР.

Также стоит рассмотреть ситуацию, когда водитель нарушает правила дорожного движения, что приводит к серьезному вреду здоровью другого человека, и не оказывает ему помощь. В этом случае возникает вопрос о совокупности преступлений по статьям 264 УК РФ и 125 УК РФ «Оставление в опасности» [3].

Если водитель не виновен в нарушении правил, но здоровье или жизнь потерпевшего оказались под угрозой из-за инцидента с его транспортом, ответственность за неоказание помощи может быть установлена только по статье 125 УК РФ, однако эта норма не применяется, если потерпевший погиб мгновенно.

В правоприменительной практике часто возникают споры о том, кто может считаться субъектом преступления, описанного в статьях главы 27 УК РФ. Например, статья 268 УК РФ касается «Нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта», где субъектами могут быть пассажиры и пешеходы от 14 лет. Однако закон исключает из этой категории лиц, указанных в статьях 263 и 264 УК РФ.

Для правильной квалификации преступных действий и определения субъекта необходимо обращаться к разъяснениям Пленума Верховного Суда. В частности, в Постановлении Правительства ВС РФ по делам о нарушении правил дорожного движения даны важные пояснения.

Согласно этим разъяснениям, субъектом преступления по статье 264 УК РФ является лицо, достигшее 16 лет и управляющее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством. Это могут быть не только водители с действующими удостоверениями, но и лица, у которых временно отобрали удостоверение за предыдущие нарушения, а также те, кто не имеет права на управление транспортом, включая инструкторов на учебных машинах с двойным управлением.

Установление причинной связи в уголовных делах о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта представляет собой сложную задачу для судов.

Ключевым моментом является определение связи между конкретным нарушением правил и его последствиями. Простое наличие нарушения не позволяет полноценно оценить ситуацию; требуется глубокий анализ того, как это нарушение привело к определённым результатам [7].

При анализе преступлений, связанных с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта, становится очевидным, что судебная практика часто сталкивается с нарушениями правил. Эти нарушения могут быть вызваны действиями или бездействиями различных участников дорожного движения, поскольку управление безопасностью транспортных средств требует взаимодействия нескольких людей.

Например, машинист поезда, капитан судна и командир самолета не могут принимать решения в одиночку; им необходимо согласовывать свои действия с другими, ответственными за безопасность. В таких случаях последствия нарушений становятся результатом совместных действий или бездействий.

Поэтому действия каждого правонарушителя следует рассматривать в контексте статьи 263 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитывая, что признаки нарушений могут варьироваться в зависимости от должностных обязанностей участников [5].

Вопросы, возникающие у специалистов в области уголовного права, привели к более глубокому изучению распространённых преступлений в транспортной сфере, что в свою очередь способствовало криминализации некоторых правонарушений и их законодательному оформлению.

Так, российское уголовное законодательство закрепило уголовную ответственность за:

- нарушение требований в области транспортной безопасности — ст. 263.1 УК РФ;
- нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию — ст. 264.1 УК РФ;
- нарушение правил использования воздушного пространства РФ — ст. 271.1 УК РФ.

Данное обстоятельство, на мой взгляд, является вполне обоснованным, так как нарушение правил, закреплённых в гл. 27 УК РФ, приводит к угрозам безопасности всей транспортной системы России, здоровью и имуществу граждан, а также наносит ущерб организациям и государству. А выделение данных правонарушений в отдельные составы преступлений способствует правильной квалификации преступных деяний против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Согласно статье 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, безопасность движения и эксплуатация транспортных средств не являются объектом преступления.

Безопасность зависит от условий, касающихся объектов транспортной инфраструктуры, таких как железнодорожные пути и системы сигнализации. Нарушение этих условий может угрожать безопасности как отдельных транспортных средств, так и всей системы. Уголовный закон России защищает объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивая безопасную работу различных видов транспорта, включая железнодорожный, воздушный, морской и городской.

При анализе статьи 264.1 УК РФ можно выделить ключевые аспекты, касающиеся состава преступления. Объективная сторона заключается в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, но для этого необходимо наличие административного наказания за аналогичное правонарушение, что подразумевает административную преюдицию.

Законодатель не уточняет момент повторного правонарушения, поэтому следует обращаться к общим положениям административного

законодательства. Согласно статье 4.6 Кодекса об административных правонарушениях, лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в силу постановления и до окончания одного года с момента его исполнения [4].

К примеру, смоделируем следующую ситуацию, где гражданин, совершил административное правонарушение предусмотренным ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, а позже в судебном порядке признан виновным в совершении преступления в соответствии со ст. 264.1 УК РФ, при этом не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Важно отметить, что действие ст. 264.1 УК РФ вступило в силу, к примеру 01.01.2024, следовательно, возникает вопрос, учитывается ли для целей ст. 264.1 УК РФ административное наказание, назначенное лицу до 01.01.2024 за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения?

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, административное правонарушение может быть учтено, если у человека имеется непогашенная судимость на момент совершения нового правонарушения. Это означает, что если кто-то получил административное наказание до 1 января 2024 года и затем совершает аналогичное правонарушение после 31 декабря 2023 года, это действие будет считаться уголовно наказуемым по статье 264.1 УК РФ.

Важно отметить, что уполномоченные должностные лица могут требовать медицинского освидетельствования на состояние опьянения, что прописано в примечании 2 к статье 264 УК РФ.

Однако эта норма касается только автомобильного транспорта и других механических средств, для которых требуется специальное разрешение. Таким образом, управление железнодорожным, воздушным или водным транспортом в состоянии опьянения не подпадает под данную статью [6].

Также наличие непогашенной или не снятой судимости за преступления, указанные в частях 2 и 4 статьи 264 УК РФ или статье 264.1 УК РФ, имеет значение.

Преступления по части 2 статьи 264 и статье 264.1 считаются небольшой тяжести, тогда как части 4 и 6 статьи 264 относятся к средней тяжести. Судимость будет считаться погашенной через три года после отбывания наказания (пункт «в» части 2 статьи 86 УК РФ).

Данное исследование проблем квалификации транспортных преступлений выявляет их негативное воздействие на функционирование транспортного комплекса.

Транспортная безопасность, определяемая Федеральным законом как защита объектов инфраструктуры и транспортных средств от незаконных вмешательств, требует особого внимания.

Исследование данной темы имеет важное значение для следственной и судебной практики, а также для выявления угроз, угрожающих безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Учитывая вышеизложенные аспекты, можно улучшить уголовное законодательство в России.

Список литературы:

- [1] Алексеев Н. С. *Транспортные преступления. Ответственность за преступления, посягающие на правильную работу советского транспорта.* Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, - 1957. - 147 с.
- [2] Жулев В.И. *Транспортные преступления.* - 2001. - 134 с.
- [3] Коробеев А. И. *Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств // Законы России: опыт, анализ, практика.* - 2007. - № 11. - 254 с.
- [4] Осадчий Н.В. *Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* - 2008. - 297 с.
- [5] Пикуров Н. И. *Квалификация транспортных преступлений.* - 2011. - 168 с.
- [6] Приговор судьи судебного участка №35 Карасунского внутригородского округа г. Краснодара от 20 октября 2016 г. по делу №1-11/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: www.sudakt.ru (дата обращения 16.12.2024).
- [7] Пожарский А. Ю. *Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие): дис. ... канд. юрид. наук.* - 2016. - 224 с.
- [8] Телегина Е. Г., Екимова О. В. *Проблемы правоприменительной практики в вопросах квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн.* 2017. №6 (19). С. 276-285. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/telegina> (дата обращения 16.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Alekseev N. S. *Transportnye prestupleniya. Otvetstvennost' za prestupleniya, posyagayushchie na pravil'nuyu rabotu sovetskogo transporta*. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, - 1957. - 147 s.

[2] Zhulev V.I. *Transportnye prestupleniya*. - 2001. - 134 s.

[3] Korobeev A. I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya ili ekspluatatsii transportnyh sredstv // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. - 2007. - № 11. - 254 s.

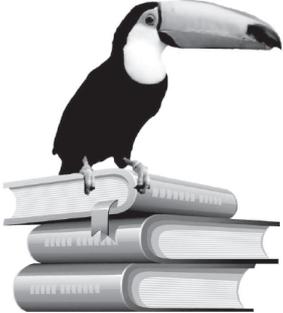
[4] Osadchij N.V. *Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. - 2008. - 297 s.

[5] Pikurov N. I. *Kvalifikatsiya transportnyh prestuplenij*. - 2011. - 168 s.

[6] *Prigovor sud'i sudebnogo uchastka №35 Karasunskogo vnutrigorodskogo okruga g. Krasnodara ot 20 oktyabrya 2016 g. po delu №1-11/2016 // Sudebnye i normativnye akty RF. Rezhim dostupa: www.sudakt.ru (data obrashcheniya 16.12.2024).*

[7] Pozharskij A. Yu. *Sistema norm o transportnyh prestupleniyah v ugovnom prave Rossii (stanovlenie i razvitie): dis. ... kand. yurid. nauk*. - 2016. - 224 s.

[8] Telegina E. G., Ekimova O. V. *Problemy pravoprimenitel'noj praktiki v voprosah kvalifikatsii prestuplenij protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta // Byulleten' nauki i praktiki. Elektron. zhurn. 2017. №6 (19). S. 276-285. Rezhim dostupa: http://www.bulletennauki.com/telegina (data obrashcheniya 16.12.2024).*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ИСАЕВА М.О.,

студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Симферополь, Россия,

e-mail: medine.shamsedinova@mail.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ПРАКТИКЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа законодательства России, практики его применения рассматриваются проблемы индивидуализации административного наказания в практике судов общей юрисдикции. Предложенные пути устранения обозначенных коллизий и пробелов могут представить интерес в ходе совершенствования соответствующего законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная ответственность, административное наказание; индивидуализация наказания.

ISAEVA M.O.,

Student of the Crimean branch

of Federating State Educational Institution

of Higher Education Russian State University of Justice

Simferopol, Russia

INDIVIDUALIZATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE PRACTICE OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

ANNOTATION. Based on the analysis of Russian legislation and the practice of its application, the article examines the problems of individualization of administrative punishment in the practice of courts of general jurisdiction. The proposed ways to eliminate the identified conflicts and gaps may be of interest in the course of improving the relevant legislation.

KEY WORDS: administrative responsibility, administrative punishment; individualization of punishment.

Вопрос индивидуализации административного наказания является актуальной темой в современной правоприменительной практике. Административное наказание, как мера воздействия на правонарушителей, должно учитывать специфику каждого случая, личность нарушителя и обстоятельства совершенного правонарушения. Однако, на практике часто наблюдается тенденция к применению стандартных формул, что приводит к несоответствию наказания степени нарушения.

Необходимость индивидуализации наказания обусловлена как социальной справедливостью, так и эффективностью превентивного воздействия. Учет обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину, а также степень общественной опасности деяния, может значительно повысить

воспитывающее значение наказания, способствуя реабилитации правонарушителя.

Кроме того, важно учитывать социокультурные и экономические факторы, влияющие на поведение личности. В этом контексте целесообразно развивать практику медиации и примирительных процедур, позволяющих найти компромиссные решения, которые удовлетворяют как общественные интересы, так и потребности правонарушителя. Таким образом, подход к индивидуализации административного наказания должен стать более гибким и адаптивным, что позволит создать баланс между наказанием и исправлением.

В контексте формирования правового государства особую роль в работе органов административной юрисдикции играет реализация принципа индивидуализации административной ответ-

ственности. Этот принцип нацелен на справедливое применение взысканий, что способствует более эффективной коррекции и перевоспитанию правонарушителей, а также профилактике административных правонарушений в целом.

Индивидуализация наказаний, наряду с законностью и справедливостью, представляет собой один из ключевых принципов, на которые ныне опираются при назначении взысканий за административные правонарушения, хотя в КоАП РФ данный принцип прямо не закреплен.

На важность данного принципа периодически обращают внимание как Конституционный, так и Верховный суды Российской Федерации. Например, Пленум Верховного Суда подчеркивает, что при определении административного наказания конкретного типа и объема необходимо учитывать, что данное наказание должно соответствовать критериям пропорциональности, справедливости и индивидуализации административной ответственности [4].

Под индивидуализацией административной ответственности подразумевается деятельность органов (должностных лиц) административной юрисдикции по выбору вида и размера административного взыскания, которые соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения [5].

А.Р. Нобель отмечает, что «принцип индивидуализации наказания — это совокупность нормативных требований материального характера, предъявляемых к субъектам административной юрисдикции, направленных на персонификацию мер административного принуждения до уровня их соразмерности совершенному правонарушению, необходимости и достаточности для достижения установленных законом целей наказания» [8].

Говоря о значении индивидуализации, следует отметить её социальную ценность. Как подчеркивается в юридических источниках, она, прежде всего, направлена на достижение позитивных изменений в личности виновного: «декриминализацию» сознания и формирование таких личностных качеств, как ответственность, внимательность и собранность.

А.Ф. Мещерякова отмечает, что «по ряду правонарушений, регламентированных КоАП РФ, отсутствует альтернатива санкции и индивидуализация наказания, что опять же является негуманным отношением к населению, к виновным в правонарушении в частности» [7].

В связи с этим, по мнению автора, возникает новая проблема - отсутствие системности в действующих нормах, регулирующих административные наказания. Если законодатель выбирает путь альтернативных санкций для достижения индивидуализации наказания, тогда такая система должна быть единообразной во всех

санкциях. В противном случае, если принимается решение о введении строго фиксированных санкций без альтернатив, то необходимо последовательно следовать этой модели. Смешение этих подходов не приведет к положительным результатам и не позволит эффективно реализовать действующие нормы в том виде, в котором они были задуманы при разработке Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Индивидуализация административной ответственности требует тщательного, всестороннего и объективного анализа всех обстоятельств правонарушения, личных характеристик правонарушителя, а также факторов, смягчающих или отягчающих ответственность.

Индивидуализация проникает во все аспекты законодательства о правонарушениях административного характера. Вопросы индивидуализации наказаний освещаются в ряде статей Кодекса РФ об административных правонарушениях. Например, конфискация огнестрельного оружия и охотничьих орудий не может быть применена к тем гражданам, для кого охота является основным источником средств к существованию. Также административный арест не может затрагивать беременных женщин, матерей с детьми младше двенадцати лет, людей младше восемнадцати лет и инвалидов первой и второй группы.

При назначении административного наказания для физического лица принимаются во внимание специфика совершенного правонарушения, личные характеристики виновного, его финансовое положение, а также обстоятельства, которые могут смягчить или отяготить ответственность (пункт 2 статьи 4.1) [2].

Соблюдение этих требований, заданных принципами равенства, пропорциональности и соразмерности, направлено на индивидуализацию наказаний для правонарушителей и на сохранение веры в справедливость, а также обеспечение охраняемого государством достоинства личности (преамбула; статьи 19, 21, 55 Конституции РФ) [1].

К числу значительных нарушений принципа индивидуализации наказания правоприменительная практика отнесла: игнорирование характера правонарушения при выборе вида и размера санкции за совершенное правонарушение, а также несоблюдение правил назначения административного наказания, что приводит к отмене вынесенного решения и возврату дела на повторное рассмотрение. К незначительным нарушениям, касающимся назначения административного наказания, правоприменительная практика включает: технические ошибки, произошедшие в постановлении по делу об административном правонарушении; недостаточный учет таких критериев индивидуализации, как характер правона-

рушения, сведения о личности правонарушителя, имущественное (финансовое) положение, наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность, а также некорректный учет факторов, отягчающих административную ответственность, что может стать основанием для изменения постановлений и уменьшения размера назначенного административного наказания.

На сегодняшний день представляются проблемными ситуации, когда минимальный размер административных штрафов за нарушение правил организации или проведения публичных мероприятий, либо других массовых событий, нарушающих общественный порядок, совпадает с верхней границей штрафа, установленной для граждан и для должностных лиц, или даже превышает его, формирование индивидуального подхода к назначению штрафа, учитывающего не только суть и последствия правонарушения, но и личность нарушителя, а также его имущественное положение, становится весьма сложным, а порой и невозможным. Это особенно ярко проявляется в отношении должностных лиц, которые за данные правонарушения могут быть наказаны лишь административными штрафами, а также для определённых категорий граждан, к которым, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя применять альтернативные меры наказания, такие как административный арест (часть 2 статьи 3.9) или обязательные работы (часть 3 статьи 3.13).

В этой связи Конституционным Судом РФ взаимосвязанные положения пунктов 3, 6, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они - в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, - не позволяют наиболее полно учесть характер совершенного правонарушения, имущественное положение правонарушителя, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного наказания» [3].

Исходя из этого, в научных работах и средствах массовой информации регулярно появляются предложения по изменению подхода к назначению административных мер за нарушения с целью их индивидуализации.

Так, С.Н. Шаклеин утверждает, что потенциал справедливого разрешения основан на принципах дифференциации и индивидуализации административного наказания и проявляется в разнообразии предусмотренных санкций [10].

В свою очередь, В.И. Майоров предлагает применять в России опыт некоторых европейских стран, устанавливая дифференцированный размер штрафа в зависимости от задекларированных доходов физических лиц, отмечая, что такая дифференциация и индивидуализация позволяют реализовать принципы справедливости и соразмерности административной ответственности [6].

Аналогичную позицию выражает и заместитель руководителя московского Центра организации дорожного движения А. Евсин, который предполагает, что лучше всего привязать штраф к уровню дохода, информацию о котором можно получить в налоговой [9].

В заключение стоит подчеркнуть, что строгое соблюдение судами общей юрисдикции принципов индивидуализации ответственности, без сомнения, будет способствовать вынесению справедливого и обоснованного решения по делам о наложении административных взысканий. Это, в свою очередь, создаст условия для эффективного воспитания и перевоспитания правонарушителей. Не менее важным является обеспечение прозрачности и доступности системы административного правосудия. Граждане должны быть уверены в том, что их права будут защищены, а ответственность будет назначена на основе объективных критериев. Это создает предпосылки для повышения правовой грамотности и формирования уважения к законам, что, в свою очередь, способствует улучшению общего правопорядка в обществе.

Таким образом, индивидуализация ответственности не только повышает эффективность административного воздействия, но и служит основой для формирования правосознания среди граждан. В результате адекватные и справедливые решения помогут не только исправить правонарушителей, но и предотвратить дальнейшие правонарушения, создавая более устойчивую правовую среду.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 15.11.2024).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // Российская газета. 2018. № 145.

[5] Горин Е.В., Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования. М.: Маросейка, 2010. – С. 112 – 115.

[6] Майоров, В.И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. N 4. С. 8-84.

[7] Мещерякова, А.Ф. Административные наказания: теоретико-правовая характеристика и некоторые проблемы назначения // Lex Russica. 2021. № 12. – С. 58-65.

[8] Нобель, А.Р. Критерии и способы индивидуализации наказания по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 1 (146). – С. 78 – 85.

[9] Смоляков, А.И. Проблемные вопросы индивидуализации наказания за совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения // Научный портал МВД России. 2020. № 1. – С. 99-103.

[10] Шаклеин, С.Н. Принципы назначения и исполнения административных наказаний как основа предмета административной пенологии // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1. С.461-463.

Spisok literatury:

[1] *Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [s uchetom popravok] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (data obrashheniya: 15.11.2024).*

[2] *Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Rossijskaya gazeta. 2001. № 256.*

[3] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 fevralya 2013 g. № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax i Federal'nyj zakon «O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax» v svyazi s zaprosom grupy` deputatov Gosudarstvennoj Dumy` i zhaloboj grazhdanina E.V. Savenko» // SZ RF. 2013. № 8. St. 868*

[4] *Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 26 iyunya 2018 g. № 28 «O nekotory'x voprosax, vznikayushhix u sudov pri rassmotrenii administrativny'x del i del ob administrativny'x pravonarusheniyax, svyazanny'x s primeneniem zakonodatel'stva o publiczny'x meropriyatiyax» // Rossijskaya gazeta. 2018. № 145.*

[5] *Gorin E.V., Kostenninikov M.V., Kurakin A.V. Aktual'ny'e problemy` administrativno-pravovogo regulirovaniya. M.: Marosejka, 2010. – S. 112 – 115.*

[6] *Majorov, V.I. Problemy` administrativnoj otvetstvennosti v sfere dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2017. N 4. S. 8-84.*

[7] *Meshheryakova, A.F. Administrativny'e nakazaniya: teoretiko-pravovaya charakteristika i nekotory'e problemy` naznacheniya // Lex Russica. 2021. № 12. – S. 58-65.*

[8] *Nobel, A.R. Kriterii i sposoby` individualizacii nakazaniya po delam ob administrativny'x pravonarusheniyax // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 1 (146). – S. 78 – 85.*

[9] *Smolyakov, A.I. Problemny'e voprosy` individualizacii nakazaniya za sovershenie administrativny'x pravonarushenij v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2020. № 1. – S. 99-103.*

[10] *Shaklein, S.N. Principy` naznacheniya i ispolneniya administrativny'x nakazanij kak osnova predmeta administrativnoj penologii // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2019. № 1. S.461-463.*

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ИБРАИМОВ Рушен Равшанович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: rushen-kot@mail.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В данной работе представлен анализ практики применения мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве. Рассматриваются основные виды процессуального принуждения, их правовые основания и порядок применения. Особое внимание уделяется судебной практике, иллюстрирующей применение данных мер в различных ситуациях, а также анализируются проблемы и недостатки, возникающие в процессе их реализации. Работа направлена на выявление тенденций и предложений по совершенствованию законодательства в области административного судопроизводства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административное судопроизводство, процессуальное принуждение, судебная практика, правовые основания, меры принуждения.

IBRAIMOV Rushen Ravshanovich,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
of the V.M. Lebedev, Simferopol, Russia

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING MEASURES OF PROCEDURAL COERCION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

ANNOTATION. This paper presents an analysis of the practice of applying measures of procedural coercion in administrative proceedings. It examines the main types of procedural coercion, their legal grounds, and the procedure for their application. Special attention is paid to judicial practice illustrating the application of these measures in various situations, as well as analyzing problems and shortcomings arising in the process of their implementation. The work aims to identify trends and proposals for improving legislation in the field of administrative proceedings.

KEY WORDS: administrative proceedings, procedural coercion, judicial practice, legal grounds, coercive measures.

Глава 11 КАС РФ четко определяет виды мер процессуального принуждения, их основания и порядок применения, что позволяет суду эффективно реагировать на нарушения и препятствия в ходе разбирательства.

Согласно пункту 2 статьи 116 КАС РФ, виды процессуального принуждения включают [1]:

1. Ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова. Эта мера применяется в случае, если участ-

ник нарушает порядок в зале суда или злоупотребляет своим правом на выступление.

2. Предупреждение. Суд может предупредить участника о недопустимости его поведения, что служит первой реакцией на нарушения.
3. Удаление из зала судебного заседания. Эта мера применяется в более серьезных случаях, когда участник продолжает нарушать порядок после предупреждения.

4. Привод. Применяется в случаях, когда участник или свидетель уклоняются от явки в суд, что может затруднить рассмотрение дела.
5. Обязательство о явке. Суд может наложить это обязательство на свидетелей или других участников, чтобы гарантировать их присутствие на заседании.
6. Судебный штраф. Эта мера служит для обеспечения дисциплины и может быть наложена на участников за нарушения порядка или неисполнение требований суда.

Различия в содержательных сторонах мер процессуального принуждения обусловлены многообразием ситуаций, встречающихся в правоприменительной практике. Каждая мера имеет свои особенности применения и должна учитывать интенсивность принуждения в каждом конкретном случае. Это позволяет исключить как необоснованно высокоинтенсивное, так и безосновательно мягкое воздействие на объект.

Так, например, в случае, когда участник судебного разбирательства постоянно нарушает порядок, суд может применять строгие меры, такие как удаление из зала или наложение штрафа. В то же время, если нарушение было единичным и незначительным, достаточным может оказаться предупреждение.

Ключевым аспектом применения мер процессуального принуждения является их пропорциональность и обоснованность. Суд должен учитывать не только характер нарушения, но и последствия, которые оно может повлечь для сторон. Применение мер должно быть направлено на обеспечение порядка в суде и защиту прав всех участников процесса.

Мнение Г.А. Мухамадеева и А.Б. Батырова о том, что меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве направлены на соблюдение правопорядка и эффективное разрешение дел, представляется обоснованным и актуальным [5]. Действительно, основная цель таких мер заключается не в наказании участников процесса, а в обеспечении нормального функционирования судебной системы и защите прав всех сторон.

Подчеркивая, что меры процессуального принуждения носят предупредительный характер, авторы акцентируют внимание на важности осознания участниками судебного разбирательства последствий своих действий. Это создает атмосферу уважения к судебному процессу и способствует более ответственному поведению участников. Важно, чтобы все стороны понимали, что нарушение порядка может привести к применению мер, что, в свою очередь, может повлиять на исход дела.

Кроме того, предупреждающий характер мер процессуального принуждения позволяет избежать эскалации конфликтов в ходе судебного разбирательства. Если участники знают, что за их действия могут последовать определенные последствия, это может служить стимулом для соблюдения норм и правил, установленных законодательством. Таким образом, меры процессуального принуждения способствуют не только поддержанию порядка в зале суда, но и повышению общей правосознательности граждан.

Тем не менее, важно, чтобы применение этих мер было обоснованным и пропорциональным. Суд должен учитывать конкретные обстоятельства дела и характер нарушения, чтобы избежать чрезмерного или неуместного применения мер принуждения. Это позволит сохранить баланс между необходимостью обеспечения порядка и защитой прав участников.

Д.Н. Белозерцев в своем анализе отмечает, что наиболее часто на практике применяются две меры процессуального принуждения — предупреждение и судебный штраф [3]. Это вполне объяснимо, поскольку данные меры являются понятными и простыми в реализации, а их целевое назначение не вызывает сомнений. Эффективность применения предупреждений и судебных штрафов подтверждается обширной судебной практикой, что делает их важными инструментами в административном судопроизводстве.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [2] также подчеркивает значимость этих мер. В частности, в пункте 17 документа указано, что если процессуальная обязанность, например, обязанность представить доказательства, должна быть исполнена в день или до дня судебного заседания, то лицу, на которое возложена эта обязанность, следует разъяснить последствия за ее неисполнение без уважительных причин. Это подчеркивает важность информирования участников процесса о возможных мерах принуждения, что может служить дополнительным стимулом для соблюдения процессуальных норм.

Суд имеет право рассмотреть вопрос о наложении судебного штрафа в соответствующем заседании, даже в отсутствие лица, которое не явилось, при условии, что оно было надлежащим образом извещено. Это обеспечивает эффективность процесса и позволяет суду оперативно реагировать на нарушения. Кроме того, важно понимать, что вопрос о наложении судебного штрафа может быть решен даже в рамках упрощенного (письменного) производства, что делает процесс еще более гибким.

Согласно пункту 18 Постановления, суд вправе назначить отдельное заседание для рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа, что гарантирует возможность участнику процесса представить свои объяснения и доказательства. Это важный аспект, так как право на защиту является основополагающим в любом судебном разбирательстве. Протоколирование заседания и составление письменного протокола, как указано в статье 204 КАС РФ, также способствуют прозрачности и документированию всех этапов процесса.

Неявка лица, на которое может быть наложен штраф, не является препятствием для рассмотрения вопроса о наложении штрафа, если оно было надлежащим образом извещено. Это правило позволяет суду сохранять порядок и дисциплину в процессе, минимизируя возможность злоупотребления правами со стороны участников.

Таким образом, меры процессуального принуждения, такие как предупреждение и судебный штраф, играют ключевую роль в обеспечении порядка и соблюдения правопорядка в административном судопроизводстве.

А.А. Борисова рассматривает привод и обязательство о явке как две тесно связанные меры процессуального принуждения, которые играют важную роль в обеспечении порядка в судебном разбирательстве [4]. Обязательство о явке можно считать более лояльным к участнику процесса, чье присутствие необходимо, по сравнению с приводом. Это связано с тем, что обязательство о явке предполагает более мягкий подход к участникам, позволяя им самостоятельно организовать свое присутствие на судебном заседании.

Согласно положениям Кодекса административного судопроизводства (КАС), а именно статьям 120 и 121, привод может применяться как после нарушения обязательства о явке, так и как самостоятельная мера принуждения. Применение привода подразумевает принудительное доставление лица в суд, что может вызвать негативные последствия для отношений между судом и участниками процесса. Важно отметить, что законодатель установил определенные ограничения на применение привода: он не может быть применен к беременным женщинам и несовершеннолетним. Это связано с необходимостью защиты уязвимых категорий граждан.

Тем не менее, вопрос применения привода к несовершеннолетним остается неоднозначным.

С одной стороны, применение привода к несовершеннолетним может показаться чрезмерно строгим и неуместным, однако с другой стороны, если их участие в судебном разбирательстве обязательно, а они не являются в суд по неуважительным причинам или целенаправленно уклоняются от участия, возникает правовой пробел. В таких ситуациях законодателю следует разработать специальную меру, которая обеспечивала бы обязательное участие несовершеннолетних в судебном заседании и не нарушала бы их прав. Это может быть, например, возможность назначения представителя или опекуна, который бы действовал в интересах несовершеннолетнего.

Кроме того, в КАС не указано, что приводу не могут подвергаться лица, обладающие иммунитетом, такие как прокуроры. Эта неточность может привести к правовым коллизиям и недоразумениям. Для устранения данной неопределенности законодатель может дополнить соответствующие статьи, отсылая к нормам, регулирующим иммунитет лиц, участвующих в судебном процессе.

Анализ практики применения мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве показывает их значимость для обеспечения порядка и соблюдения процессуальных норм. Меры, такие как предупреждение, судебный штраф, привод и обязательство о явке, играют ключевую роль в поддержании дисциплины среди участников судебного разбирательства и способствуют эффективному разрешению дел.

Применение этих мер не только направлено на предотвращение нарушений, но и служит предупреждением для участников о последствиях их действий. При этом важно, чтобы меры принуждения были обоснованными, пропорциональными и соответствовали конкретным обстоятельствам дела. Необходимо также учитывать права участников, особенно уязвимых категорий, таких как несовершеннолетние, для которых требуется разработка специализированных механизмов.

Вместе с тем, существующие правовые пробелы и неопределенности, такие как отсутствие четких норм относительно применения мер к несовершеннолетним и лицам с иммунитетом, требуют внимания законодателей. Устранение этих недостатков позволит создать более справедливую и эффективную систему административного судопроизводства, способствующую защите прав всех участников процесса.

Список литературы:

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1391

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 “О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел” // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/?ysclid=m9gszeytyz125583407>

[3] Белозерцева Д. Н. Применение мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. №4-1 (91). С. 67-69.

[4] Борисова, А. А. Меры процессуального принуждения в административном процессе // *Молодой ученый*. 2023. № 43 (490). С. 85-86.

[5] Мухамадеева Г. А., Батыров А. Б. Практика применения мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. №5-4. С. 102-104.

Spisok literatury:

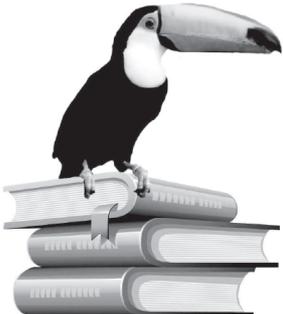
[1] *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2015 g. N 21-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 marta 2015 g. N 10 st. 1391*

[2] *Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 13 iyunya 2017 g. № 21 “O primenenii sudami mer processual'nogo prinuzhdeniya pri rassmotrenii administrativny'x del” // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/?ysclid=m9gszeytyz125583407*

[3] *Belozerceva D. N. Primenenie mer processual'nogo prinuzhdeniya v administrativnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodny'j zhurnal gumanitarny'x i estestvenny'x nauk. 2024. №4-1 (91). S. 67-69.*

[4] *Borisova, A. A. Mery` processual'nogo prinuzhdeniya v administrativnom processe // Molodoy uchenyj. 2023. № 43 (490). S. 85-86.*

[5] *Muxamadeeva G. A., Baty`rov A. B. Praktika primeneniya mer processual'nogo prinuzhdeniya v administrativnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodny'j zhurnal gumanitarny'x i estestvenny'x nauk. 2020. №5-4. S. 102-104.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

БИЮШКИН А.С.,

преподаватель

Уральский государственный аграрный университет

Аспирант, направление 5.1.1.

Теоретико-исторические правовые науки»,

Гуманитарный университет г. Екатеринбург,

e-mail: a.s.biyuskin@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА (УЩЕРБА), ПОДЗАКОННЫХ АКТАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена анализу некоторых подзаконных нормативных актов в российском законодательстве, их значению в регулировании принципа полного возмещения вреда (ущерба). Текст также затрагивает проблемы, связанные с недостаточной детализацией норм и сложностями возмещения вреда в отдельных сферах, таких как управление государственными акциями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип права, принцип полного возмещение вреда, подзаконные нормативно правовые акты.

BIYUSHKIN A.S.,

Lecturer, Ural State Agrarian University

2st year postgraduate student, field of study 5.1.1.

Theoretical and Historical Legal Sciences, University of the Humanities,

Yekaterinburg

FEATURES OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF FULL COMPENSATION FOR DAMAGE IN BY-LAW OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. This article is dedicated to the analysis of the of subordinate normative acts in Russian legislation, their significance in regulating the management of state property, and the implementation of the principle of full compensation for harm. The text also addresses issues related to insufficient detail in norms and challenges in compensating harm in specific areas, such as the management of state shares.

KEY WORDS: legal principle, principle of full compensation for harm, subordinate normative legal acts.

Существующее российской законодательство допускает принятие подзаконных нормативных актов, в том числе с целью закрепления принципов права, а также установления содержания компетенции органов и организаций, «выполняющих» права и обязанности при реализации данного принципа права.

Согласно положениям Конституции, только Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов государственной власти могут принимать нормативно правовые акты в различных сферах правового регулирова-

ния. Например, в гражданском кодексе эти термины определяются как подзаконные акты.

Важную основу по регулированию вопросов осуществления принципа полного возмещения вреда (ущерба), являются нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, которые являются наиболее общими без конкретизирующих особенностей, устанавливающими полномочия органов государственной власти при реализации принципа полного возмещения вреда.

Цель издания данных актов направлена на реализацию государственной политики по отно-

шению к государственному имуществу и на более четкое установление правового статуса, что позволит обеспечить определенный порядок управления по отношению к различным видам имущества. Более того, подзаконное регулирование является одной из форм управления государственным имуществом.

Важнейшую роль по в осуществлении этого принципа играют: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а и также и иные федеральные органы исполнительной власти.

Значимыми в вопросах регулирования гражданского права являются указы Президента РФ. В соответствии с Конституцией определяются основные направления внутренней политики государства. При этом компетенция Президента не ограничивается строгими рамками. Указы Президента, принимаются, несомненно, по широкому кругу вопросов, прежде всего, в области регулирования предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день основными программными документами, задающими целевые стратегические ориентиры развития России, является Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [8] Целью такого подзаконного регулирования является возможность реализовать полномочия Президента Российской Федерации по определенным вопросам, прямо предусмотренным законодательством.

Дополнительно, одними из примеров того, как на подзаконном уровне реализуют принцип полного возмещения вреда можно признать: Указ Президента Российской Федерации от 03.08.2023 № 582 «О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях». [9] В рамках данного указа, создаются условия по осуществлению возмещения вреда добровольцам и так же создаются дополнительные условия для их правовой защиты. условий для обеспечения социальной защиты добровольцев, что важно в контексте их участия в различных мероприятиях. Данный Указ подчёркивает значение в жизни страны добровольческих формирований, а также их роль в обществе. Государство тем самым демонстрирует стремление государства обеспечить защиту тех, кто готов оказывать помощь в сложных ситуациях.

Еще одним примером является Указ Президента РФ от 23.05.2024 N 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Аме-

рики». [10] Данный указ направлен на защиту интересов Российской Федерации, а также прав российских граждан и организаций в условиях международной правовой неопределенности, особенно в свете возможных санкций или решений, принимаемых иностранными судами. При этом важно, что президент реализует свою функцию по защите Российской Федерации, от политики не дружественных государств. При этом важно отметить, что в самом указе закреплён способ реализации принципа полного возмещения вреда, а именно за счет имущества США, которое находится на территории РФ.

Существующее законодательство позволяет Президенту РФ реализовывать принцип полного возмещения вреда в полной мере. Меры, которые может установить президент, способствуют повышению доверия к государственной власти, так как интересы граждан, так как их права защищаются и ущерб может быть возмещен, особенно в условиях международной правовой неопределенности. [3, с.20]

Законодательная компетенция Правительства РФ определена достаточно широко. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» предусматривается осуществление регулирования в сфере управления свободы экономической деятельности, а также мер по защите прав граждан.

В соответствии с компетенцией, одним из документов было принято Постановление Правительства РФ от 7 июля 2021 г. N 1127 «Об утверждении Правил принятия уполномоченным органом решения о возмещении потребителю государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере вреда, причиненного его жизни и (или) здоровью». [6] В данном постановлении переделяется порядок, согласно которому уполномоченный орган принимает решение о возмещении вреда, причиненного жизни и (или) здоровью потребителя государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. Важно отметить, что данное постановление не содержит понятие вред, так как пристыгают бланкетные нормы много. Можно сказать, что бланкетные нормы правила изложены без конкретных деталей; так как детализация должна быть представлена в специальных нормативных правовых актах. [2, с.26] Однако, при системном толковании норм этого постановления правительства, можно определить, как страдания, дискомфорт и другие нематериальные последствия, которые потребитель может испытывать в результате причиненного вреда.

Одним из документов, наиболее точно раскрывавших направления государства по отношению к вопросам связанным эффективным вопло-

щением принципа полного возмещения вреда (ущерба), являлось Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы». [4]

Данная программа направлена на модернизацию судебной системы и повышение качества судебных решений. В рамках программы предусмотрены меры, способствующие более быстрому и эффективному рассмотрению дел, связанных с возмещением вреда, что. Несмотря на то, данный акт был рассчитан только до 2024 года. Программа действует. Это означает, что государство стремится создавать программы по успешной реализации принципа полного возмещения вреда.

Необходимо так же упомянуть и Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 738, где закрепляется порядок по управлению акциями, находящимися в собственности государства.[5] Управление важным процесс, так как от действий акционеров возможно сильное влияние на деятельности юридических лиц. Для наибольшей эффективности осуществления определенных полномочий. Указанным актом устанавливается правило «золотой акции», что является достаточно специфичным и интересный правилом и данное положение не соотносится с зако-

нодательством об акционерных обществах. При этом появляется проблема того, кто и как будет возмещать причиненный вред, в результате неправомерных действий органом государственной власти.

Акты Президента РФ и Правительства РФ создаются для достижения определенных целей и уточнения норм действующего законодательства. Актами президента могут восполняться пробелы в правовом регулировании и оперативно размещать важные вопросы в деятельности государства. При этом существует огромное количество актов, принятых Правительством РФ, целью которых является реализация правовой политики права государства. [7, с.89]

В целом, подзаконные акты призваны улучшать конкретные стороны правового регулирования, так как с помощью этих законов устанавливаются детали и уточняются конкретные случаи, которые не были охвачены актами законодательства, имеющими большую юридическую силу.

Подзаконные акты могут содержать определенные правила и нормы, направленные на обеспечение эффективного выполнения задач в конкретной сфере жизнедеятельности. Однако важно помнить, что подзаконное регулирование не может разрешать пробелы в законодательстве.

Список литературы:

[1] Демидов М.В. Правовая защита прав и свобод граждан в условиях беспрецедентных политических и экономических санкций со стороны недружественных Российской Федерации государств // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 2022. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 560-562.

[3] Демин Александр Васильевич, Кипарисов Филипп Глебович Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blanketnyy-i-otsylochnyy-sposoby-formirovaniya-pravovyh-norm-ponyatie-sistematizatsiya-problematika> (дата обращения: 23.05.2025).

[3] Пантелеев Вадим Юрьевич, Смородина Ольга Сергеевна Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-effektivnoy-sistemy-zaschity-prav-grazhdan-kak-osnovnaya-zadacha-sudebnoy-reformy-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2025). С.20

[4] Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» — Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2013 г. N 1 ст. 13

[5] Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» — Текст постановления опубликован в «Российской бизнес-газете» от 15 декабря 2004 г. N 48 — С. 1–3.

[6] Постановление Правительства РФ от 7 июля 2021 г. N 1127 «Об утверждении Правил принятия уполномоченным органом решения о возмещении потребителю государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере вреда, причиненного его жизни и (или) здоровью» — Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 12 июля 2021 г. N 28 (часть II) — С. 5555.

[7] Пьянкова Елена Сергеевна Особенности актов Президента Российской Федерации // ВЭПС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-aktov-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.05.2025).

[8] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» — Текст указа опубликован в «Российской газете» от 11 мая 2024 г. N 100.

[9] Указ президента РФ «О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях» от 03.08.2023 № 582 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023 г. — № 32.

[10] Указ Президента РФ от 23 мая 2024 г. N 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки» — Текст указа опубликован в «Российской газете» — N 112 (9354).

[11] Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 07.08.2023 № 4-ФКЗ. — Российская Газета — № 251.

Spisok literatury:

[1] Demidov M.V. Pravovaya zashhita prav i svobod grazhdan v usloviyax besprecedentny`x politicheskix i e`konomicheskix sankcij so storony` nedruzhestvenny`x Rossijskoj Federacii gosudarstv // Global`nyj konflikt i kontury` novogo mirovogo poryadka: XX Mezhdunarodny`e Lixachevskie nauchny`e chteniya, Sankt-Peterburg, 2022. – SPb.: Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov, 2022. – S. 560-562.

[3] Demin Aleksandr Vasil`evich, Kiparisov Filipp Glebovich Blanketnyj i otsylochnyj sposoby formirovaniya pravovy`x norm: ponyatie, sistematizaciya, problematika // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blanketnyy-i-otsylochnyy-sposoby-formirovaniya-pravovyh-norm-ponyatie-sistematizatsiya-problematika> (дата обращения: 23.05.2025).

[3] Panteleev Vadim Yur`evich, Smorodina Ol`ga Sergeevna Postroenie e`ffektivnoj sistemy` zashhity` prav grazhdan kak osnovnaya zadacha sudebnoj reformy` v Rossii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. №1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-effektivnoy-sistemy-zaschity-prav-grazhdan-kak-osnovnaya-zadacha-sudebnoy-reformy-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2025). S.20

[4] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 27 dekabrya 2012 g. N 1406 “O federal`noj celevoj programme ‘Razvitie sudebnoj sistemy` Rossii na 2013 - 2024 gody`” — Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2013 g. N 1 st. 13

[5] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 3 dekabrya 2004 g. N 738 “Ob upravlenii naxodyashhimisya v federal`noj sobstvennosti akcijami akcionerny`x obshhestv i ispol`zovanii special`nogo prava na uchastie Rossijskoj Federacii v upravlenii akcionerny`mi obshhestvami (“zolotoj akcii”)” — Tekst postanovleniya opublikovan v “Rossijskoj biznes-gazete” ot 15 dekabrya 2004 g. N 48 — S. 1–3.

[6] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 7 iyulya 2021 g. N 1127 “Ob utverzhdenii Pravil prinyatiya upolnomochenny`m organom resheniya o vozmeshhenii potrebitelyu gosudarstvenny`x (municipal`ny`x) uslug v social`noj sfere vreda, prichinennogo ego zhizni i (ili) zdorov`yu” — Tekst postanovleniya opublikovan v Sobranii zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii ot 12 iyulya 2021 g. N 28 (chast` II) — S. 5555.

[7] P`yankova Elena Sergeevna Osobennosti aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii // VE`PS. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-aktov-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.05.2025).

[8] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 “O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda” — Tekst ukaza opublikovan v “Rossijskoj gazete” ot 11 maya 2024 g. N 100.

[9] Указ президента РФ «O merax po obespecheniyu obyazatel`nogo gosudarstvennogo straxovaniya zhizni i zdorov`ya grazhdan Rossijskoj Federacii, preby`vayushhix v dobrovol`cheskix formirovaniyax» ot 03.08.2023 № 582 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. — 2023 g. — № 32.

[10] Указ Президента РФ от 23 мая 2024 г. N 442 “O special`nom poryadke kompensacii ushherba, prichinennogo Rossijskoj Federacii i Central`nomu banku Rossijskoj Federacii v svyazi s nedruzhestvenny`mi dejstviami Soedinenny`x Shtatov Ameriki” — Tekst ukaza opublikovan v “Rossijskoj gazete” —N 112 (9354).

[11] Federal`nyj konstitucionnyj zakon «O Pravitel`stve Rossijskoj Federacii» ot 07.08.2023 № 4-FKZ. — Rossijskaya Gazeta — № 251.

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ЧЕРНЫШОВА Ольга Александровна,
Абитуриент кафедры Теории государства и права
Саратовской Государственной Юридической Академии,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЛЬТУРНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ. Информационная война приобретает ключевое значение в воздействии на массовое сознание. Данная угроза требует детального анализа и поиска эффективных способов борьбы. Российское общество нуждается в защите духовной сферы. Исследование направлено на разработку комплексных мер по снижению негативного воздействия информационных угроз на российское общество. Рассмотрены системный подход к защите, который охватывает патриотическое воспитание, развитие гуманитарного образования и правовое регулирование в сфере информационной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная война, защита, ценности, противостояние, самоидентичность.

CHERNYSHOVA Olga Alexandrovna,
Applicant of the Department of Theory of State and Law
of the Saratov State Law Academy

CULTURAL AND LEGAL PROTECTION OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF INFORMATION WARFARE

ANNOTATION. Information warfare is gaining key importance in influencing mass consciousness. This threat requires a detailed analysis and the search for effective ways to combat it. Russian society needs to protect the spiritual sphere. The research is aimed at developing comprehensive measures to reduce the negative impact of information threats on Russian society. A systematic approach to protection is considered, which covers patriotic education, the development of humanitarian education and legal regulation in the field of information security.

KEY WORDS: information warfare, protection, values, confrontation, self-identity.

Развитие информационных технологий несет в себе беспрецедентное противоречие, заключающееся в улучшении качества жизни с одной стороны и процессом, затрагивающим глобальные кризисы с другой стороны. Современные технологии, таким образом, стали источником множества угроз. Человек является главной целью информационных атак посредством воздействия на сознание, мышление, менталитет.

Рассматривая долгосрочную перспективу, можно отметить опасность такого воздействия в нарушении смыслообразующей структуры, что в свою очередь, создает хаос. Данное явление не является стихийным, напротив имеет свое управ-

ление и целью нарушение духовных основ. Деструктуризация общества в части духовных основ приводит к тому, что разрушаются исторические и духовно-патриотические традиции и это влечет за собой ослабление защиты национальных ценностей, духовно-нравственных основ. Данный процесс напрямую затрагивает сознание человека и общества и увеличивает межнациональную и социальную напряженность. В результате для распространения экстремистской идеологии и вовлечения новых сторонников в радикальные движения создаются хорошие условия.

Как отмечает Г.А. Никоноров: «информационный ущерб духовной культуре может быть локальным (обратимым) и фатальным (необрати-

мым)» [9, С. 58-61]. Информационное воздействие конечной целью имеет фатальный ущерб. Наличие такой информационной угрозы создает необходимость в разработке мер противодействия.

В качестве инструмента межгосударственного противоборства информационное воздействие начало свое развитие с конца 20 века. Мартин Либики является американским экспертом в области информационной безопасности и военных технологий. Он занимался анализом роли киберпространства в национальной безопасности и специфики ведения информационных операций. Ричард Шафрански – военный аналитик, который занимался разработкой концепции «неокортикальной войны». Данная концепция включала в себя управление сознанием и восприятием как стратегический инструмент по влиянию на принятие решений.

Профессор С.П. Расторгуев рассматривает целенаправленный процесс изменения массового сознания посредством информационного воздействия. Он подчеркивает: «уровень развития средств информационного воздействия и самой инфраструктуры приводит к разрушению, а успешное противостояние возможно только путем активной стратегии, в связи с тем, что устранение неблагоприятного информационного потока невозможно» [12, С. 49].

Существует большое количество исследований на тему защиты от информационного воздействия, но при этом защита духовной сферы еще является недостаточно изученной. Имеющиеся работы преимущественно рассматривают технологические, политические и экономические аспекты, в то время как система ценностей, механизмы изменения и противостояние влиянию воздействию информационному потоку все еще требуют дальнейшего изучения.

Война любого вида оказывает влияние на мировосприятие и сознание человека. Каждая форма вооруженного конфликта обладает собственной философией, которая и определяет цели, методы и средства ведения борьбы. С учетом технического развития информационная война перестает быть только пропагандой, а становится частью повседневной жизни, охватывающей все сферы. Ключевыми методами воздействия на противника являются массовые манипуляции, направленные на разрушение традиционных ценностей и подрыв доверия к государственным институтам власти. Как отмечает А.Н. Лукин, Ш.Ш. Хайрулин: «внедрение результатов научных исследований в сфере цифровых технологий, искусственного интеллекта, управления массовым сознанием и пр. позволяет наносить врагу ощутимый урон в ходе ведения гибридной, информационной или кибер-войны [6, С. 25-36].

Философские концепции информационной войны изменились по истечении времени относительно конца 20 века. Так, если изначально целью воздействия являлся разум лиц, которые принимали ключевые решения: политические, военные, экономические, то по истечении времени на данный момент главным объектом является отдельная личность. Элитная часть общества, несомненно, все еще является объектом информационного воздействия и наряду с этим воздействию подвергается и массовое сознание населения противостоящих государств.

Отметим, что объективная картина не играет роли в данном противостоянии. Напротив, субъективные представления человека являются объектом воздействия. Для достижения необходимой цели подлежит изучению картина мира противника, мировоззрение и восприятие реальности, ведь экстремистская идеология и террористическая деятельность представляет собой глобальную угрозу первостепенной значимости. Культурная, духовная составляющая общества является той сферой, которая вызывает особое волнение в связи с тем, что ее разрушение несет угрозу национальной безопасности. В стратегии национальной безопасности РФ (2021 года) особое внимание уделяется защите духовных основ в связи с тем, что именно эта сфера стала одной из ключевых целей негативного информационного воздействия [1].

Современные стратегии информационной войны направлены на размывание национально-культурных ценностей и основ общества. Постепенно предпринимаются меры по формированию новой системы ценностей имеющей целью враждебность по отношению к традиционному укладу общества. Данная стратегия является комплексной и включает в себя манипуляции социальными процессами, культурную экспансию, подмену исторических и идеологических ориентиров. Информационное воздействие осуществляется через медийные платформы, образовательные инициативы и общественно-политическую повестку. Воздействие такого рода меняет представления о морально-нравственных нормах и историческом наследии. Основным инструментом является перекодирование смыслов. Посредством данного процесса традиционные духовные и патриотические ценности подвергаются критике, а их носители маргинализации. Таким образом создаются условия для формирования альтернативной идентичности, которая вступает в конфликт с исторически сложившейся системой ценностей.

Вмешательство в культурную, образовательную сферу имеет корнем влияние на духовную составляющую общества. Изменениям подвергаются фундаментальные ориентиры. Мани-

пуляциям подвергается как сознание, так и поведение. Основным фронтом данных работ является работа по влиянию на сознание молодого поколения, в связи с тем, что является актором общественного развития. В окружающей среде общества происходит обновление опыта, приобретение новых знаний, идей, формирование будущих ценностных ориентиров. Данный процесс свойственен любой нации, но в условиях цифровых технологий он может выходить из-под контроля, что влечет за собой последствия в виде изменений, не учитывающих характер исторического развития отдельной группы общества, культурную, ментальную составляющую.

Россия имеет вектором развития защиту традиционных ценностей, тем самым сохраняет свою уникальность и суверенность. Центром силы нашего государства является реализация принципа единства в многообразии. Данный принцип лежит в основе взаимодействия регионов и федерального центра [13, С. 7-21].

Наличие данных угроз требует детального изучения методов информационной войны, ее инструментов, а также разработки комплексных мероприятий по борьбе с данным воздействием, которые будут направлены на предотвращение угрозы информационного воздействия на население с целью подрыва исторических, духовно-патриотических традиций в области защиты нашего государства. Также важным вопросом является рассмотрение методов противодействия влияния на индивидуальное, групповое и общественное сознание, межнациональных и социальных напряжений.

С учетом того, что инструменты информационной войны применяются после тщательного изучения противника необходимо принимать во внимание, что каждая отдельная группа общества имеет свои как сильные стороны, так и слабые. В том числе и отдельные нации, как носители своего уникального кода. В связи с этим народ должен понимать свои характерные черты, что поможет идентифицировать информационное воздействие и минимизировать его последствия.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения играет важнейшую роль. Как отмечает А.В. Ореховский: «Героико-патриотическое воспитание приобретает особую актуальность в современных условиях. Именно с его помощью у современной молодежи может сформироваться полноценное патриотическое сознание, благодаря утверждению которого у его носителей стремление защищать свое Отечество будет автоматизировано, то есть закреплено на уровне подсознания» [10, С. 83-88].

В дополнение Лутовинов указывает: «Основываться героико-патриотическое воспитание

должно на научности, гуманизме, системности, преемственности, приоритетности исторического и культурного наследия России, ее традиций и духовных ценностей и на ряде других важнейших принципов. Тем самым россияне, особенно молодое поколение, должны осознать (на уровне сознания) и почувствовать (на уровне подсознания) преемственность отечественной истории, ее особое место в мировой истории, а также собственную причастность к написанию новой главы нашей общей истории, происходящей в настоящее значимое для государства и всех россиян время» [5, с. 27].

Так, важным инструментом в противодействии информационным угрозам является патриотическое воспитание через средства массовой информации и коммуникации. Отдельными элементами, занимающими важное место, являются фильмы, литературные произведения, проведение культурно-досуговых мероприятий, формирующие приверженность высоким ценностям. Кроме того, данная приверженность высоким ценностям должна демонстрироваться не только населением, но и публичными личностями, представителями власти известными общественными деятелями, спортсменами, артистами, оказывающими большое влияние на молодежь. Важна преемственность высоких морально-нравственных ценностей не только на публике, но и в повседневной деятельности, что также неминуемо будет оказывать благотворное воздействие на патриотическое воспитание.

Возрастающий интерес к патриотической тематике подтверждает востребованность видеоматериалов, посвященных подвигам военнослужащих, популяризация поэзии в цифровом пространстве.

При наличии информационной угрозы приобретает особое значение гуманитарное образование и его развитие, которое включает духовно-нравственное воспитание, а также религиозные учения и морально-нравственные принципы. Данный инструмент способствует укреплению гуманных духовных общечеловеческих ценностей, с помощью которых обеспечивается консолидация общества.

Как отмечает В.И. Манжиков: «С целью противодействия нагнетанию напряженности, разжиганию вражды и ненависти по тем или иным основаниям необходимо стремиться к достижению высокого уровня межнациональной толерантности. Данной цели возможно достичь посредством дискурса к консолидирующим темам, среди которых можно выделить: значимые исторические события, патриотические чувства, научно-культурные достижения формируя таким образом актуальную для государства и общества повестку» [6, С. 8-13].

С целью противодействия данной угрозе необходимо выявлять подозрительные публикации и проводить лингвистическую, лингвокриминалистическую, психологическую экспертизу на предмет основной интенции автора материала [11, С. 131–142]. При этом важно понимать, что избыточные меры в выявлении правонарушений экстремистского характера, во-первых, увеличивают нагрузку на экспертов (особенно в период, когда в России начали наказывать за публикации в Сети), во-вторых, отвлекают внимание от действительно опасных преступлений [14]. Решением проблемы может стать инициатива государства по внесению изменений в правовую сферу, направленных на повышение законности при расследовании и привлечении к ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также на стабилизацию общественной обстановки в условиях нарастающей социальной дифференциации [5, С. 207–214].

Наряду с патриотическим воспитанием молодому поколению необходимо прививать понимание необходимости состоять как личность, включающая свой культурный код. Иными словами, отдельный человек должен ощущать себя как личность [3, С. 145–162]. Инструментом данного воспитательного процесса можно рассмотреть включение в образовательный процесс факультативного курса «Этика».

Как отмечает А.Л. Анисин: «Весьма эффективной может стать разработка и внедрение так называемой комплексной системы антиэкстремистской идеологии (идеологии борьбы), которая бы предназначалась для проведения с учащимися учебно-воспитательной работы в школах, вузах и ссузах страны. При этом разработчики такой программы должны учитывать разнородность в молодежной среде» [2, с. 109].

Подготовку к работе с учащимися должен пройти и педагогический состав учебных заведений. Важно проводить просветительскую работу, которая будет посвящена вопросам религиозности, роли религии в светском обществе, религи-

озных принципов и пресечения попыток эти принципы исказить и извратить в угоду политическим притязаниям отдельных групп, которые становятся причиной возникновения религиозного экстремизма и терроризма. При этом применяемый подход должен быть комплексным и единым в реализации по всей стране [4, 2020].

Видится эффективным предпринимать следующие меры: 1) готовить преподавателей, тренеров, воспитателей, наставников в направлении трансляции традиционных ценностей; 2) подготавливать и использовать в образовательно-воспитательном процессе наглядную учебную литературу и иные средства на основе объективных исторических данных; 3) проводить разъяснительную работу в духе традиционных духовно-нравственных ценностей в религиозных общинах с целью укрепления межконфессионального диалога; 4) отказ от насильственных и насаждаемых подходов в таких важнейших сферах жизни, как образование, а также культурологическое просвещение россиян в области привычных для России религий и традиций народов страны; 5) осуществление государственной поддержки семьи и детства, а также организация процесса просвещения родителей в сфере воспитания детей.

В заключение отметим, необходимо повышать благополучие общества во всех без исключения сферах общественно-государственной жизни, просвещать население, обучать его, повышать уровень его осознанности и сопротивляемости всем информационным атакам со стороны противодействующих сил. В настоящее время на фоне беспрецедентного давления на Россию практически во всех областях потребность в разработке мер противодействия информационной угрозе резко возросла. Поэтому предложенный комплекс мероприятий не может считаться исчерпывающим или полностью сформулированным и раскрытым и требует дальнейших исследований и проработок с учетом меняющейся реальной обстановки в мире и в нашей стране.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/cts/bank/47046> (дата обращения 09.05.2025 г.).

[2] Анисин А.Л., Бортников Д.В. Система противодействия идеологии экстремизма и терроризма в современной Российской Федерации. Академическая мысль. 2022. (11). С. 107–111.

[3] Борзова Е.П., Лебедев С.П. Русский характер, православный культурный код и менталитет русского народа. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, № 4-2. С. 145–162.

[4] Букаев Н.М., Волосова Н.Ю. Отдельные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом на религиозной почве среди подростков и молодежи. Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 3-1. С. 147–157.

[5] Еремин Д.Ю., Романов И.В. Актуальные проблемы применения статьи 282 УК РФ «Разжигание ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства». Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 6-1. С. 207–214.

[6] Лукин А.Н., Хайрулин Ш.Ш. Философия войны: формирование современного дискурса. Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 25-36.

[7] Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы. М.: Academia АПК и ПРО, 2001. 271 с.

[8] Мажников В.И. Историческая память о сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1(23). С. 8–13.

[9] Никоноров Г.А. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия. Философия права. 2012. № 3 (52). С. 58-61.

[10] Ореховский А.В. Героико-патриотическое воспитание российской молодежи как фактор национальной безопасности. Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. С. 83–88.

[11] Распопова Т.А. Признаки разжигания национальной и социальной вражды и ненависти и средства их выражения (на материале современных СМИ). Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2014. № 1 (5): С. 131–142.

[12] Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М.: Вузовская книга, МПСИ. 2001. 49 с.

[13] Шевченко В.Н. Информационная война Запада с исторической памятью россиян: логико-исторический аспект. Философские науки. 2015. С. 7-21.

[14] Срок за репост: сколько в России осужденных за действия в интернете // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369439-srok-za-repost-skolko-v-rossii-osuzhdennyh-zadeystviya-v-internete> (дата обращения: 08.05.2025 г.)

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Oficial'ny'e setevy'e resursy` Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/cts/bank/47046> (data obrashheniya 09.05.2025 g.).

[2] Anisin A.L., Bortnikov D.V. Sistema protivodejstviya ideologii e`kstremizma i terrorizma v sovremennoj Rossijskoj Federacii. Akademicheskaya my`sľ. 2022. (11). S. 107–111.

[3] Borzova E.P., Lebedev S.P. Russkij xarakter, pravoslavny`j kul`turny`j kod i mentalitet rossijskogo naroda. Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. 2021. T. 22, № 4-2. S. 145–162.

[4] Bukaev N.M., Volosova N.Yu. Otdel'ny'e aspekty` bor`by` s e`kstremizmom i terrorizmom na religioznoj pochve sredi podrostkov i molodezhi. Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10, № 3-1. S. 147–157.

[5] Eremin D.Yu., Romanov I.V. Aktual'ny'e problemy` primeneniya stat'i 282 UK RF «Razzhiganie nenavisti libo vrazhdy`, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoinstva». Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10, № 6-1. S. 207–214.

[6] Lukin A.N., Hajrulin Sh.Sh. Filosofiya vojny`: formirovanie sovremennogo diskursa. Socium i vlast`. 2022. № 3 (93). S. 25-36.

[7] Lutovinov V.I. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi: koncepciya, programma, organizacionno-metodicheskie osnovy`. M.: Academia APK i PRO, 2001. 271 s.

[8] Mazhnikov V.I. Istoricheskaya pamyat` o stalingradskoj bitve kak faktor formirovaniya mezhnacional'noj tolerantnosti. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2013. № 1(23). S. 8–13.

[9] Niconorov G.A. Duxovnaya kul`tura sovremennogo rossijskogo obshhestva kak ob`ekt informacionnogo vozdejstviya. Filosofiya prava. 2012. № 3 (52). S. 58-61.

[10] Orexovskij A.V. Geroiko-patrioticheskoe vospitanie rossijskoj molodezhi kak faktor nacional'noj bezopasnosti. Sovremennye problemy` social'no-gumanitarny`x nauk. 2015. С. 83–88.

[11] Raspopova T.A. Priznaki razzhiganiya nacional'noj i social'noj vrazhdy` i nenavisti i sredstva ix vy`razheniya (na materiale sovremenny`x SMI). Ezhegodnik NII fundamental'ny`x i prikladny`x issledovanij. 2014. № 1 (5): S. 131–142.

[12] Rastorguev S.P. Filosofiya informacionnoj vojny`. M.: Vuzovskaya kniga, MPSI. 2001. 49 s.

[13] Shevchenko V.N. Informacionnaya vojna Zapada s istoricheskoy pamyat`yu rossiyan: logiko-istoricheskij aspekt. Filosofskie nauki. 2015. S. 7-21.

[14] Srok za repost: skol'ko v Rossii osuzhdenny`x za dejstviya v internete // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369439-srok-za-repost-skolko-v-rossii-osuzhdennyh-zadeystviya-v-internete> (data obrashheniya: 08.05.2025 g.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

МАКАРОВ Тимур Игоревич,

студент института технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: tim29603@gmail.com

ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ: ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В данной статье исследуется понимание суверенитета Г.В.Ф. Гегелем, представленное в его труде «Философия права», и исследуется её соотношение с традиционным интерпретированием теорией демократии. Определяются ключевые элементы, составляющие сущность суверенитета, а также его характерные особенности. Особое внимание уделяется систематическому подходу Гегеля к пониманию суверенитета, что в результате позволяет сделать вывод о концептуальности суверенитета и его особой роли в становлении государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суверенитет, философия Гегеля, воля, народный суверенитет.

MAKAROV Timur Igorevich,

student of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law
of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

UNDERSTANDING OF STATE AND POPULAR SOVEREIGNTY OF G.V.F. HEGEL: FEATURES OF INTERPRETATION

ANNOTATION. This article examines G.V.F. Hegel's understanding of sovereignty, presented in his work "Philosophy of Right", and examines its relationship with the traditional interpretation of the theory of democracy. The key elements that constitute the essence of sovereignty, as well as its characteristic features, are determined. Particular attention is paid to Hegel's systematic approach to understanding sovereignty, which as a result allows us to draw a conclusion about the conceptual nature of sovereignty and its special role in the formation of the state.

KEY WORDS: sovereignty, Hegel's philosophy, will, popular sovereignty.

Суверенитет, представляющий собой обобщённую волю индивидов, существует, однако, как субъективная и абстрактная воля и выражается, соответственно, каждым человеком отдельно и специфично, но той единой мыслью, объединяющей целые народы и нации, является идея о единстве, что естественно зарождается в обществе, достигшем независимости и самостоятельности [1, с. 445 (§ 279)]. Это – народный суверенитет, что испокон веков определял государство в различные моменты его бытия. Суверенитет как социально-политическое явление достаточно сложно для того, чтобы охарактеризовывать его исключительно с одной грани и при этом не касаясь таких смежных элементов демократии, как правовое государство, конституционализм или разделение властей. К тому же теория демократии развивалась во все времена – продолжает совершенствоваться и сегодня, поэтому можно констатировать, что

современное понимание демократии стало более многоаспектным, затрагивающим помимо юридической или политической, другие отрасли жизнедеятельности общества, естественно стремясь к демократизации и гуманизации различных условий деятельности человека. С другой же стороны, суверенитет имеет субъективную сторону своего развития, которая является объектом исследования философии, изучением которой занимались многие видные философы, юристы и др. Поэтому проследить развитие понимания суверенитета и его контекста в поздние годы немецкой классической философии на примере философского понимания Г. В. Ф. Гегеля (1770-1831 гг.) [2] с современным глобализационным и гуманистическим интерпретированием способствует выявление тех черт понимания демократии, которые стали атавистическими.

Так, фундаментальный вклад в развитие философской концепции суверенитета совершил

Г. В. Ф. Гегель. В своём стиле и на основе своей ранее созданной им философской системы в труде «Философия права» [1] (нем. «Philosophie des Rechts»), философ конструирует дополнительную систему знаний к собственной диалектической философии [3] и вопросам этимологии различных аспектов как бытия, так и существующего, человеческого мира. В данном произведении вопросу суверенитета посвящен пункт «А» «Внутреннее государственное право» (§ 260-329).

Также необходимо отметить других выдающихся теоретиков, которые внесли значительный вклад в развитие демократической теории и формирование концептуальных основ суверенитета. Ими являются: Жан Боден (1529-1596 гг.) [4], Томас Гоббс (1588-1679 гг.) [5] и Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.) [6].

Начать стоит с того, что в философии Гегеля суверенитет не есть что-то отчуждённое, напротив, данное явление рассматривается исключительно в контексте диалектической философии нравственности и развития понятия воли, составляя, таким образом, элемент в системе гегелевского понимания права и государства. Не просто так ранее мы сказали, что Гегель «конструирует» понимание права и государства, поскольку, как и во многих трудах учёного, в «Философии права» мы замечаем конкретно обусловленную структуру изложения материала. В целом, можно резюмировать, что по ходу повествования автор ведёт развитие позитивного права и, собственно, государства от субъективного понятия воли и свободы, т.е. от понимания права отдельным человеком. [1, с. 89-96 (§ 34-40)] Следовательно, для достижения всестороннего и глубокого понимания концепции суверенитета необходимо не только владеть методологией диалектического анализа и основными законами развития понятий, но и обладать фундаментальными знаниями в области социальной философии и философии государства.

Однако формат статьи ограничивает в изложении, поэтому далее будут кратко рассмотрены ключевые положения гегелевского понимания суверенитета в параграфах 276-280 и его соотношения с современным пониманием.

Г. В. Ф. Гегель традиционно подходит к толкованию суверенитета. Основываясь на открытиях Ж. Бодена, Ж.Ж. Руссо, он не совершает «переоткрытие» данного явления, но рассматривает его с идеалистично-философской точки зрения, что позволило ему выявить в данном явлении его субъективную детерминацию и абстрактный характер.

Так, Гегель основывает возникновение государственного суверенитета на становление и выражении народного суверенитета, поскольку

на последнем и зиждется государство: «Основным определением политического государства является субстанциональное единство...» [1, с. 441 (§ 276)].

Действительно, действие такого многоаспектного института как государство, являющееся в тоже время субъектом, специфично изменяющим общественную формацию, невозможно без согласия в самом обществе, так и общественного волеизъявления [7, гл. V, VI, VII]. К этому же указывается и народный суверенитет, обозначающий его независимость и самостоятельность в управлении собой. Так, к слову, можно говорить, что народный суверенитет не только является порождающим государство и его суверенность, но и является его составной частью и продолжает существовать внутри государства имея важное значение на определение целей государства («целей целого» [1, с. 444 (§ 278)]) и его функций – «Можно сказать, что суверенитет внутри страны пребывает в народе» [1, с. 447 (§ 278)].

Так, Гегель обнаружил специфичную черту народного суверенитета, которая заключается в его относительности: «По отношению к внешнему миру народ является самостоятельным...» [1, 447-448 (§ 278)], но по отношению к собственному государству большинство народов не являются суверенными, так как «народы перестали быть суверенными с тех пор, как во главе их перестали стоять собственные государи или самостоятельные правительства.»

Далее, приводя в пример, такие признаки государства, как «особенные функции» (функции государства в целом) и «государственные власти», Гегель определяет, что в результате народного единства, всякие сферы деятельности государства, его власти, не могут являться частной собственностью, в том числе и являться узурпированными, поскольку данное состояние не естественно для общества и негативно противоречит ему.

Собственно, поэтому, далее философ и указывает, что для существования государства («особенных функций» и «государственных властей») необходимо «единство государства». Данное изречение можно толковать по-разному, но корневая мысль такова – государство и его народ должны также иметь между собой согласие.

Резюмируя, он указывает, что, «это – суверенитет, направленный вовнутрь» [1, с. 443 (§ 278)]. Имеется ввиду, что это (вышеперечисленное) – внутренняя грань государственного суверенитета.

Как указывается в параграфе 278, «суверенитет ... имеет еще и другую сторону, направленную вовне.». Здесь философ делает указание на феодальный монархизм, характерной чертой

которого было «иностранное» влияние на монарха и общество – «государственные и гражданские власти». Таким образом, Гегель выделяет и внешнюю грань суверенитета, заключающуюся, обобщая, в каком-либо влиянии, производимом на волю властей и народа. В контексте феодальной монархии, суверенитет был искажен влиянием каких-либо «независимых корпораций и общин», которые направляют действие воли суверенных общества и государства в своих целях: «целое» (государство) «поэтому представляло собою больше агрегат, чем организм...» [1, с. 443 (§ 278)].

Таким образом, Гегель, основываясь на идеалистичном подходе установил две абстрактные сущности суверенитета. С вышеизложенной гегелевской теорией трудно не согласиться, так как данные знания представляют собой результат философского анализа схематики человеческого мышления, развития понятий и идей.

Далее философ делает указание на понимание самого суверенитета. Так, приводя в пример «недоразумение», что суверенитет в своём полном выражении означает деспотизм. Гегель достаточно просто определяет их отличительные черты: «Но деспотизм означает вообще состояние беззакония... тогда как суверенитет, напротив, составляет в правовом и конституционном состоянии как раз момент идеальности особенных сфер и функций... означает именно, что каждая такая сфера не есть нечто независимое, самостоятельное...» [1, с. 444 (§ 278)].

Следовательно, существует чёткая грань в понимании данных явлений. Суверенитет, таким образом, имеет ещё одно имманентное значение, которое составляет единство народа и властей в понимании высших целей – целей государства. Заметим, что, учитывая сущность властей, их особенный верховный статус в обществе, народного суверенитета в социально стабильном государстве никогда не бывает много, поскольку власть обладает, как выше сказано, верховенством и императивностью, составляя таким образом противовес власти народа, которая без государственного регулирования может обернуться анархией.

В контексте же современного понимания данные положения, высказанные Гегелем, не теряют своей актуальности, однако практические обстоятельства всё-таки указывают на появление всё больших возможностей у властей вести ту политику, которая ближе их воле. Но это проявление антидемократии не есть деспотизм. Вообще,

можно указать, что деспотизм – беззаконие и волевластие властей – является всё более редким явлением, ведь современная система демократии предполагает механизмы волеизъявления, которые предоставляют властям легитимность – обоснованность (право) на осуществление власти посредством их избрания и признания [8, с. 184]. На этом основании *de jure* многие деяния, совершаемые властями, являются легальными и за редким исключением составляют проявление деспотизма.

В параграфе 279 Гегель указывает на изменчивость суверенитета. Народный суверенитет, как мы ранее указывали, существующий и особенно реализующийся отдельным человеком, есть «индивидуальное в государстве» [1, с. 445 (§ 279)]. Но в процессе волеизъявления (по Гегелю – «самоопределения воли», «абсолютным моментом») [1, с. 445-446 (§ 279)] субъективная воля избирает форму своего дальнейшего развития, и в пример Гегель приводит становление монарха как индивидуума, являющегося народным избранником, законным и признанным. В этом процессе, как можно заметить, субъективная воля реализовывается, в широком смысле, в форму правления, иначе же – выбирает ключевой элемент государственного суверенитета – высшее должностное лицо власти.

В дальнейших параграфах Гегель определяет ветви власти: власть монарха, княжескую, правительственную и законодательную власти, но к вопросу суверенитета он возвращается в пункте II «Суверенитет по отношению к внешнему» и анализирует положение народов, общества и государства в контексте внешнеполитических отношений.

Таким образом, можно заключить, что понимание суверенитета Г. В. Ф. Гегелем соответствует общепринятому толкованию демократии и концепции суверенитета как его составного элемента. Важное открытие, которое совершил Гегель, является тщательный анализ зарождения идеи суверенитета в субъективной воле и его детерминацию посредством волеизъявления. Уникальная субъективная (идеальная) сторона суверенитета позволяет намного шире понимать не только процесс становления общества и государства, но и другие социально-политические явления, которые, как определял Гегель, первично являются субъективной волей. Описанные философом процессы развития субъективной мысли до общего идеала, следовательно, составляют фундамент понимания суверенитета.

Список литературы:

[1] Гегель Г.В.Ф. *Философия права* / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [перевод с немецкого Б. Столлнера]. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 544 с. – (Эксклюзивная классика).

[2] Коротких В.И., Попов Ю.Н. Гегель Георг Вильгельм Фридрих // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/gegel-georg-vil-gel-m-fridrikh-adcfdd/?v=3801623> . – Дата публикации: 23.05.2022.

[3] Гегель Г.В.Ф. Логика / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [пер. с нем. Н. Дебольского]. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 448 с. – (Эксклюзивная классика).

[4] Чудинов А.В. БОДЕН ЖАН // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2023); <https://old.bigenc.ru/worldhistory/text/1869195>

[5] Соколов В.В. Гоббс Томас // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/gobbstomasd16f86/?v=3812443>

[6] Пахсарьян Н. Т., Длугач Т. Б., Андерсон К. М., Кириллина Л. В. Руссо Жан-Жак // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/russozhanzhak82eb4a/?v=5659395>

[7] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого] / Фридрих Энгельс. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 288 с. – (Эксклюзивная классика).

[8] Макаров Т.И. Право народа на сопротивление власти: актуальность и проблематика понимания / Т. И. Макаров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 11 (562). — С. 183-188. — URL: <https://moluch.ru/archive/562/123425>

Spisok literatury:

[1] Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava* / Georg Vil'gel'm Fridrih Gegel'; [perevod s nemeckogo B. Stolpnera]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2023. – 544 s. – (Eksklyuzivnaya klassika).

[2] Kоротких V.I., Попов Yu.N. Gegel' Georg Vil'gel'm Fridrih // *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal* – URL: <https://bigenc.ru/c/gegel-georg-vil-gel-m-fridrikh-adcfdd/?v=3801623> . – Data publikacii: 23.05.2022.

[3] Gegel' G.V.F. *Logika* / Georg Vil'gel'm Fridrih Gegel'; [per. s nem. N. Debol'skogo]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2024. – 448 s. – (Eksklyuzivnaya klassika).

[4] Chudinov A.V. *BODEN ZhAN* // *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Elektronnaya versiya* (2023); <https://old.bigenc.ru/worldhistory/text/1869195>

[5] Sokolov V.V. *Gobbs Tomas* // *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal* – URL: <https://bigenc.ru/c/gobbstomasd16f86/?v=3812443>

[6] Pahsar'yan N. T., Dlugach T. B., Anderson K. M., Kirillina L. V. *Russo Zhan-Zhak* // *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal* – URL: <https://bigenc.ru/c/russozhanzhak82eb4a/?v=5659395>

[7] Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva*: [perevod s nemeckogo] / Fridrih Engel's. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2024. – 288 s. – (Eksklyuzivnaya klassika).

[8] Makarov T.I. *Pravo naroda na soprotivlenie vlasti: aktual'nost' i problematika ponimaniya* / T. I. Makarov. — *Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj*. — 2025. — № 11 (562). — S. 183-188. — URL: <https://moluch.ru/archive/562/123425>

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

ТАРАСОВ Николай Сергеевич,
аспирант Брянского государственного
университета имени академика И.Г. Петровского
научной специальности уголовно-правовые науки,
РФ, г. Брянск,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КАЧАЛОВА Оксана Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на завершающей стадии предварительного следствия при составлении обвинительного заключения. Анализируется правовая природа института окончания предварительного следствия с обвинительным заключением согласно статьям 215-222 УПК РФ. Выявляются основные проблемы правоприменительной практики: недостаточная регламентация сроков ознакомления с материалами уголовного дела, ограниченность прав потерпевшего при ознакомлении с материалами дела, неэффективность прокурорского контроля за соблюдением прав участников процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное судопроизводство, предварительное следствие, обвинительное заключение, права участников процесса, ознакомление с материалами дела, обвиняемый, потерпевший, прокурорский надзор, досудебное производство, процессуальные гарантии.

TARASOV Nikolay Sergeevich,
graduate student of the Bryansk State University
named after academician I.G. Petrovsky
scientific specialty of criminal law sciences,
Russian Federation, Bryansk

Scientific supervisor:
KACHALOVA Oksana Valentinovna,
Doctor of Law, Professor of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev,
Russian Federation, Moscow

ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION WITH AN INDICTMENT

ANNOTATION. The article considers the issues of ensuring the rights of participants in criminal proceedings at the final stage of the preliminary investigation when drawing up an indictment. The legal nature of the institution of the end of the preliminary investigation is analyzed with an indictment in accordance with Articles 215-222 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The main problems of law enforcement practice are revealed: insufficient regulation of the timing of familiarization with

the materials of the criminal case, the limited rights of the victim when familiarizing themselves with the materials of the case, the ineffectiveness of the prosecutor's control over the observance of the rights of the participants in the process.

KEY WORDS: criminal proceedings, preliminary investigation, indictment, rights of participants in the process, familiarization with the case materials, accused, victim, prosecutor's supervision, pre-trial proceedings, procedural guarantees.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением представляет собой комплекс правовых гарантий и процедур, направленных на защиту законных интересов всех субъектов уголовного процесса на завершающей стадии досудебного производства.

Согласно статьям 215-222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, данный институт включает в себя обязательное ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела, предоставление возможности заявления ходатайств, обеспечение права на защиту и участие в процессуальных действиях. Сущность института заключается в создании условий для полноценной реализации принципа состязательности и равноправия сторон еще на досудебной стадии, обеспечивая справедливое и законное завершение предварительного следствия [1].

Следователь приступает к окончанию предварительного следствия после признания завершенности всех следственных действий по делу, когда собранные доказательства позволяют установить факт совершения преступления конкретным обвиняемым и необходимость привлечения последнего к уголовной ответственности с назначением наказания судом [3].

Решение следователя оформляется в обвинительном заключении как итоговом документе досудебного производства. Данный документ содержит изложение существа дела, окончательную формулировку обвинения с юридической квалификацией деяния и вывод о направлении дела в суд для рассмотрения.

Составлению обвинительного заключения предшествует специальная процессуальная деятельность следователя на завершающем этапе предварительного расследования. Комплекс процессуальных действий и решений направлен на надлежащее обеспечение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, имеющих собственные интересы в рамках рассматриваемого дела [2].

Первая существенная проблема данной сферы связана с недостаточной регламентацией сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Статья 217 УПК РФ устанавливает лишь общие рамки, не определяя конкретные времен-

ные пределы для ознакомления в зависимости от объема материалов дела. Данная проблема проявляется в необоснованном затягивании процедуры ознакомления, что приводит к нарушению разумных сроков судопроизводства и ущемлению прав как обвиняемых, так и потерпевших. Неопределенность временных рамок создает условия для злоупотреблений со стороны участников процесса и негативно влияет на эффективность всей системы уголовного судопроизводства.

Вторая проблема касается ограниченности прав потерпевшего при ознакомлении с материалами уголовного дела. Действующее законодательство не предусматривает обязательного участия потерпевшего в процедуре ознакомления обвиняемого с материалами дела, что может привести к неполному учету его интересов при формулировании окончательных выводов по делу. Проблема проявляется в отсутствии механизмов оперативного информирования потерпевшего о ходе ознакомления и возможных изменениях в квалификации деяния или объеме обвинения. Данные недостатки негативно сказываются на обеспечении принципа процессуального равенства сторон и могут привести к неполноценной защите прав потерпевшего [4].

Третья проблема заключается в недостаточной эффективности контроля за соблюдением прав участников процесса со стороны прокурора при утверждении обвинительного заключения. Статья 220 УПК РФ предусматривает полномочия прокурора по проверке законности и обоснованности обвинительного заключения, однако не содержит четких критериев оценки соблюдения прав участников на стадии ознакомления с материалами дела. Проблема проявляется в формальном подходе к утверждению обвинительных заключений без тщательной проверки соблюдения процессуальных прав участников, что может привести к направлению в суд дел с существенными нарушениями процедуры.

Для решения первой проблемы целесообразно внести изменения в статью 217 УПК РФ, дополнив ее конкретными временными рамками для ознакомления с материалами дела в зависимости от их объема. Предлагается установить базовый срок в 30 дней для дел объемом до 10 томов с возможностью продления на 15 дней за каждые дополнительные 5 томов материалов.

Данное изменение позволит обеспечить баланс между правом на защиту и требованием разумности сроков судопроизводства, создав четкие ориентиры для всех участников процесса.

Второй способ решения проблем предполагает расширение прав потерпевшего путем внесения изменений в статью 42 УПК РФ, предусматривающих его обязательное уведомление о начале и завершении процедуры ознакомления обвиняемого с материалами дела. Дополнительно следует закрепить право потерпевшего на получение копии обвинительного заключения до его направления прокурору, что позволит ему своевременно заявить возражения или ходатайства. Данные изменения укрепят позицию потерпевшего в уголовном процессе и будут способствовать более полному учету его интересов.

Третий способ решения проблем связан с совершенствованием прокурорского надзора путем внесения изменений в статью 220 УПК РФ, предусматривающих обязательную проверку прокурором соблюдения прав участников процесса при ознакомлении с материалами дела. Необходимо законодательно закрепить требование о приложении к обвинительному заключению справки о соблюдении процессуальных прав участников с указанием конкретных сроков и условий ознакомления. Данное нововведение

повысит качество прокурорского надзора и будет способствовать предотвращению нарушений на досудебной стадии.

Реализация предложенных изменений окажет положительное влияние на всю систему уголовного судопроизводства, способствуя повышению эффективности досудебного производства, укреплению доверия граждан к правосудию и обеспечению подлинного равенства сторон в уголовном процессе. Четкая регламентация временных рамок и процедур позволит избежать злоупотреблений и будет способствовать более оперативному рассмотрению уголовных дел в судах.

Подводя итоги, следует отметить, что обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением требует комплексного совершенствования действующего законодательства. Решение выявленных проблем через внесение конкретных изменений в УПК РФ позволит создать более эффективную и справедливую систему защиты прав всех участников уголовного процесса на досудебной стадии, что в конечном итоге будет способствовать укреплению правового государства и повышению качества отправления правосудия.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 03.07.2025)

[2] Вилкова, Т. Ю. Уголовный процесс. Принцип гласности уголовного судопроизводства: учебник для вузов / Т. Ю. Вилкова. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 277 с.

[3] Арестова, Е. Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, П. В. Фадеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 151 с.

[4] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 498 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 07.06.2025) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 03.07.2025)

[2] Vilkova, T. Yu. Ugolovnyj process. Princip glasnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnyk dlya vuzov / T. Yu. Vilkova. — 2-e izd. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 277 s.

[3] Arestova, E. N. Predvaritel'noe sledstvie v organah vnutrennih del. Vzaimodejstvie sledovatelya s uchastnikami ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnyk i praktikum dlya vuzov / E. N. Arestova, A. S. Esina, P. V. Fadeev. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 151 s.

[4] Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast': uchebnyk dlya vuzov / otvetstvennyj redaktor G. M. Reznik. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 498 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.07.2025г.

Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2025 г.

МАКАРОВ Павел Александрович,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Институт юстиции,
e-mail: xxxx9796x@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с наследованием цифровых активов в условиях современной цифровой трансформации российского общества. Основное внимание уделено вопросам правопреемства относительно цифровых ресурсов после кончины собственника, включая аспекты защиты конфиденциальной информации и соблюдения интеллектуальных прав. Обосновываются направления развития национального законодательства, направленные на устранение существующих правовых коллизий и создание устойчивых механизмов передачи цифровых активов наследникам. Рассматриваемый опыт зарубежных юрисдикций служит основой для разработки предложений по оптимизации нормативного регулирования в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые активы, наследование, цифровое право, наследственная масса.

MAKAROV Pavel,
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev Institute
of Justice Russia, Ekaterinburg

FEATURES OF INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS

ANNOTATION. This article investigates challenges associated with inheriting digital assets within the context of contemporary digital transformation in Russian society. Particular emphasis is placed on issues of succession regarding digital resources after the death of their owner, as well as aspects of protecting personal data and ensuring compliance with intellectual property rights. Directions are proposed for developing national legislation aimed at eliminating existing legal conflicts and establishing reliable mechanisms for transferring digital assets to heirs. The experience of foreign jurisdictions serves as a basis for formulating proposals to optimize regulatory frameworks in Russia.

KEY WORDS: digital assets, inheritance, digital law, estate mass.

Иntenсивное развитие цифровой среды привело к существенному увеличению значимости цифровых активов, формирующих значительную долю имущества физических лиц. Наследование указанных объектов становится предметом особого внимания вследствие отсутствия соответствующего правового регулирования в российском законодательстве, порождая значительные сложности и неопределённость для участников правоотношений. Настоящая статья ставит своей целью комплексный анализ особенностей наследования цифровых активов. Для успешного выполнения намеченной цели требуется последовательное выполнение следующих этапов:

1. Осуществить выработку точной терминологической дефиниции понятия «цифровой актив».

2. Проанализировать характерные черты и закономерности включения цифровых активов в состав наследственной массы.
3. Идентифицировать имеющиеся проблемы, сопровождающие процесс наследования цифровых активов, и представить обоснованную стратегию их устранения.

В процессе исследования применялись следующие методы: анализ нормативно правовых актов, сравнительно-правовой анализ, формально-логический анализ, а также методы обобщения и абстрагирования.

Отсутствие единообразного легального определения понятия «цифровой актив» в рамках российской нормативно-правовой базы создаёт существенные затруднения при юридической квалификации указанных объектов и их последующем включении в состав наследственной

массы. Так, А.В.Хохлов справедливо замечает, что российское законодательство не определяет понятие цифрового актива, хоть и распространённость таких форм имущества среди населения [12]. Напротив, зарубежные правовые системы уже активно используют термин *digital assets*, подробно регламентируя правила передачи соответствующих прав и обязанностей.

Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении поправок в некоторые законодательные акты Российской Федерации», определяя порядок обращения лишь цифровых финансовых активов, не распространяется на прочие разновидности виртуальных объектов, характеризующиеся экономической значимостью.

Вместе с тем важным фактором становится специфика хранения и защиты информации. Например, виртуальное имущество хранится преимущественно на удалённых серверах, управляемых частными компаниями, доступ к которым зачастую ограничен паролями и средствами аутентификации. Вопрос правомерности раскрытия подобной информации третьими (включая потенциальных наследников) представляет собой серьёзную проблему конфиденциальности и безопасности.

Таким образом, проблема обусловлена не только дефицитом специальных нормативных положений, регулирующих процедуру наследования цифровых активов, но и наличием ограничений со стороны информационных платформ, обеспечивающих хранение соответствующей информации.

М.А. Рожкова описывает цифровые активы как «разнообразные объекты, выраженные в электронной форме, способные в случае дозволения со стороны законодателя выступать в качестве объекта имущественного оборота» [6]. К ним можно отнести: криптовалюты (Bitcoin, Ethereum и другие), аккаунты в социальных сетях (Facebook, Instagram, VKontakte и т.д.), цифровой контент (фотографии, видео, музыка, электронные книги), доменные имена и веб-сайты, электронные деньги (Яндекс.Деньги, WebMoney), NFT (невзаимозаменяемые токены), игровые аккаунты и виртуальные предметы.

Применяются общие правила гражданского законодательства, регулирующие вопросы наследования. Согласно ст. 1112 Гражданского кодекса РФ «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». Проблема правовой природы цифровых активов продолжает оставаться предметом активного обсуждения в юридической доктрине. Некоторые исследователи,

такие как А.И. Савельев, относят их к иным видам имущества, не попадающим под стандартные классификации вещей или имущественных прав [7]. Другие специалисты, в частности Е.А. Суханов, склонны считать отдельные типы цифровых активов (например, доменные имена) разновидностью имущественных прав [9]. Следует подчеркнуть, что юридическая классификация цифрового актива оказывает непосредственное влияние на порядок его наследования.

Процесс наследования цифровых активов сопряжён с рядом трудностей, одной из важнейших среди которых является предоставление наследникам доступа к таким активам. Нередко наследники оказываются не осведомлены о самом факте наличия цифровых активов, равно как и не располагают необходимой информацией для их идентификации и использования (например, учётными записями, паролями, ключами доступа). Данная ситуация особо значима в тех ситуациях, когда умерший гражданин не предоставил однозначных распоряжений либо завещательных актов относительно принадлежащих ему цифровых активов. Помимо прочего, важно принимать во внимание нормы федерального законодательства, касающиеся охраны персональной информации и тайны личной переписки. В соответствии со ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Доступ к аккаунтам в социальных сетях и электронной почте наследодателя может содержать информацию, охраняемую законом, что требует соблюдения особых процедур и гарантий.

Рыночные котировки криптовалют и NFT характеризуются высокой волатильностью, что существенно осложняет установление их фактической стоимости на дату открытия наследства. Оценка же нематериальных цифровых активов, не обладающих выраженной рыночной стоимостью (таких как социальные сети, коллекции уникальных изображений, личные корреспонденции), представляет собой отдельную проблему. Вследствие изложенного обстоятельства появляется потребность формирования методики объективной оценки цифрового наследия, которая должна учитывать такие показатели, как рыночная цена актива (при её наличии), субъективная значимость объекта для умершего лица и членов его семьи, потенциал дальнейшей коммерциализации ресурса (например, использование профилей в соцсетях для извлечения прибыли).

В отсутствие специальных правил оценки цифровых активов, необходимо использовать общие принципы, установленные законодательством об оценочной деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 №

135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», оценка должна быть объективной и независимой. Для оценки цифровых активов может потребоваться привлечение экспертов, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий и экономики.

Юридические системы разных государств предлагают различные подходы к разрешению обозначенных проблем, которые могут быть использованы ориентиром для образования действенной модели правового регулирования в Российской Федерации. Отдельные страны приняли специализированные нормативные акты, устанавливающие порядок наследования цифровых активов (например, в Соединенных Штатах Америки действует Закон «Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act»). Приоритет имеет волеизъявление пользователя цифрового актива, зафиксированное с использованием предусмотренных провайдером цифровых услуг онлайн-инструментов планирования цифрового наследства. Если такие средства не были применены, порядок доступа к активам определяется исходя из условий пользовательских соглашений и общих положений наследственного права.

В зарубежных странах решение данного вопроса осуществляется преимущественно путём применения общих норм наследственного права с учётом специфики цифровых активов. Например, германская судебная практика признаёт допустимость наследования аккаунтов в социальных сетях при условии, что это не нарушает условия заключённого пользовательского договора [3]. Судебная инстанция отметила, что аккаунт в социальной сети, подобно прочим материальным благам, входит в перечень объектов, подлежащих наследованию, причём гарантированная законом конфиденциальность частной жизни почившего не должна нарушать законных интересов преемников, стремящихся получить доступ к необходимой информации для полноценного исполнения своих наследственных полномочий. Такое постановление получило статус юридического прецедента и послужило важным фактором в формировании аналогичных судебных решений в других государствах. В Эстонии представляется разработка специального реестра цифровых активов, направленного на оптимизацию процесса их наследования [5]. Предполагается интеграция создаваемого реестра в действующую систему электронного администрирования, что позволит физическим лицам фиксировать принадлежащие им цифровые активы, назначать правопреемников и устанавливать критерии доступа к данным активам после прекращения жизнедеятельности владельца. Организация ука-

занного регистра окажет содействие в упрощении процедуры наследования цифровых активов, снизит риск их возможной утраты или незаконного доступа, одновременно надёжно охраняя права наследников.

Изучение лучшего международного опыта подтверждает оправданность выделения следующих стратегических направлений реформы российского законодательства, касающегося наследования цифровых активов:

1. В целях урегулирования вопросов наследования цифровых активов представляется необходимым принятие специализированного нормативного правового акта. Указанный акт должен содержать легальную дефиницию понятия «цифровые активы», регламентировать порядок их включения в наследственную массу, определять механизмы обеспечения доступа наследников к цифровым активам, а также устанавливать ответственность лиц, оказывающих услуги в цифровой среде, за нарушение прав наследников в отношении цифровых активов.
2. Создание онлайн-сервисов для заблаговременного распоряжения цифровым имуществом. Провайдеры цифровых сервисов обязаны обеспечивать клиентам возможность заблаговременно определить круг лиц, уполномоченных получать доступ к соответствующим цифровым активам после их кончины.
3. Формирование специализированного государственного реестра цифровых активов. Реализация данного мероприятия облегчит процесс установления принадлежности цифровых ресурсов и обеспечит их надлежащую защиту.
4. Определение порядка оценки цифровых активов. Требуется создать научно обоснованные методы оценки различных категорий цифровых активов, учитывая особенности их структуры и высокую динамику изменений их стоимости.
5. Расширение международного взаимодействия в области наследования цифровых активов. Целесообразно инициировать разработку и подписание многосторонних договоров, направленных на регламентацию процессов наследования цифровых активов, размещённых на серверах различных государств.

Итак, передача цифровых активов по наследству представляет собой новую и многогранную задачу, нуждающуюся в разработке системного подхода к своему разрешению. Необходимо разработать эффективное законодательство, которое будет учитывать интересы наслед-

ников, защищать права наследодателей и способствовать развитию цифровой экономики. Для достижения этой цели важно изучать и адаптировать зарубежный опыт, проводить научные исследования и привлекать к обсуждению специалистов из различных областей.

Предпосылкой построения целостной и адаптивной правовой платформы, отвечающей интересам информационного общества XXI века, является полное и безусловное выполнение выдвинутых предварительных условий. Последующие этапы исследовательской деятельности будут сконцентрированы на глубокой проработке целой группы первоначально важных проблем:

- Детализированное осмысление правовых признаков цифровых активов и их влияния на формирование наследственной массы;

- Определение оптимальной пропорции между притязаниями правопреемников и принципами охраны персональных данных ушедших из жизни граждан;
- Разработка и поэтапное совершенствование концепций оценки цифровых активов, учитывающих их уникальную природу и нестабильный характер стоимости;
- Многоаспектное изучение перспектив применения прогрессивных технологий, способствующих повышению управляемости цифровыми активами в процессе наследования;
- Комплексный сравнительный анализ ведущих глобальных практик и выработка конструктивных предложений по синхронизации российского законодательства с международными правовыми критериями.

Список литературы:

- [1] Bartz, C. *Digital Inheritance: A Comparative Study* [Текст]. Springer, 2021.
- [2] Бумагина А. О. «Наследование цифровых прав» // «Молодой учёный». — 2022. — № 2 (397). — С. 273–275.
- [3] *Bundesgerichtshof [Federal Court of Justice] (Germany). Case No. IV ZR 7/16 (Facebook-Fall). July 12, 2018.* [Текст]
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
- [5] *Estonian Ministry of Economic Affairs and Communications. Digital Inheritance Concept Paper* [Текст]. Tallinn, 2019.
- [6] Рожкова, М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс] // *Закон.ру*. — 2018. — 13 июня. — URL: zakon.ru.
- [7] Савельев А.И. *Электронная коммерция в России: проблемы правового регулирования* [Текст]. М.: Статут, 2016. 544 с.
- [8] Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. *Цифровые активы: правовой анализ: монография*. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.
- [9] Суханов Е.А. *Гражданское право* [Текст]: в 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2019. 560 с.
- [10] Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»
- [11] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»
- [12] Хохлов А.В. *Правовое регулирование цифровых активов в Российской Федерации: проблемы и перспективы* [Текст] // *Закон*. 2018. N 12. С. 135-144.

Spisok literatury:

- [1] Bartz, C. *Digital Inheritance: A Comparative Study* [Текст]. Springer, 2021.
- [2] Bumagina A.O. “Nasledovanie cifrovyykh prav” [Inheritance of Digital Rights] // *Molodoj uchyonyy [Young Scientist]*. 2022. No. 2 (397). Pp. 273–275. (In Russ.)
- [3] *Bundesgerichtshof [Federal Court of Justice] (Germany). Case No. IV ZR 7/16 (Facebook-Fall). July 12, 2018.* [Текст]
- [4] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation]. November 30, 1994, no. 51-FZ. Legal Information System Consultant Plus.* (In Russ.)
- [5] *Estonian Ministry of Economic Affairs and Communications. Digital Inheritance Concept Paper* [Текст]. Tallinn, 2019.

[6] Khokhlov A.V. "Pravovoe regulirovanie cifrovyyh aktivov v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy" [Legal Regulation of Digital Assets in the Russian Federation: Problems and Prospects] // Zakon [Law]. 2018. No. 12. Pp. 135–144. (In Russ.)

[7] Savelyev A.I. Elektronnaya kommercija v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya [Text]. Moscow : Statut, 2016. 544 s.

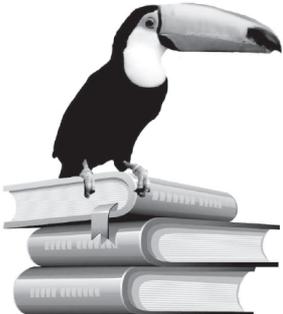
[8] Sannikova L.V., Haritonova Yu.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz : monografija. Moscow : 4 Print, 2020. 304 s.

[9] Sukhanov E.A. Grazhdanskoe pravo : textbook in 4 volumes. Vol. 1: General part. Moscow : Statut, 2019. 560 s.

[10] Federal'nyj zakon "Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" ot 29 iyulya 1998 g. № 135-FZ // SPJ ConsultantPlus.

[11] Federal'nyj zakon "O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ // SPJ ConsultantPlus.

[12] Khokhlov A.V. "Pravovoe regulirovanie cifrovyyh aktivov v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy" ["Legal Regulation of Digital Assets in the Russian Federation: Issues and Prospects"] // Zakon [Law]. 2018. No. 12. s. 135–144. (In Russ.)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 3

(июль - сентябрь)

2025 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

Подписано в печать 13.07.2025.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 18,75.
Тираж 250 экз. Заказ № 56.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.